

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

к практическим занятиям

по дисциплине «Стилистика русского научного дискурса»

для студентов направления подготовки

23.04.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов

(Направленность (профиль) «Техническая эксплуатация автомобилей»)

Содержание

Введение.....	6
Тема 1.Русский научный дискурс: стилистика дискурса.	
1.1.Стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законах жизни языка науки.....	13
1.2.Понятие научного дискурса в лингвистике.....	15
1.3.Научный стиль и научный дискурс как интеллектуально-коммуникативное явление.....	21
Тема 2. Лингвокогнитивная сущность русского научного дискурса	
2.1. Научный дискурс и научная картина мира.....	34
2.2. Научный дискурс и научный текст.....	41
2.3.Коммуникативная организация русского научного дискурса.....	43
Тема 3. Научный текст в системе русского научного дискурса	
3.1. Научный дискурс и русский научный текст: методологические основы анализа.....	52
3.2. Лингвистические и экстралингвистические составляющие русского научного текста.....	60
Тема 4. Системная организация научного текста на смысловом, содержательном и структурном уровнях.	
4.1. Смысловая структура научного текста.....	70
4.2. Структурные элементы научного письменного текста и их языковое оформление.....	74
Тема 5. Научная коммуникация на русском языке в системе русского научного дискурса	
5.1. Основы теории научной коммуникации и русский научный дискурс.....	83
5.2. Научная коммуникация как процесс функционирования русского научного дискурса.....	88
5.3. Коммуникативная компетентность и ее формирование в системе русского научного дискурса.....	94
Тема 6. Жанрово – стилистические особенности русского научного дискурса.	
Научная статья как жанр научного дискурса	
6.1. Научная статья как основной способ представления результатов научного познания.....	99
6.2. Стилиевые особенности текста научной статьи.....	103
6.3. Основы анализа текста научной статьи	107
Тема 7. Магистерская диссертация как жанр научного дискурса	
7.1. Магистерская диссертация как научно-квалификационная работа и жанр научного дискурса.....	111
7.2. Научные основания проведения магистерского исследования...	113
Тема 8. Когнитивные основы формирования научного текста магистерской диссертации	

8.1. Написание магистерской диссертации как формы представления научного знания.....	132
8.2. Язык и научный стиль магистерской диссертации.....	135

Введение

*Моя вера – это вера в то, что
счастье человечеству дает прогресс науки.*

Павлов И.П.

Содержание учебного пособия «Стилистика русского научного дискурса» ориентировано на решение задач, сформулированных Федеральными государственными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС). Цели курса «Стилистика русского научного дискурса»:

- формирование у студентов ответственного отношения к родному языку как языку российской науки, защита и развитие научной языковой культуры русского народа в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»;
- приобретение магистрами необходимой теоретической подготовки и практических навыков в структурном, коммуникативном и когнитивном анализе русского научного текста; формирование у магистров навыков и умений в производстве и восприятии научных текстов различного функционального назначения для обеспечения успешной профессиональной деятельности;
- приобретение знаний о структуре и разновидностях научного дискурса в его взаимодействии с социальными, культурно-историческими, психологическими и другими факторами, необходимыми для исследовательского поиска, формулировки новых исследовательских задач и их научно обоснованных решений.

Главным научно обоснованным содержанием лекционного курса «Стилистика русского научного дискурса» является изучение стилистики русского научного дискурса как лингвокогнитивной сущности, содержательно интегрирующей научную картину мира, научный текст, научную коммуникацию на русском языке. При этом основополагающим является понимание того, что научный дискурс нацелен на получение методологически обоснованного, а потому истинного научного знания.

В этом контексте необходимо особо отметить то, что лингвистические науки в XX веке находились под обаянием феномена русского языка, основанного пониманием того, что *человек чрез слово всемогущ: Язык всем знаниям и всей природы ключ, по Державину Г.Р.*, как закономерно развивающейся сложной знаковой системы, основы мышления, организованной в форме словаря и грамматики, обеспечивающей научную коммуникацию. Самое главное заключалось в том, что ученые понимали: научная картина мира закодирована в языке, а потому изучение языка научного текста — ключ к научному знанию. Данный постулат, усвоенный в

качестве базовой методологической установки, получил название «лингвистического поворота». С конца 1960-х годов «лингвистический поворот», прежде всего, благодаря интенсивному развитию лингвистической прагматики и семиотики в интеллектуальных лингвистических кругах, превращается в «дискурсивный поворот», что, в свою очередь, предопределило развитие теории русского научного дискурса. Закономерность такого поворота определена собственно назначением научного дискурса, которое состоит в том, чтобы - в соответствии с общим определением когнитивистики - сделать возможным процессы приобретения, хранения, преобразования, порождения и применения человеком научных знаний.

Курс «Стилистика русского научного дискурса» предполагает подготовку к овладению научно обоснованной профессиональной речью и конкретными научными языками специальностей. В системе функциональных стилей научный функциональный стиль является основой стилистики русского научного дискурса, хотя существуют и другие точки зрения на взаимообусловленность научного функционального стиля и научного дискурса.

При этом важно исходить из понимания, что научный функциональный стиль – это закрепленный в научном знании тип функционирования русского языка, методологически основанный законами развития мышления и речи и потому обладающий научной речевой системностью, логичностью (См. Законы формальной и диалектической логики), являясь конструктивным принципом логичности речи, основанной логичностью текста. Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связи между смысловыми частями научного высказывания, стремлением исследователей к точности определений, смысловой сжатости, однозначности при сохранении насыщенности содержания. При этом логичность — это наличие смысловых, основанных законами логики, связей между последовательными единицами научного текста. Определяющим для научного функционального стиля является то, что последовательностью обладает только научный текст, в котором выводы определяются научностью содержания. Следует особо подчеркнуть: научный текст содержательно представляет собой логически выверенные научно-смысловые конструкты, отражающие движение научной мысли от частного к общему или от общего к частному, а ясность научного текста предполагает понятность и доступность. Особо важным в этом контексте является методологически значимое понимание того, что научный текст являет собою не только путь к истине и ее постижению, но, главное, он должен нести в себе красоту этого постижения как результат научного интеллектуального творения истинного знания. Закономерно при этом подчеркнуть значимость отношения научной мысли и слова, которое представляет собой, по Выготскому Л.С., «живой процесс рождения мысли в слове».

Слово как «человеческая энергия», по Флоренскому П.А., являет собою деятельность познания, которая «выводит ум за пределы субъективности и соприкасается» с познаваемым миром в тексте научного исследования. Слово

как вселенная, по Феррари Браво Д., обязывает начинающего исследователя мыслить диалектично, а значит глубоко научно, так как слово «ядро науки» и только оно определяет глубинные основы человеческого, в нашем контексте, научного мышления, определяя его стиль.

Следует подчеркнуть, что в России научный язык и стиль начали складываться в первые десятилетия XVIII века, когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века, благодаря гениальным работам М. В. Ломоносова, понимавшего науку «самым возвышенным воплощением Отечества», и его учеников, формирование научного стиля сделало шаг вперёд, но окончательно он сложился во второй половине XIX века вместе с научной деятельностью крупнейших учёных России в условиях становления российской государственности.

В научном становлении и развитии стилистики русского научного дискурса стилистика раскрывает свои когнитивные (познавательные) возможности, данные стилистике как науке ее предметом - стилем как способом мышления и познания. И это, разумеется, чрезвычайно важно для понимания того, что научный стиль имеет своей целью научное обоснование определенных выводов, мыслей, суждений и умозаключений по актуальным, а потому жизненно необходимым в условиях экономики знаний, научным проблемам. Очевидным является то, что научный стиль определяет форму научного изложения как сжатую и краткую, а содержание научного изложения - научно объективным и логичным.

В этом контексте следует подчеркнуть то, что самыми общими, определяющими чертами научного функционального стиля, определяемого абстрактностью (понятийностью) и строгой логичностью мышления, являются научная обобщенность и логичность изложения в научном тексте исследования.

Отечественная теория функциональных речевых стилей определяет сущность научного дискурса по основополагающим составляющим: научность содержания и адекватную ему форму выражения, что в современном лингвистическом знании трактуется как – «план содержания и план выражения». При этом план содержания научного стиля является доминирующим в силу того, что в сущности содержания научный дискурс создает на основе законов познания и законов порождения и функционирования языка объективную картину мира, что определяет научную основу проведения исследования. Следовательно, стиль изложения научного содержания, основанный когнитивным (познавательным) стилем, закономерно приводит к развитию логичности, обобщенности, связности научной речи, что чрезвычайно актуально при определении содержания научной коммуникации при защите магистерской диссертации.

В этом контексте особо актуализируется понимание того, что научный стиль и научная речь реализуют особую форму общественного сознания, особый тип мышления — объективный, научный, опирающийся на систему

научных знаний о человеке, об обществе и о материальном мире. И здесь следует особо подчеркнуть, что перед магистром, изучающим научный стиль языка и языки конкретных наук, предстает иной мир, иная языковая картина мира, чем та, которая реализуется в живой разговорной русской речи.

Научная картина мира и представляющий ее язык науки определяются конкретными объектами изучения, а также типами научного мышления, системой научных методов и исследовательских форм, адекватных определенным системам научного знания. Содержание научного знания конкретной науки закрепляет в языке собственную научную картину мира, определяемую научным языком и научной стилистикой. В современной лингвистике (Котюрова, 2012) научно обоснованы основополагающие черты научного стиля речи в целом. Независимо от предмета и объекта научного исследования, научная речь характеризуется такими внелингвистическими основаниями, как точность, абстрактность, логичность и объективность. Именно эти методологические основания составляют общую особенность языковой картины мира в ее научном осмыслении и представлении в научном дискурсе.

При исследовании стилистики русского научного дискурса необходимо исходить из понимания того, что методологически определяющими научность стиля русского научного дискурса являются принципы, на основе которых исследуются языковые средства реализации научного стиля: принцип *отбора содержания научного знания, определяемого объектом и предметом научного исследования* и принцип *системности, объективно отражающий научную картину мира*. Эти методологические принципы определяют русский *научный текст* — центральную единицу научного стиля русской речи и содержательную составляющую русского научного дискурса.

И в этом смысле научный текст как «основная единица значения» в научной коммуникации в системе русского научного дискурса реализуется в функциональных типах речи: описание, повествование, рассуждение, доказательство. Содержание научной речи основано законами познания, законами правильного мышления, формами мышления (понятия, суждения, умозаключения), а также адекватных научной речи общезыковых и собственно текстовых средств. Общезначимым в этом контексте является то, что обоснование научного текста подчинено логике научного доказательства.

При анализе стилистических разновидностей научного текста, его типологии в научном дискурсе, важно исходить из того, что функционально типология научного текста подчинена коммуникативно-содержательным доминантам.

Коммуникативно-содержательными доминантами являются: субъект научной речи, объект описания и адресат научной коммуникации.

Принцип отбора содержания научного знания в логике русского научного дискурса означает, что русский научный текст и его реализация в научной коммуникации создаются русским именным строем речи, отдающим предпочтение глагольным формам настоящего времени, личным

формам 3-го лица и 1-го лица множественного числа. Как показывают современные лингвистические исследования, в научной речи преобладают падежные формы родительного падежа, безличные предложения, пассивные конструкции. Известно, что в научных текстах преобладает лексика отвлеченной семантики, отглагольные имена. При этом особо важной для научной коммуникации при защите магистерской диссертации является специальная терминология, которая требует специальных знаний магистров, включающих общие и частные требования языка науки, определяющие предпочтительность научных словоформ, научных конструкций в системе научного стиля.

Системность как важнейший принцип организации научной речи и научного текста является целенаправленной организацией языковых средств создания научной картины мира.

Системность отбора и организация языка науки находятся в соответствии с внематематическими признаками точности, абстрактности, логичности и объективности, что определяется стилем научного познания и мышления исследователя. Отсюда естественным является вывод о том, что сущность научного дискурса определяется речемыслительной деятельностью, в которой реализуется процесс создания, трансляции и практического внедрения научных знаний. Научный дискурс - научный текст, рожденный в процессе научно-познавательной деятельности исследователя с целью донесения содержания научного знания до сообщества ученых, заинтересованных в проведенном анализе, в процессе научной коммуникации как «общения мышления с мышлением», представляет собой научный творческий процесс. Научный дискурс исследуется лингвистами, психологами, философами, методологами, понимающими научный дискурс как когнитивный процесс, рождающий научный текст, а научную коммуникацию - как воздвигающую из живой речи «храмы познания» (А. Белый).

Научный дискурс – это «язык в языке», по Ю.С. Степанову, но представленный в виде особой научной данности. Научный дискурс существует в научных текстах, в особых правилах словоупотребления и синтаксиса, особой семантике, особом мире познаваемого научного знания. Научный дискурс содержательно обоснован понятиями истины и достоверности научного знания.

Стилистика русского научного дискурса содержательно основывается фундаментальными знаниями онтологии, гносеологии, психологии познания, когномики, семиотики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, синергетики как (базовой методологии гуманитариев XXI века).

В современных отечественных исследованиях проблема изучения дискурса представлена работами таких исследователей как М.Л. Макаров «Основные теории дискурса», И.Т. Касавин «Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка». Научный дискурс, по Красавину И.Т., ориентирован понятиями истины, достоверности,

обоснованности. Анализу формирования и содержания развития дискурса и его исследованию посвящены работы: Н.Н. Белозеровой, И.Р. Гальперина, В.Б. Огорокова, Н.М. Смирновой, Ю.М. Шилкова, Ю. Е. Прохорова, В.М. Розина, С.Ю. Толдовой, Л.Е. Чуфистовой и др. В научных исследованиях представлен содержательный анализ дискурса посредством концепта эпистемологии языка. В этом контексте следует обратить внимание начинающих исследователей на понимание концепта как глобальной мыслительной единицы, которая представляет собой квант структурированного знания. В современном научном понимании концепты определяются как идеальные сущности, формирующиеся в сознании человека (Лазариди М.И.). Методология психологии исследует научное мышление как оперирование концептами, представляющими собой глобальные единицы структурированного знания, что особенно важно знать при осмыслении языковой научной картины, ее закреплении в научном тексте и представлении в научной коммуникации. И это связано с пониманием концепта как «оперативной содержательной единицы памяти ментального лексикона, концептуальной системы языка мозга (*lingva mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Краткий словарь когнитивных терминов, 1996) и его языковой картине мира. Следует особо подчеркнуть, в языке, по Пригожину, запечатлен интеллект человека, его отношение к миру знания о мире, в нашем контексте, к миру научного знания.

Важное место в научной разработанности проблемы занимают труды В.Г. Борботько «Элементы теории дискурса» и «Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике», в которых автор развивает идею о речемыслительном процессуальном характере научного дискурса. В.Г. Борботько обосновывает состоятельность анализа внеязыковых, невыраженных подструктур дискурса и связанных с ним вопросов моделирования смысла, что чрезвычайно важно в современных условиях исследования научного дискурса.

При этом существенно то обстоятельство, что научный дискурс как познавательное пространство научного речемышления определяется тремя взаимообусловленными научными субъектами. Главным научным субъектом, и, что очевидно, является исследователь - адресант, который процесс познания и осмысления научных знаний переводит на, язык научных смыслов, и закономерно, на язык, текстовых и языковых значений для адекватного восприятия учеными – реципиентами в процессе научной коммуникации.

Особое место в этом процессе занимает ученый адресат, воспринимающий и осмысливающий в научном дискурсе пространство научного текста. Следует подчеркнуть то, что значимым в научно-познавательном процессе является репрезентант нового научного знания. Его значимость определяется тем, что он - хранитель потенциального концепта-стимула для своего нового научно-исследовательского текста

через перевод значений научного текста на язык собственных научных смыслов.

Методологически значимым для стилистики русского научного дискурса является понимание того, что онтологический аспект исследования соотносится с научностью содержания, методами научного исследования и реализуется в научном тексте соответствующими лексическими единицами.

Ученый-исследователь, исследовательское мышление которого направлено на осмысление пространства научного текста, передает его сущность через текстовые и языковые значения. При этом важно исходить из понимания того, что онтологические, методологические и аксиологические основы научного знания закрепляются в научном тексте различными языковыми единицами, что будет изучено в лекционном курсе.

Научные понятия, определяющие научность текста, научный концепт и научный дискурс находятся в диалектическом единстве: научное понятие выступает ядром научного концепта, а научный концепт - ядром научного дискурса. Методологически смыслообразующая основа научного концепта в научном видении мира содержательно обеспечивается сущностью научной картины мира, основанной эволюционными законами формирования языковой картины мира. И в этом научном контексте закономерным является осознание сущности русского научного дискурса. Оно состоит в том, чтобы, в соответствии с общим определением когнитивистики, сделать возможным процессы приобретения, хранения, преобразования, порождения и применения нового научного знания в условиях становления современной экономики знания, осознавая науку, по - Горькому А.М., «высшим разумом человечества», солнцем, «которое человек создал из крови и плоти своей...».

Тема 1. Русский научный дискурс: стилистика дискурса.

1.1. Стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законах жизни языка науки.....	13
1.2. Понятие дискурса в лингвистике.....	15
1.3. Научный стиль и научный дискурс как интеллектуально-коммуникативное явление.....	21

1.1. Стилистика русского научного дискурса как наука о языке и жизни языка науки.

Науки о языке и законах жизни языка принадлежат к человековедческим наукам, сущность которых определяется диалектичным единством методологии, философии и наук, определяющих основание научной картины мира. Стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законах жизни языка, как лингвокогнитивная сущность, содержательно интегрирует научную картину мира, научный текст, научную коммуникацию на русском языке. При этом интеграция представляет диалектическое единство системы онтологизированного научного знания, позволяющего познать и закрепить в научном тексте научную картину мира, научной коммуникации, как взаимодействия научного мышления с научным мышлением ученых, и, соответственно, системы научных текстов как способов вербализации научного знания в соответствии с законами научной коммуникации.

В этом контексте важно проанализировать соотношение понятий «научный дискурс – научный стиль – научный текст». Первоначальное значение слова дискурс - «разумное размышление» (от латинского *discursus*) после определенного переосмысления трансформировалось в значение «диалог».

ДИСКУРС (фр. *discours*, англ. *discourse*, от лат. *discursus* - движение, круговорот ' // фр., англ., – беседа, речь), означает процесс языковой деятельности. Термин “дискурс” (*discursus* (лат.), *discourse* (англ.), *discours* (фр.), *discorso* (итал.)) происходит от латинского “*discurrere*” — “обсуждать”, “вести переговоры”. При этом приставка «dis», обозначающая «разделение», придавала глаголу «бег» разнонаправленность и ассоциацию с мышлением человека «*Mens discurret utroque*». В современной лингвистике научный дискурс понимается как сложное познавательно-коммуникативное явление, не только включающее осмысление и создание текста (в нашем контексте – научного текста), но и отражающее ответственную зависимость от количества научного знания, переходящего в качество осмысления знаний о мире, его научно-методологической обоснованности и качества ума, отраженного в речи говорящего. И в этом научном контексте закономерен вывод о том, что дискурс диалогичен.

«Будучи пронизанным «волей к истине», которая, по Фуко, «прошла через столько веков нашей истории», научный дискурс и по сей день в своем языковом воплощении сохраняет черты оберегаемого, недоступного простому смертному знания, потенциально наделенного «грозной властью» и способного вызвать как «величайший восторг», так и «величайший ужас» (определения Фуко): непрозрачная терминология, элиминирующий субъекта синтаксис, тяготение к непроницаемости, роль интертекстуального донора» (См. О. Г. Ревзина. Дискурс и дискурсивные формации.- Новосибирск, 2005).

Структура дискурса, по сути, состоит из двух компонентов: лингвистического и экстралингвистического. Лингвистический компонент, по исследованиям современной лингвистики, составляют системные языковые единицы: **словоформа, предложение и текст.** Экстралингвистический компонент составляют ситуация, социальный, прагматический, социокультурный, психологический и другие факторы. С точки зрения лингвистики **дискурс – комплексная единица, включающая предложения, находящиеся в научно обоснованной смысловой связи.**

Текст в речи на современном этапе научного развития лингвистики как науки принято обозначать термином «**дискурс**» (discours фр. – «речь»). Лингвистический энциклопедический словарь определяет данное понятие следующим образом: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь».

Э. Бенвенист, научно обосновывая разграничения понятий «дискурс» и «текст», пришел к выводу о то, что дискурс – процесс реализации языковой системы, а текст – результат этого процесса: «вместе с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является дискурс».

В научном дискурсе как особом познавательно-коммуникативном событии, при «сложном единстве языковой формы, знания и действия» по Т. ван Дейку, отражается сложная иерархия научных знаний, необходимая как при его порождении, так и при его восприятии. В этом контексте научная речь как основа научной коммуникации и научный текст являются видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину научный дискурс. Следовательно, закономерным является понимание того, что методологически обобщающий смысл понятия «научный дискурс» как родовой категории по отношению к понятиям научная речь в процессе научной коммуникации, научный текст, отражающий научную картину мира, определяет основу «открытой» теории и практики функционирования научного знания, что закреплено в современных исследованиях теории стилистики русского научного дискурса.

Анализ современных исследований теории стилистики русского научного дискурса (Смотри указанные исследования в научной литературе, которые прилагаются) — это одновременно и процесс научного познания и научный результат, описывающий, формирующий, развивающий и интерпретирующий научную картину мира в научной языковой картине. Отсюда, научный дискурс предстаёт как сложное интеллектуально-коммуникативное явление, основой которого является создание научного текста. Методологически определяющим в данном научном контексте является осмысление и понимание того, что **научный текст как научный языковой конструкт определяет основу научной коммуникации. Научный стиль как научная языковая структура текста отражает специфику принятых форм коммуникативного взаимодействия в научном познании и исследовательской деятельности.** Отсюда, стилистика русского научного дискурса представляет собой **научно лингвистически обоснованное единство языковых структур (стилистических черт), воплощающих научный способ отражения мира, принятый в рамках научной коммуникативной сферы.** При этом основополагающим является понимание того, что научный дискурс создает, конструирует мир научного знания как научную культуру мира в языковой культуре личности по законам познания, законам языка и коммуникативным законам.

1.2. Понятие дискурса в лингвистике.

Развитие дискурсивных исследований во второй половине XX века обусловлено, как представляется, двумя главными факторами. Во-первых, появление и развитие теории речевых актов выдвинуло речевую прагматику на позиции одного из ведущих направлений в лингвистике. Курс лекций Дж. Остина по основам теории речевых актов (середина 50-х годов) и их публикация в 1962 г. под общим названием «How to Do Things with Words» (J. Austin) оказали существенное влияние на парадигмы лингвистических исследований, открыв для речевой прагматики такие объекты, как условия осуществления речевого акта, включая социальные аспекты: само понятие иллокуции как социального взаимодействия, а также внеязыковые установления, - и когнитивно-семантические аспекты: интенция, референция, пропозициональное содержание, пропозициональная установка и др. (Дж. Остин, Дж. Серль). Референция при этом рассматривается как компонент речевого акта, полностью зависящий «от знания, наличествующего к моменту высказывания» (Дж. Остин). Таким образом, речевое взаимодействие теперь рассматривалось как сложный конгломерат социальных и когнитивно-лингвистических факторов, что, в общем-то, уже само по себе позволяет отнести такой подход к собственно дискурсивным исследованиям, хотя сам термин «дискурс» еще не фигурирует в названных

работах Дж. Остина или Дж. Серля. Разработка Г.П. Грайсом принципов коммуникативного взаимодействия и изучение способов внедрения в высказывание не выраженных эксплицитно сообщений, в сущности, стали теми факторами, которые способствовали развитию учений о дискурсивном взаимодействии и об имплицитных составляющих дискурса. Наконец, Т. ван Дейк от исследований прагматики текста в конечном итоге пришел к прагматике и семантике дискурса, который рассматривал как «коммуникативное событие или коммуникативный акт» в «сложном единстве языковой формы, значения и действия». При этом Т. ван Дейк отмечал, что такое понимание дискурса выгодно отличается тем, что включает изучение социальных характеристик коммуникантов и «другие аспекты социальной ситуации». С другой стороны, названный исследователь полагал, что «синтаксис и семантика предложения в дискурсе описываются с учетом структур и интерпретации соседствующих, обычно предшествующих, предложений того же текста» и что для анализа дискурса существенным является «когнитивный и социальный анализ знаний носителей языка».

То есть при прагматическом подходе анализ дискурса выступает как комплексное исследование текста как производной от когнитивно-прагматических и в определенной мере от социальных факторов, фигурирующих в знаниях коммуникантов о мире (то есть снова прагматический аспект).

Во-вторых, французская социологическая школа формулирует свое понимание дискурса, в определенной мере отличное от рассмотренного выше. П. Серио в работе «Анализ дискурса во Французской школе» определяет предмет исследования в русле этого направления (М. Фуко, Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж.-Ж. Куртин): это тексты, «произведенные в институционных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания, наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» (П. Серио); анализ дискурса при этом ставит целью «привести к позиционному единству рассеянное множество высказываний» (там же), исследование которых позволяет определить их исторически очерчиваемую идентичность в социальном плане (П. Серио). При том что первоначально (50-е г.г. XX в.) термин «дискурс» применялся Э. Бенвенистом для обозначения речи, имеющей набор признаков принадлежности конкретному субъекту, позднее, в том числе и усилиями М. Фуко (М. Foucault), задачи анализа дискурса сместились к установлению позиции говорящего «по отношению к другим взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии в широком смысле слова» (Т.В. Милевская), то есть к социальным аспектам речевого взаимодействия.

Французская школа дискурса (если говорить о преобладающих направлениях) ставит целью, с одной стороны, выведение конституирующих признаков социальных разновидностей речи, обусловленных социокультурными и историческими причинами, и с другой – исследование связи дискурса с идеологией. Кроме того, некоторые французские

исследователи работали в логико-прагматическом направлении, рассматривая пресуппозиции (преконструкты) как основание для развертывания дискурса (Henry).

В.И. Карасик, трактуя дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, подчеркивает междисциплинарный характер дискурсивных исследований и приводит перечень аспектов, в которых дискурс исследуется в прагмалингвистике, психолингвистике, структурной лингвистике, социолингвистике и когнитивной лингвистике. Отметим, что предметом когнитивной лингвистики автор считает модели репрезентации дискурсивного взаимодействия в сознании (В.И. Карасик).

При всем разнообразии определений дискурса в настоящее время можно выделить три основных варианта трактовки этого термина в лингвистике:

1. Во французской социологической школе дискурс понимается как речь, детерминированная социокультурными факторами, и, соответственно, совокупности разного рода речевых правил и ограничений, обусловленных социальными факторами, выступают неотъемлемой частью понятия «дискурс» (П. Серио). Такой подход к пониманию дискурса в рамках нашего исследования интересен прежде всего потому, что все социальные факторы как детерминанты дискурса при исследовании его основополагающих свойств в конечном итоге могут быть сведены к соответствующим знаниям коммуникантов об этих факторах, то есть к дискурсивным пресуппозициям, которые выступают когнитивным основанием для порождения, понимания и интерпретации речевых произведений, что вполне соотнобразуется с современным антропологическим направлением в лингвистике.

2. Однако наиболее распространенным в отечественной и зарубежной лингвистике является подход, согласно которому дискурс рассматривается как обладающее структурно-семантической целостностью речевое произведение в совокупности с когнитивно-прагматическими факторами, определяющими его параметры (Т. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, В.И. Карасик, Т.В. Милевская и др.). Целостное произведение - это произведение завершенное, обнародованное как продукт речевой деятельности, однако при этом всегда остается вопрос, где, в какой сфере существует это целостное произведение в своем первоначальном виде. Тот же Тойн ван Дейк, исследуя этот вопрос, предпочитает говорить о макроструктуре текста, под которой понимается «то значение – или пропозициональная структура – которое является результатом применения к линейной (sequential) смысловой структуре текста серии отображений, «свертывающих» эту смысловую структуру в макроструктуру, которая служит кратким выражением содержания текста» (Т. ван Дейк), и в этом смысле говорить надо, скорее, о дискурсивной репрезентации текста в ходе когнитивной его обработки. Но и в этом случае следует учитывать, что когнитивной обработке одновременно может подвергаться довольно непротяженное образование, например предложение средней длины (Джонсон-Лэрд) или реплика собеседника в диалоге. То есть дискурс «как

целостное речевое произведение» может иметь только фрагментарную репрезентацию как в ходе реальной коммуникации, так и в лингвистическом исследовании. С таким пониманием дискурса отчасти сообразуется когнитивное его понимание.

3. Когнитивный подход предполагает, что дискурсивный анализ «связан с разработкой идей относительно когнитивных механизмов понимания дискурса» (Е.С. Кубрякова), при этом «большее внимание уделяется... созданию моделей обработки дискурса» (там же), а сама «речевая (дискурсивная) деятельность как объект исследования – это процесс передачи и восприятия различной информации с помощью лингвистических (и паралингвистических) средств в коммуникативной ситуации» (Т.В. Милевская). Е. С. Кубрякова также считает, что «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения». В этом русле ведущую роль приобретает исследование когнитивно-семантических структур и операций, а также характера и закономерностей их взаимодействия. Если говорить об интерпретирующей деятельности, то сама постановка вопроса о ее когнитивном обеспечении неизбежно приводит к высказанной ранее мысли о фрагментарной репрезентации материально-знакового образования – речевого произведения – в аппарате интерпретации и, соответственно, сегментированном характере когнитивных образований, сопровождающих интерпретационную деятельность, поскольку эта деятельность во многом определяется дискретным характером поверхностных структур, хотя единицы ее не тождественны во всем этим структурам (А.А. Леонтьев).

Однако, приступая к исследованию свойств дискурса, следует избавиться от метафоры «передача знаний (информации)» (вполне приемлемой в других контекстах), поскольку такая характеристика коммуникации изначально задает неверное представление о сущности этого процесса. Целесообразнее было бы употреблять термин «коммуникативный процесс», имея при этом в виду, что в действительности в процессе общения происходит последовательный материально-знаковый обмен, в ходе которого в результате восприятия знака в сознании реципиента возникают некие представления, более или менее адекватные представлениям отправителя, закодированным в знаке. «Дискурс – это прежде всего событие когнитивное», - пишет Е.С. Кубрякова, а когнитивное событие не может происходить одновременно в двух когнитивных системах, принадлежащих разным субъектам, и в этом смысле «совместное конструирование смысла», как охарактеризовала коммуникативное взаимодействие Д. Франк, следует понимать как поочередное формирование разной степени схожести, но все же различающихся смыслов в разных когнитивных системах (У. Матурана). Такая позиция позволит с большей реальностью подходить к исследованию свойств дискурса (как речевого произведения) и избавиться от иллюзии, что материальный знак уже просто в силу своего существования, допустим в

письменном виде, заключает в себе какое бы то ни было значение. Если говорить о письменной форме дискурсивного взаимодействия, то как коммуникативное явление оно существует лишь в сам момент создания или восприятия текста, как и при устной форме взаимодействия, при этом лишь фрагмент письменного речевого произведения в этот момент времени функционирует как собственно коммуникативная сущность и вызывает в сознании читающего представление – коммуникативный коррелят представления автора (Т. ван Дейк), и «...текст автора предстает не как конечный результат творческой деятельности, а как открытое, текучее пространство культурного (вербального и невербального) сообщения» (К.Э. Штайн). Предшествующая интерпретируемому фрагменту часть текста уже не может рассматриваться как функционирующая коммуникативная сущность уже хотя бы в силу несовершенства, а потому особой избирательности человеческой памяти. То есть приходится констатировать, что как завершенное речевое произведение (текст) функционирующий дискурс существовать не может, или может, если это короткое очень короткое речевое произведение, которое можно удержать целиком в кратковременной памяти.

Можно говорить о целостности текста-дискурса как явления культуры, но и в этом случае речь идет о том, что в сознании представителей этой культуры существует некое совокупное представление об определенном тексте-дискурсе как о целостном произведении (но не само произведение от первой до последней строки!), которое проявляется в актуализации тех или иных фрагментов этого текста в памяти, в цитировании, заимствованиях, то есть – в перлокутивном эффекте, говоря словами Дж. Остина, и не предусмотренных автором последствиях восприятия его текста. Для обозначения совокупного представления о тексте-дискурсе у носителей одной культуры менее всего помогло бы выражение «духовная сущность», так как ввело бы в заблуждение семантическим компонентом «единство» в своем значении, при том что имеется в виду совпадение, общность мнений и оценок.

В сущности, таким же образом дело обстоит и с устной формой дискурсивного взаимодействия, с тем лишь отличием, что последующее его точное воспроизведение в первоначальном виде затруднено по причине свойств человеческой памяти, о которых говорилось выше.

Необходимой составляющей структуры дискурса, отображающей «его обусловленность социокультурным контекстом (внешнего и внутреннего), предстает форма осуществления речевого общения – текст» (Г.Н. Манаенко), что соотнобразуется с мнением Е.С. Кубряковой, у которой текст выступает «как правильно организованная форма коммуникации» (Е.С. Кубрякова).

С подобных позиций рассматривает текст Т.В. Милевская: «текст – это необходимый, базовый, конституирующий элемент дискурсивной деятельности... текст может рассматриваться в качестве *продукта дискурсивной деятельности* как объективно существующий факт

действительности» (Т.В. Милевская), однако тут следует отметить, что если говорить о дискурсивной деятельности адресата, то она является как раз таки результатом восприятия и когнитивной обработки текста – материального стимула когнитивной деятельности.

Если говорить с позиции автора, то текст выступает как результат дискурсивной деятельности, материальное его воплощение. Из такого противопоставления дискурса и текста следует, что, во-первых, цитированные авторы близки к процессуальному пониманию дискурса, и во-вторых, что текст (в широком понимании) является тем самым объектом, который должен находиться в центре дискурсивных исследований, поскольку именно его существование «оправдывает» вообще всякие разговоры о прочих параметрах дискурса.

При всей полноте и непротиворечивости теоретической модели дискурса, которая выстраивается в современных лингвистических исследованиях, по-прежнему остается много нерешенных вопросов относительно того, в каком виде присутствует текст в актуальном общении, в частности вопрос о том, что, собственно, представляет собой то дискурсивное образование, и в том числе – когнитивно-дискурсивное (когнитивно-оперативное), которое в определенный момент и в определенное время служит целям коммуникации: в диалоге, при выступлении, проповеди, при чтении и т.д. При этом очевидно, что когнитивно-оперативной единицей коммуникации в силу ограничений человеческой памяти, коммуникативно-прагматических установок и других существенных факторов не может выступать весь текст (если это, конечно не микротекст вроде лозунга или афоризма). Человеческому восприятию свойственно такое парциальное деление информации (Т. ван Дейк, У. Кинч), которое позволяет ему беспрепятственно оперировать получаемыми данными при их когнитивной обработке. Соответственно, когнитивной обработке непосредственно в момент коммуникативного контакта (при чтении текста или слушании высказывания) может подвергаться отрезок речевого произведения, отвечающий приведенным выше требованиям и получающий репрезентацию в когнитивной сфере адресата-интерпретатора.

Таким образом, под дискурсом мы будем понимать, во-первых, текст как завершенное речевое произведение, рассматриваемое во всем многообразии его связей с экстралингвистическими факторами, определяющими его форму, содержание и смысл. С одной стороны, это когнитивные факторы: личностные установки автора, общие цели речевого взаимодействия, прагматические пресуппозиции коммуникантов, эпистемическая ситуация в целом, социо-культурные и культурно-исторические детерминанты общения; с другой стороны, это такие факторы, как место осуществления речевого акта, состав участников, сама ситуация общения, связанные с этим ролевые распределения между участниками коммуникации.

1.3. Научный стиль и научный дискурс как интеллектуально-коммуникативное явление.

Стилистика как наука о языке восходит к античности, но представление о стилистике как самостоятельном разделе языкознания нашло научное обоснование в первой трети XX века в работах Ш. Балли и представителей Пражского лингвистического кружка. Формирование научной стилистики произошло в первые десятилетия XX века в рамках научной парадигмы Ф. де Соссюра. Разделив стилистику языка и стилистику речи, Ш. Балли открыл перед научной стилистикой особые перспективы. Эти перспективы были оправданы дальнейшим развитием описательной, функциональной, генетической стилистики и стилистики текста. Современное развитие научной стилистики определяется изучением и осмыслением лингвистики дискурса. При этом самоидентификация стилистики в ее предмете: - стиль выступает как категория языка и дискурса. Соотношение стиля, языка и дискурса выражено в известном сравнении Ф. Соссюра "о неразделимости лицевой и оборотной стороны листа бумаги", а связь стиля и дискурса он выразил в афористичной формуле: "...не бывает дискурса без стиля, равно как и стиля без дискурса". Язык и дискурс передают информацию о мире, о языке и о текстах.

Определяя стилистику как жизнедеятельность языка, важно исходить из понимания того, что содержание языкового выражения не сводится к чисто концептуальному содержанию как описанию некоторого фрагмента действительности, такое описание сопровождается множеством самых разнообразных дополнительных смысловых компонентов. **Стиль – это выражение смысла языковой ценности.** Носителями стилистических значений являются фонетические, морфологические и словообразовательные единицы. В каждую историческую эпоху стилистические значения бывают закреплены за единицами языка как своего рода отпечаток их преимущественного употребления в определенных контекстах и ситуациях.

Язык как явление социальное выполняет различные функции, связанные с той или иной сферой человеческой деятельности. **Разновидности литературного языка, которые обусловлены различными сферами общения, называются функциональными стилями языка.** Эти разновидности, возникнув на экстралингвистической основе, но будучи тесно связанными с содержанием, целями и задачами высказывания, стали различаться друг от друга также и внутриязыковыми признаками: принципами отбора, сочетания и организации используемых языковых средств. В науке о языке закрепились классификации функциональных стилей русского языка: разговорный стиль, научный стиль, официально-деловой стиль, публицистический стиль, литературно-художественный стиль. Важно исходить из понимания того, что стилистика русского языка научно определяет содержание жизнедеятельности языка на достаточно

высоком уровне обобщения, а научный стиль на научном уровне обобщения. При этом стилистика научного дискурса содержательно нацелена на выявление смысловой структуры многомерного пространства научной речи, определение единиц анализа смысловой структуры научного текста, анализ языковых средств оформления и изложения научного знания. Систему дискурсивных формул в рамках научного дискурса представляет научный стиль как особая подсистема языковых средств, исследованная в рамках функционально-стилистического направления и получившая достаточно детальное раскрытие в работах отечественных лингвистов: С.О. Глушаковой, Н.М. Лариохиной, М.Н. Кожинной, М.П. Котюровой, Макарова М.Л., О.Б. Сиротининой, Е.С. Троянской и др.

Сущностными составляющими научного стиля являются: абстрактность (понятийность), логичность, однозначность, нейтральность. Научный стиль оказывает сильное и распространенное влияние на весь литературный язык посредством перехода терминов в повседневный язык. Он ориентирован на точную, объективную, последовательную и монологическую манеру изложения, обобщенность и отвлеченность языка, логичность и подготовленность. В научном стиле преобладает прямой порядок слов в предложениях. Научный стиль регламентирован. Языковые средства отличаются научной точностью. Лексику научной речи составляют три основных пласта: общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины. При этом научная речь является одной из наиболее богатых разновидностей русской речи. Научный стиль, по Д. Розенталю, имеет научно-популярный, научно-деловой, научно-технический, научно-публицистический, учебно-научный подстили. В обобщенном виде жанрово-стилевая классификация русского научного дискурса и основные признаки научного стиля представлены в таблице ниже:

Научные стили речи	
Функционально-стилевая классификация	Жанровая классификация
<i>Собственно научный стиль</i>	Монография, статья, доклад, курсовая работа, дипломная работа, диссертационная работа
<i>Научно-информативный</i>	Реферат, аннотация, конспект, тезисы, патентное описание
<i>Научно-справочный</i>	Словарь, справочник, каталог
<i>Учебно-научный</i>	Учебник, словарь, методическое пособие, лекция, конспект, аннотация, устный ответ, объяснение

<i>Научно-популярный</i>	Очерк, книга, лекция, статья
--------------------------	------------------------------

Научный стиль

Определение	Это стиль речи, который обслуживает научную сферу общественной жизни
Сфера применения	Наука, образование, производство. Преимущественно письменная речь: научно-популярная литература, учебные издания (учебные и методические пособия), научно-технические тексты (инструкции, правила техники безопасности), научные статьи, диссертационные работы, аннотации, рефераты и др. Устная речь: научные дискуссии, доклады, симпозиумы, семинары
Сфера применения	Наука, образование, производство. Преимущественно письменная речь: научно-популярная литература, учебные издания (учебные и методические пособия), научно-технические тексты (инструкции, правила техники безопасности), научные статьи, диссертационные работы, аннотации, рефераты и др. Устная речь: научные дискуссии, доклады, симпозиумы, семинары
Особенности	Логичность, доказательность, объективность, отвлеченность изложения. Текст научного стиля отличается, как правило, наличием определенной темы, которая последовательно раскрывается в ходе повествования. При этом, не делается каких-либо отступлений, каждое предложение и высказывание логически связано с предыдущим. В следствие этого часто используются слова-связки (<i>кроме того, так как, следовательно, в итоге</i> и т.д.). Научные тексты могут содержать помимо языковой информации всевозможные таблицы, формулы, диаграммы, графики, рисунки, чертежи и т.д.

Признаки научного стиля

Научный стиль		Примеры
Лексические	Термины	Медицина: анестезия,

признаки	Каждая наука имеет собственный набор терминов, свойственный только ей. Иногда термины из одной науки переходят в другие, чаще <i>всего</i> смежные	панкреатит, блефарит. Лингвистика: суффикс, приставка, местоимение. История: барщина, варяги, монархия
	Однозначность слов. Слова в научном стиле употребляются преимущественно в прямом значении. Если слово многозначно, то в определенной сфере оно употребляется в терминологическом значении, которое свойственно этой области	физика: тело (объект), сила тяжести (физическая величина). Химия: кислотный (обладающий особыми свойствами), агент (взаимодействующее вещество). Экономика: агент (торговый представитель, работник торговли)
	Абстрактная лексика. Лексические единицы в научном стиле чаще обозначают абстрактный предмет, чем конкретный	Пространство, испарение, деление, излучение, давление, невесомость. «В данном лесу преобладающей растительностью является кустарник. Слово кустарник. употреблено в собирательном, абстрактном значении
Обилие заимствованной лексики. Вместе с понятиями язык приходят их названия из других языков . В научном стиле часто употребляется иностранная лексика, приставки макро-,	Z-тест, кэширование, климат, компьютерная визуализация, спектр, спектральный	

интер-, поли-, би- и тд. Некоторые иностранные слова адаптируются к русскому языку, образуются производные слова	
Использование безличных и обобщенно-личных конструкций Таким образом удастся достичь максимальной степени отстраненности повествования и объективности предлагаемой информации (не выражается чье-либо субъективное мнение, а лишь констатируются факты)	Считается, следует знать, известно, следует подчеркнуть, надо отметить и тд. 1. На ученом совете было высказано несколько предложений по рационализации производства. 2. Считается, что кошки являются психологами от природы и чувствуют настроение хозяев
Отсутствие местоимений 1-го, л. ед. ч. «я». Даже, если автор произведения (книги, реферата, статьи) один, в научном стиле принято заменять личное местоимение «я» на «мы».	Мы полагаем (я полагаю), что данная теория является безосновательной. Исследуя проблему, мы пришли к выводу (я пришел к выводу), что..
Сложноподчиненные предложения Для научного стиля характерно обилие причастных и деепри- частных оборотов в предложении, а также соединение союзами в одно сложное нескольких предложений, которые	«В формировании языковой картины мира можно выделить по меньшей мере три группы факторов, каждый из которых может содержать как уникальные для лингвокультурной общности элементы, определяя специфику

могли бы существовать самостоятельно. Таким образом достигается логичность изложения и информативность каждой части текста	языковых картин мира, такие общие, универсальные черты, обуславливающие области совпадения при наложении языковых картин мира...» (Фольклорная составляющая как элемент отражения русской картины мира, Шанкина Элеонора Валериевна, Крашенинникова Наталья Александровна, №11(34), ноябрь 2011 г. Молодой ученый)
Риторические вопросы Обычно в научном стиле (в письменной речи) вопросительные предложения употребляются редко и служат в основном для связи частей текста, постановки проблемы или привлечения внимания читателя к излагаемой информации	Что же хотел выразить автор, используя такое количество эпитетов? В чем же заключается сложность использования теплогенераторов? К какому заключению приходит ученый в итоге?

(Схемы из книги Пивоваровой И. Культура речи в таблицах и схемах. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. - С.89-93).

Следует особо отметить то, что научные тексты различных жанров строятся по единой логической схеме. В основании этой схемы находится главный *тезис* - утверждение, требующее обоснования, доказательствами главного тезиса являются научно обоснованные *аргументы*. Текст научного стиля завершается выводом (резюме), в котором содержится аналитическая

оценка проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий.

Текст научного стиля выполняет информативную функцию, а научный язык является основным источником пополнения литературного языка. Более 50% новых слов приходит в литературный язык из научного языка.

Следует особо подчеркнуть то, что методологически определяющими основаниями научного дискурса являются:

- **Точность в научном дискурсе**, которая достигается употреблением терминологии, однозначных слов. Используются прямые значения слов, специальная научная и терминологическая лексика. В последнее время все больше места занимает международная терминология.

- **Абстрактность в научном дискурсе**, которая выступает как обозначение общего понятия и абстрактного предмета. Абстрактная лексика употребляется шире по сравнению с конкретной лексикой: методология, когномика, познание, истина, добро, красота. Отвлеченность и обобщенность научной речи выражаются в употреблении слов среднего рода: исследование, преодоление, явление, состояние, основание, творение, осуществление. Отвлеченные существительные в научной речи выступают в качестве терминов: Метод – путь познания и преобразования действительности.

- **Образность в научном дискурсе**, которая реализуется через сравнение как одну из форм логического мышления.

- **Логичность** изложения в научном дискурсе – выражается на синтаксическом уровне. Связь предложений в научных текстах осуществляется при помощи повторяющихся существительных, вводных слов: очевидно, следовательно...

- **Объективность** в научном дискурсе основана законами диалектики, законами логики, законами ассоциаций психических познавательных процессов.

- **Скрытая эмоциональность**, которая реализуется в полемических научных сочинениях, в научно-популярной литературе.

- **Однородность** – характеризует меньшее использование синонимов.

- **Синтаксические особенности**: в научных текстах используется прямой порядок слов в предложениях, неличное повествование, сложноподчиненные предложения.

- Научная речь **наиболее регламентированная**, наименее индивидуальна в силу использования безличных конструкций: *есть основания полагать, считается, известно...*

- Научная речь отличается преобладанием **монологической речи**.

- Разнообразие речевых **жанров научного стиля**: научная монография, научная статья, диссертационная работа, реферат, доклад, лекция, спецификация, справочник, инструкция.

Категория авторитетности выражается использованием в текстах научного дискурса элементов образности в условиях научно стиливого подхода.

Исследование научного дискурса как интеллектуально-коммуникативного явления привело к пониманию научного текста, при его системной организации, обусловленной экстралингвистической основой, как целого, которое проявляется как в научности содержания, так и в форме. И в этом контексте следует особо подчеркнуть: в современной лингвистике исследование диалектически обоснованных свойств научного текста – целостности и связности, привело к выводу о том, что целостность научного текста (М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, 2008) понимается как «свойство структуры его смысла». При этом связность научного текста, как основополагающее его свойство, определяется языковыми единицами.

Целостность научного текста, являясь «стратегическим» его свойством, обуславливается научностью его содержания, в котором обязательно наличествует: научность мышления ученого и его отношение к научному знанию; методология исследования и его уровни: философский, общенаучный, конкретно-научный и методический; содержание развития исследуемой сферы научного знания; стиль мышления исследователя.

Отсюда ясно, что целостность научного текста обусловлена содержанием научного знания, определяемого собственно научным терминологическим аппаратом, определяющим логико-семантическое единство научного текста.

Логичность научного текста, как его научная методология и основополагающее свойство, основана логикой научного мышления ученого – законами правильного мышления: тождества, противоречия, исключенного третьего (Аристотель), достаточного основания (Лейбниц).

Как мы отмечали, важнейшим свойством научного текста является связность. Современное состояние научного знания исходит из научного понимания того, что основополагающим для понимания функционирования научного дискурса является исследование **соотношения понятий дискурса, текста и категории связности**. Термин «связность текста (дискурса)» в некотором смысле уводит в сторону от действительного положения вещей. Если при исследовании дискурсивной деятельности принять этот термин в качестве термина, то следует признать, будто дискурс/текст как целостная коммуникативная единица насквозь пронизан семантическими, анафорическими и прочими связями (Т.В. Милевская). Между тем, такое наблюдается только в том случае, когда он выступает объектом специального лингвистического (или другого подобного) исследования, когда текст/дискурс выступает в своем «неестественном», некоммуникативном качестве; если же рассматривать когнитивную обработку воспринимаемой речи в ходе естественного процесса коммуникации, то понимание речевого произведения обеспечивается обращением не к самой усвоенной части речевого произведения, изоморфной самому речевому произведению и предшествующей актуальному дискурсу, а к некой базе данных (Т. ван Дейк, У. Кинч), которая особым образом формируется при восприятии и интерпретации этого речевого произведения и которая вряд ли может

рассматриваться как текст в первоначальной своей структурно-семантической организации. Текст как материально-знаковое образование обладает таким свойством, как линейность, которая определяется временной последовательностью восприятия его компонентов, в то время как база данных – результат когнитивной обработки текста – в этом отношении представляет собой нечто совершенно иное, поскольку элементы этой базы данных оказываются «равноудаленными» от микросистемы актуального дискурса, когда наступает необходимость актуализации некоторых из них для обеспечения адекватной интерпретации очередного фрагмента текста. Причем актуализация этих элементов базы данных чаще всего протекает не в той временной последовательности, как они образовывались по мере восприятия и интерпретации текста. Уже одно это, как нам представляется, дает основания с большой долей условности применять термин «связность» (текста или дискурса), помня при этом, что имеется в виду присутствие в определенном фрагменте текста определенного знакового средства, при восприятии и понимании которого происходит *выборочная* актуализация релевантных элементов из особым образом организованной базы данных, формирующейся по мере усвоения текста (письменного, устно-монологического или устно-диалогического). И.Р. Гальперин, говоря о категории ретроспекции в тексте, замечает следующее: «Соотношение того, о чем было сказано раньше, с тем, о чем речь идет сейчас, создает в нашем сознании связи системного, а не линейно-функционального, поступательного плана». Таким образом, *сущность явления связности*, то есть последовательного установления соотношений между частями текста/дискурса (совершенно не обязательно контактно расположенными), сводится не к установлению линейных когнитивных структур, изоморфных усвоенному материально-знаковому образованию, но к *последовательной актуализации релевантных элементов из базы данных*, представляющей собой результат когнитивной обработки той части текста, которая предшествует актуальному дискурсу, как об этом говорилось выше.

Действительно, мы знаем, что текст имеет временную протяженность, мы даже можем вспомнить последовательность частей текста, последовательность описываемых в нем событий, но это будет воспоминание текста, специально предпринятое когнитивное действие, но никак не сам текст. В определенный же момент коммуникативного процесса, допустим в момент чтения текста, в коммуникативной функции выступает лишь фрагмент того материально-знакового образования, посредством которого формируются определенные когнитивно-семантические репрезентации, названные выше актуальным дискурсом, и именно в актуальном дискурсе функционируют компоненты, которые обеспечивают своевременную актуализацию соответствующих элементов базы данных, которые принято называть дискурсивными пресуппозициями (Т. ван Дейк). Сказанное выше находит подтверждение при анализе любого связного текста, например такого:

(1) В практике сотрудников паспортных столов есть такое понятие – «выпавшие дети». (2) Это те дети, чьи родители на момент рождения ребенка (один или оба) не были гражданами России или их гражданство еще не было подтверждено.

(3) Например, в этот период времени родители ребенка находились в командировке или проходили службу за рубежом. (4) Военнослужащие механически получали статус граждан РФ, а гражданские лица, например их жены (мужья), получали гражданство РФ через посольство РФ...

(ЭКСТРА КП, №11, 2006 г.)

При восприятии и понимании слова «дети» в высказывании (2) актуализируется соответствующая дискурсивная пресуппозиция – результат когнитивной обработки высказывания (1), и на этом этапе понятие последовательности актуализации дискурсивных пресуппозиций нерелевантно. Однако при когнитивной обработке высказывания (3) сначала компонент *в этот период времени* актуализирует соответствующий фрагмент дискурсивной пресуппозиции - когнитивный коррелят компонента *на момент рождения ребенка (один или оба) не были гражданами России или их гражданство еще не было подтверждено* высказывания (2), затем компонент *родители* высказывания (3) актуализирует соответствующий когнитивный коррелят *родители* высказывания (2). При этом в высказывании (2) сначала следует компонент *родители*, а за ним - компонент *на момент рождения ребенка (один или оба) не были гражданами России или их гражданство еще не было подтверждено*, то есть порядок актуализации элементов дискурсивной пресуппозиции во временной последовательности при когнитивной обработке высказывания (3) оказывается обратным по отношению к порядку следования соответствующих элементов в высказывании (2).

Также обстоит дело и при когнитивной обработке высказывания (4): сначала посредством компонента *военнослужащие* актуализируется когнитивный коррелят компонента *проходили службу* высказывания (3), затем посредством компонента *статус граждан РФ* высказывания (4) актуализируется когнитивный коррелят компонента *гражданами России* высказывания (2), в то время как в тексте сначала следует компонент *гражданами России*, а затем компонент *проходили службу*.

Как представляется, нет оснований полагать, что в процессе когнитивной обработки определенного фрагмента текста необходимые для его понимания дискурсивные пресуппозиции «извлекаются» из некоего линейно организованного когнитивного образования, поскольку сама возможность выборочной, нелинейной (в смысле временной последовательности) актуализации дискурсивных пресуппозиций свидетельствует об обратном. Из этого, в свою очередь, следует, что в реальном коммуникативном процессе в каждый определенный момент функционирует набор актуализаторов дискурсивных пресуппозиций, ограниченный рамками актуального дискурса. Все остальные так называемые

средства связи в этот момент не существуют для коммуниканта (коммуникантов). Если рассматривать текст в коммуникативном аспекте, как функционирующее знаковое образование, то можно говорить о том, что специально введенные в него компоненты, актуализирующие дискурсивные смыслы, - так называемые средства связи - последовательно актуализируясь по мере восприятия текста, выполняют свою функцию построения когнитивной репрезентации текста и исчезают бесследно, как отработанный материал, оставляя после себя макроструктуры и другие когнитивные образования разной степени организации, составляющие базу данных: мы можем пересказать сюжет, припомнить особенности описаний и образов, однако вряд ли кто-либо способен или предрасположен вспоминать, как организован усвоенный текст в смысле локальной или глобальной связности. Отсюда следует, что говорить о микросистеме средств связи, специфическом их наборе в конкретном текстовом образовании (независимо от его протяженности) можно лишь в том случае, если текст выступает как предмет специального исследования, когда наблюдатель-интерпретатор предпринимает специальные усилия для рекурсивного обзора знакового образования; однако в каждый конкретный момент коммуникации функционирует ограниченная (свойствами операциональной системы, с одной стороны, и самого текста – с другой) по объему репрезентация соответствующего фрагмента текста, в которой присутствует необходимое количество актуализаторов дискурсивных смыслов, необходимых для адекватной интерпретации этого фрагмента.

В то же время можно говорить, что в ходе когнитивной обработки определенного фрагмента текста, формирующего структуры актуального дискурса, всего остального текста не существует, и в этой связи можно привести слова Б.Т. Алексеева: «Текст выступает как конкретизация мысли и, с другой стороны, как абстракция, оживающая лишь в ходе ее освоения воспринимающим субъектом» – сам же актуальный дискурс содержит в себе компоненты, необходимые для его понимания и адекватной интерпретации, а именно актуализированные прагматические пресуппозиции и компоненты с определенной референцией. Актуальный дискурс, таким образом, выступает как основная когнитивно-коммуникативная единица (Е.С. Кубрякова), и поэтому следует говорить, как представляется, о целостности актуального дискурса, обеспечиваемой антиэнтропийными средствами, которые могут включать и такие, которые активизируют в нужный момент и в нужном месте дискурсивные пресуппозиции, и средства этой актуализации в силу существующей традиции именуются средствами связи. В этом смысле актуальный дискурс при чтении мало чем отличается от устного актуального дискурса, неизменно включающего признаки соотнесенности с предыдущей репликой.

Исследуя процессы понимания и интерпретации в диалоговом взаимодействии, то есть процессы функционирования неких интенсивно сменяющих друг друга дискурсивных образований, Б. Грош предпочитает

говорить о фокусном пространстве – структурно организованном контексте понимания для каждого из этих дискурсивных образований, содержащем специальные для его понимания средства актуализации смыслов (B. Grosz). Такой подход предполагает предметом исследования механизмы активизации необходимых знаний и формирования этого фокусного пространства. В то же время при таком подходе фокусное пространство, уже в силу самой метафоры «фокус», выступает как некий отрезок знаковой последовательности, объединенной в единое фокусное образование, что приближается к пониманию фокуса, ранее изложенному Т. ван Дейком, и определяет связность научного текста и в целом научного дискурса.

Наряду с этим особое место при создании научного текста определено лингвистическими исследованиями абстрактности, служащей в науке для выражения понятийно-логического мышления, основой которого являются законы правильного мышления. При этом начинающему исследователю нужно исходить из понимания абстрактности как системной стилиевой основы научного текста, которая способствует обобщению содержания научного текста. И это понимание напрямую выходит на знание методологии научного исследования.

В итоговом выводе отметим то, что стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законах жизни языка содержательно интегрирует научную картину мира, научный текст, научную коммуникацию на русском языке. Как показали современные лингвистические исследования стилистики русского научного дискурса, смысловая интеграция представляет собой смысловое единство системы онтологизированного научного знания. Эта система представляет собой диалектическое единство научной картины мира, отраженной в русском научном тексте, научной коммуникации, как взаимодействия научного мышления с научным мышлением ученых, и, соответственно, системы научных текстов как способов вербализации научного знания в соответствии с законами научной коммуникации.

В современной лингвистике научный дискурс понимается как сложное познавательно-коммуникативное явление, назначение которого состоит в том, чтобы - в соответствии с общим определением когнитивистики - сделать возможным процессы исследования, преобразования, углубления уже исследованного и применения магистром востребованных научных знаний и подготовку к овладению научно обоснованной профессиональной речью и конкретными научными языками специальностей.

Вопросы и задания.

1. Как Вами понимается положение о том, что стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законах жизни языка содержательно

интегрирует научную картину мира, научный текст, научную коммуникацию на русском языке?

2. Дайте научное определение дискурсу. Почему научный дискурс понимается как сложное познавательное-коммуникативное явление?
3. Научный дискурс содержательно обоснован понятиями истины и достоверности научного знания.
4. Как Вами понимается вывод о том, что научный дискурс – комплексная единица, включающая предложения, находящиеся в научно обоснованной смысловой связи?
5. Сущностными составляющими научного стиля являются: абстрактность (понятийность), логичность, однозначность, нейтральность. Раскройте содержание понятий: абстрактность, логичность, однозначность, нейтральность и возможность учета этого содержания научного знания при написании магистерской диссертации.
6. Методологически определяющие основания научного дискурса и их определяющее значение при написании магистерской диссертации?
7. Соотношение понятий научного текста, научного дискурса и категорий целостности, логичности и связности научного текста в научном дискурсе. Как Вами понимается соотношение методологически обоснованных категорий в научном дискурсе?
8. Научная речь является одной из наиболее богатых разновидностей русской речи. Обоснуйте этот вывод.
9. Научный текст как научный языковой конструкт определяет основу научной коммуникации. В чем сущность востребованности этого вывода при подготовке к защите магистерской диссертации?
10. Понимаете ли Вы науку, по Горькому А.М., «высшим разумом человечества», солнцем, «которое человек создал из крови и плоти своей...»?

Литература.

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. – С. 136-137.
2. Бурживалова Е.Е. Стилистика научного текста в кратком изложении / Е.Е. Бурживалова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва: МАКС Пресс, 2012. - 47 с.
3. Бухарова Г. Х. Текст в когнитивно-дискурсивной парадигме описания языка // Слово, высказывание, текст: сборник научных статей к 60-летию М. А. Алексенко. - М.: Азбуковник, 2007.
4. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения. Вопросы методологии / Н.Б. Гвишиани. - Изд. 2-е, испр. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 276 с.
5. Гусаренко С.В. Системное взаимодействие и энтропия когнитивно-семантических структур дискурса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Ставрополь, 2009.

6. Дейк ван, Т.А. К определению дискурса / Т.А. ван Дейк // Ideology. A Multidisciplinary Approach. — London: Sage, 1998.
7. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т.А. ван Дейк; сост. В. В. Петров; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
8. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. - М.: Канон+, 2008. - С. 361
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2007.
10. Котюрова М.П. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / М.П.Котюрова, Е.А.Баженова. - М.: Флинта, 2008. - 279 с.
11. Котюрова М.П. Стилистика научной речи: уч. пособие для студентов / М.П. Котюрова. - 2-е изд., испр. - Москва: Академия, 2012. - 236 с.
12. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Научный текст: как его понять и написать // Вестн. Перм. ун-та = Perm univ. herald. - 2000. - Вып. 4. - С. 74-85.
13. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
14. Ракитина С.В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты / С.В. Ракитина. - Волгоград: Изд-во ВГПУ: Перемена, 2006. - 277 с.
15. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: КомКинга/URSS, 2005. — 216 с.
16. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Вып. 8. Новосибирск, 2005.
17. Сидоров Е.В. «Онтология дискурса». — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 228 с.
18. Фролова О.Е. Мир, стоящий за текстом. М., 2007.

Тема 2. Лингвокогнитивная сущность русского научного дискурса

2.1. Научный дискурс и научная картина мира.....	34
2.2. Научный дискурс и научный текст.....	41
2.3. Коммуникативная организация русского научного дискурса.....	43

2. 1. Научный дискурс и научная картина мира. Нормированность языка науки способствует формированию навыков точной, понятной, ясной речи, что чрезвычайно важно для становления языковой личности, формируемой в научной языковой картине мира. **Стиль – это выражение смыслоязыковой ценности.** Носителями стилистических значений являются фонетические, морфологические и словообразовательные единицы. Научная картина мира – система научных представлений о законах реально существующего познаваемого в

языке мира, построенная в результате синтеза научных знаний, а также методология получения научного знания. Методология под научной картиной мира понимает целостность объективной действительности, осмысленной в качественном единстве. Научная картина мира, открывающаяся в процессе исследования, основана онтологическим компонентом (законом разнообразия в единстве – единства в разнообразии: познаваемый мир един в своей основополагающей сущности), компонентом пространства и времени, компонентом положения человека в мире. Наука создает картину мира, формирует человека через образование, основанное на научном знании. Что, в свою очередь, позволяет не только развивать собственную идентичность, но и интеллектуально ориентироваться в мире научного знания. Понятие «картина мира» - фундаментальное научное понятие, основой которого является познание как процесс постижения мира в родном языке. При этом следует исходить из научного понимания того, что научная языковая картина мира – это научное видение и научное конструирование познаваемого мира в соответствии с логикой миропонимания на родном языке. Вместе с тем важно сознавать, исследуя сущность стилистики русского научного дискурса, что научная языковая картина мира развивается и формируется в процессе коммуникативного взаимодействия познающей личности и мира как глобального образа, который никогда не является зеркальным отражением мира. Методологически обоснованное определение научного дискурса предполагает представление его как единства трех составляющих: научной картины мира, научного текста и научно обоснованной коммуникации на русском языке, позволяет исследовать каждую составляющую как часть системы в ее диалектичном единстве, как взаимоопределяемости и взаимообусловленности.

Русский научный дискурс и научно познаваемая картина мира объединены пониманием того, что научная картина мира - высшая форма систематизации научного знания. Научная картина мира как система научного знания о законах жизни реально существующего мира, построенная на основе результата синтеза научных знаний, а также как методология получения научного знания, развивает и образует человека на основе научного знания. Это понимание чрезвычайно важно при исследовании научной картины мира как сущностно составляющей содержание русского научного дискурса. Основопологающим для функционирования русского научного дискурса является анализ содержания научной картины мира, основывающейся тремя сущностными составляющими - онтологическим, гносеологическим и методологическим. Онтологически научная картина мира - это система научных знаний о мире в целом. Гносеологически научная картина мира - это система законов, закономерностей и принципов, которые определяют содержание и методы научного познания и являются формами синтеза научного знания. Методологически научная картина мира - это стиль научного мышления, определяемый его законами. Общенаучная картина мира складывается из частнонаучных картин мира и я в л я е т с я

дискурсивным вариантом общенациональной картины мира как универсальной системы, отражающей результаты познавательной деятельности человечества в целом. При этом следует отметить то, что научная картина мира формируется в рамках национально языковой познавательной культуры и национально языкового мышления. Учеными-лингвистами подчеркивается понимание научной картины мира как относительно статичной модели, содержащей научные знания о мире, и как дискурсивного образования, включающего индивидуально-личностные и социальные параметры научной деятельности. Научная картина мира творилась учеными, обладающими научным мировосприятием, научным стилем мышления, сформировавшимися в национальной картине мира.

В современной лингвистике признано, что каждый язык в своем развитии подчиняется также общим законам диалектики. В связи с развитием общества развивается мышление. Язык не может не отражать это развитие языковой научной картины мира. Научная языковая картина – мир науки в зеркале языка науки. Язык науки – это код и основа выражения мысли, по Гумбольдту, «отражение духа народа», способного к преодолению в постижении научного знания во имя процветания Отчизны.

Научная языковая картина мира, являясь посредником между человеком и реальностью, фиксирует национально-специфическое видение мира. При этом важно понимать и то, что между познаваемым миром и языком стоит познающий мыслящий человек, носитель языка.

Научное знание – объективно и вненационально. В научной картине мира отражены результаты научной деятельности всего человечества; эта картина отражает объективное знание о мире, актуальное на определенном этапе развития научной мысли. При этом важно осознание того, что национально-культурная специфика научной культуры мира формируется в общечеловеческой научной культуре мира, а в научном дискурсе открывается доступ к глобальному инвариантному научному образу мира. И в этом контексте необходим анализ содержания научного мышления, закреплённого в научном тексте, в дискурсивной коммуникативной практике.

Таким образом интегрирующей, системообразующей когнитивной категорией научного дискурса является **научная картина мира**. Научная картина мира сосуществует с такими представлениями о мире, как наивная картина мира, бытовая картина мира, религиозная картина мира. Под картиной мира мы будем понимать закреплённые в когнитивных структурах представления об окружающей действительности.

Наивная картина мира свойственна человеческим сообществам в период их мифологического объяснения явлений действительности, человек наделяет эти явления качествами, свойственными человеческому сообществу, самому человеку или животным: землетрясения и штормы на море - это гнев Посейдона, приход весны – восхождение из подземного

царства мертвых Персефоны, дочери богини Деметры, громы и молнии – гнев Зевса и т.п. Такое происходит потому, что человек, не зная истинных причин происходящего, наделял явления природы качествами и движущими силами по аналогии с явлениями в человеческом сообществе, которые он имел возможность наблюдать в собственном опыте. Иного пути объяснения мира на этом этапе познания у него не было.

По мере развития познавательной деятельности наивная картина мира в развитых человеческих сообществах постепенно сменилась научной картиной мира. Но и в развитых сообществах существует наивная картина мира, например у детей раннего возраста, у малообразованных людей, у суеверных людей, приверженцев лженаучных учений (астрологи, экстрасенсы, медиумы и пр.). В определенной степени наивной является религиозная картина мира, поскольку во многом построена на мифологических представлениях об окружающей действительности.

Научная картина мира – это закрепленные в когнитивных структурах комплексные представления человека о мироустройстве, основанные на научных данных. Под когнитивными структурами понимаются структуры долговременной памяти, текстовые базы данных (результаты усвоения научных текстов), разного рода ментальные модели фрагментов мира, полученные в результате освоения информации из научных источников. К примеру, если в тексте описывается черная дыра как космофизическое явление, то у внимательного читателя, во-первых, формируется текстовая база данных, включающая как отдельные термины, так и целые суждения относительно устройства объекта; во-вторых, может формироваться определенное визуально-пространственное представление об объекте. Вопрос о том, в каком виде такого рода данные (визуально-пространственные представления и текстовые базы) хранятся в долговременной памяти, до сих пор не имеет точного научного ответа, но факт остается фактом: когда мы вспоминаем что-либо, то воспоминание предстает в нашем сознании либо в виде суждения определенного объема и содержания, либо в виде визуально-чувственного объекта, либо и в том и другом виде одновременно.

Естественно, визуально-образные представления могут быть не только некой статической «картинкой», но могут также формироваться в виде динамических ментальных моделей: так, геофизик, вероятнее всего, именно в динамике представляет себе разного рода тектонические процессы или процессы образования вулканов.

Следует особо подчеркнуть, что все сказанное естественным образом относится и к социальным, гуманитарным наукам, и преимущества ментальных моделей таковы, что человек на основе неких исходных данных имеет возможность мысленно моделировать довольно сложные и протяженные во времени процессы, сжимая их до обозримого мысленно размера, предсказывать результаты таких процессов. Скажем, если ученый-лингвист составляет хронологию фонетических изменений в истории

развития определенного языка, то эти изменения могут предстать в его мысленном взоре как наблюдаемый непосредственно процесс. При том что изменения затрагивают одновременно целые звуковые комплексы, когнитивное моделирование позволяет рассматривать эволюцию каждого звука в отдельности, что в принципе невозможно в реальности.

Таким образом, научная картина мира представляет собой сложное единство, конгломерат ментальных моделей и когнитивных баз текстовых данных, отображающих устройство мира и основанных на информации, полученной научным путем. Научная картина мира при прочих равных условиях имеет системный характер, то есть научные представления существуют в долговременной памяти не как нагромождение данных, но как некая совокупность системно организованных когнитивных сущностей с соответствующим разбиением на разные сферы научного знания, на отдельные объекты, определенным образом связанные с другими элементами одной структуры либо с элементами других структур. Скажем, кость в скелете млекопитающего в зоологии выступает как необходимый элемент организма, связанный с лимфатической системой, кровеносной системой, опорно-двигательной системой; в то же время для физика та же кость выступает элементом единой кинематической схемы, а именно скелета.

Научная картина мира у члена развитого человеческого сообщества начинает формироваться с того самого момента, когда он впервые получает какие-либо точные данные об окружающем мире. К примеру, если ребенок узнает, что птицы летят на юг с целью избежать зимних холодов, то в этом случае, как представляется, можно говорить о начале научного познания действительности.

Научная картина мира формируется посредством общенаучной картины мира и частнонаучной картины мира. **Общенаучная картина** представляет собой совокупность когнитивных моделей, отображающих устройство мира в самом общем виде. Иными словами, общенаучная картина мира является не чем иным, как набором общих знаний об окружающей действительности и о внутреннем мире человека. Частнонаучная картина мира представляет собой совокупность когнитивных моделей и текстовых баз, сформированные из научных источников и отображающих с большой степенью научной точности какой-то определенный фрагмент окружающей действительности.

Ведущую роль в формировании общенаучной картины мира в современном обществе играет школа. В начальных классах ребенок получает самые первые научные представления о том, как устроен окружающий мир, при этом научная информация подается таким образом, чтобы членение мира в ней в определенной мере соответствовало эмпирическому членению мира в представлениях ребенка, который, к примеру, знает, что все предметы поддаются счету, но правильному счету его учат в школе в динамике усложнения; на других уроках эмпирические данные о природоустройстве в

когнитивных базах ребенка систематизируются, приводятся в соответствие с научной систематикой.

Собственно научная, научная в буквальном смысле слова, картина мира начинает формироваться у школьника с началом изучения основ фундаментальных наук о природе: физики, химии, биологии – и о человеческом обществе: истории, обществознания. Особое место здесь занимает наука о языке. Действительно, можно ли называть научными данными получаемые школьником знания о правописании, грамматике, синтаксисе родного языка? Ответ «Да» станет совершенно понятным, если учесть, что все данные о фонетическом орфографическом, грамматическом устройстве языка получены научным путем, то есть путем точного научного описания. Другое дело, что ребенок, в полной мере освоив родной язык к 5-6 годам, обращаясь с ним как чем-то совершенно понятным, не воспринимает внушаемые точные языковые данные как научную информацию.

Общенаучная картина мира, таким образом, формируется при усвоении школьником фундаментальных положений физики, химии и т.д. Вместе с тем, важным здесь является не только сам факт получения научных данных, но вне меньшей мере само по себе усвоение научных методов познания (анализ, синтез, системный подход, верификация результатов, системное моделирование). Таким образом, при формировании научной картины мира происходит формирование процедурных ментальных моделей, с одной стороны, производства аналитических операций с первичными научными данными, с другой стороны, производства синтетических операций вывода и обобщения с когнитивными базами данных, сформированными в результате работы с первичными научными данными.

Особая роль в формировании процедурных ментальных моделей принадлежит изучению и постижению родного языка и математическим дисциплинам. Совершенствование своего языка, овладение разнообразными средствами создания точности и выразительности есть не что иное, как создание когнитивно-операционного аппарата для формирования и выражения мысли, в том числе мысли научной. Математические дисциплины, создавая в ментальной сфере обучающегося целую систему абстрактных сущностей и вместе с ней систему операций с такими сущностями, адаптирует когнитивную систему школьника к качественно новым условиям познания мира путем применения научных методов. Действительно, для того чтобы успешно усвоить прочитанный материал домашнего задания по органической химии, ученик на основе оперативной обработки текстовых данных и визуальных данных – иллюстраций в учебнике должен составить себе довольно отчетливое представление о весьма сложных процессах полимеризации, сопровождающихся в том числе количественными преобразованиями. При этом совершенно очевидно, что чем успешнее ученик будет осуществлять подобные операции над учебным материалом, тем успешнее он будет обрабатывать самостоятельно получаемые данные о мире.

Учитывая оба затронутых аспекта – формирование системы знаний и процедурных моделей, можно говорить, что **общенаучная картина мира составляет неотъемлемую часть всей ментальной системы жизнеобеспечения человека в современном обществе, является неперенным условием дальнейшего развития в том или ином научном или техническом направлении.** Как следствие, необходимо сказать о важной роли общенаучной картины мира в социальной адаптации индивида, в формировании его самооценки.

Частнонаучная картина мира формируется при спецификации научного знания, расширения одной из его областей в процессе обретения научной или/и технической специальности. Такое происходит в ходе обучения или проведения научных исследований по определенному направлению. Частнонаучная картина мира предполагает создание расширенных когнитивных баз данных – структурно-функциональных и предметно-визуальных моделей фрагментов изучаемой действительности, ее математических моделей, текстовых баз данных. При формировании частнонаучной картины мира субъект познания обретает целостное представление об объектах окружающей действительности – с точностью, которую позволяет данный этап развития науки.

Одним из важнейших аспектов описания частнонаучной картины мира человека, занимающегося наукой, является обязательные для него процессы порождения научных текстов самой разной функциональной направленности. Ученый пишет научные обзоры по текстам других исследователей, он выступает перед коллегами с целью донести свою научную мысль или же отстоять свою научную правоту, ученый также пишет объемные тексты в которых излагает полученные в ходе исследования результаты, полемизирует с предшественниками или современниками, наконец, пишет научно-популярные тексты, в которых научная истина излагается языком, понятным для неподготовленного читателя – в любом случае пишущий осуществляет когнитивные операции, с одной стороны, с собственными когнитивными базами данных, с другой стороны, с данными, получаемыми из текстовых источников, поскольку не бывает науки без опоры на предшествующий опыт познания.

Собственно научные тексты создаются и прочитываются в определенных сообществах, границы которых устанавливаются собственно научной специальностью или же более узкой научной спецификацией заинтересованных лиц. Очевидно, что специальные научные тексты будут функциональны (то есть соответствовать условиям успешного речевого общения) в том случае, если писать и читать их (публично или приватно) будут люди понимающие, то есть ученые, специализирующиеся в конкретной области научного познания. В этом отношении научные тексты имеют весьма ограниченный ареал функционирования по сравнению, скажем, с публицистикой или популярной литературой. То есть для того, чтобы научный текст был функционален, необходимы определенные

условия. Что касается научного текста, то форма его представления должна строго соответствовать жанру – научная статья, автореферат, доклад, диссертация, при этом сам жанр имеет свой определенный ареал хождения: к примеру, соблюдение требований жанра к тексту диссертации строго необходимо для процедуры получения научной степени, но при этом формальные признаки жанра нерелевантны, то есть не имеют значения, при использовании диссертации как источника научных данных при проведении другого исследования. То есть научный жанр сам по себе функционален при соблюдении определенных условий, включая непеременные условия места и времени, скажем, при защите диссертации или выступлении с докладом на научном семинаре.

В таком случае научный текст выступает как сложный языковой знак, который обретает значение только при соблюдении требований к составу участников научного общения, к месту и времени общения, ролевым распределениям, предусмотренным той или иной формой научного общения и др. При этом решающую роль также играют состояние научного знания в обществе на момент актуализации текста, роль, которая отводится науке на этом историко-культурном этапе развития общества. Для обозначения научного текста в таком его понимании в научный обиход введен термин «научный дискурс».

Таким образом, **научный дискурс есть научный текст, содержательные, функциональные и формальные параметры которого рассматриваются как производные от социокультурных, историко-культурных, ситуативно-ролевых и когнитивных факторов.** Учитывая сказанное ранее, под научным дискурсом следует также понимать **сам процесс научного общения, последовательность коммуникативных событий определенного свойства.** Принимая в расчет сформулированные выше положения, под научным дискурсом понимают в том числе **всю совокупность научных текстов, отвечающих требованиям научного дискурса определенного исторического этапа.** В эпистемическом плане всякий научный текст в той или иной мере обязательно основывается на научной картине мира автора и адресата, и в этом смысле он также может именоваться научным дискурсом.

2.2. Научный дискурс и научный текст.

Научный дискурс как результат научного осмысления мира, как научный текст, погруженный в ситуацию научного общения, методологически основан теорией познания (закон познания, законы правильного мышления, законы ассоциаций психических познавательных процессов) и допускает множество измерений. При этом функциональный подход предполагает анализ функций научного дискурса посредством изучения функций языка в научных исследованиях. Научный дискурс определяется как язык выше уровня предложения или словосочетания, как целостная совокупность функционально организованных,

контекстуализованных единиц употребления языка научного знания. Понимание научного дискурса может быть определено как научная речь, “погруженная в жизнь”, смыслово восходящая к понятию научный текст. Поиск русских эквивалентов: научный дискурс, научная речь, тип научной речи, научный текст, тип научного текста, связный научный текст, - свидетельствует о важности для научного знания понимания сущности русского научного дискурса. Введение в научный оборот (А.И. Варшавская) понятия *дискурса-текста*, позволяет трактовать научный *дискурс* как процесс языкового мышления, основанного законами формальной и диалектической логики, а научный текст - как результат научного мышления. При этом важно исходить из понимания того, что основаниями научного текста являются онтологическая, методологическая и аксиологическая сущности научного содержания знания. Онтологическая сущность определяется содержанием научной картины мира, закреплённой в языке научного знания; методологическая – логико-диалектическим осмыслением содержания научного познания и его преобразованием; аксиологическая – анализом достоверности и новизны научного исследования.

Исследуя соотносительность научного дискурса и научного текста, важно исходить из того, что научный дискурс – это научно обоснованный произнесенный текст, при чтении научной лекции, защите дипломной, кандидатской, докторской диссертации, выступлении на научной конференции, а научный текст – абстрактная научная грамматическая структура произнесенного.

При этом «дискурс» – это понятие, касающееся актуального речевого действия как «совокупности всего высказанного и произнесенного», по М. Фуко, “текст” – это понятие, касающееся системы языка. В энциклопедическом словаре «Языкознание» дано научное определение текста: «ТЕКСТ (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой является связность и цельность. В семиотике под текстом подразумевается осмыслённая последовательность любых знаков, любая форма коммуникации... в языкознании текст – последовательность вербальных (словесных) знаков». См.: Николаева Т.М. Текст // Языкознание. БЭС / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 700. Следовательно, лингвистический компонент дискурса, или *текст*, – это объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков в их речевом воплощении, основными свойствами которой являются связность и цельность. И главное, важно исходить из понимания текста как движения к истине, основанной красотой этого движения.

Научный текст – это абстрактный теоретический конструкт, реализующийся в научном *дискурсе*.

Научный дискурс есть научный текст. Научный текст есть научный дискурс, вместе с тем, научный дискурс есть научное произведение –

научный дискурс есть научное употребление, научная деятельность. Научный текст и научный дискурс – это реальные явления, они не могут слиться в одно; научный текст и научный дискурс нерасторжимы. Научный текст и научный дискурс – это произведения, существующие в структуре и содержании научной коммуникации.

Вместе с тем, научный дискурс являет собою процесс целенаправленного, научно обоснованного методологически выверенного речемышления учёного, в процессе которого рождается, формируется и формулируется новое знание, стимулируемое научным концептом. Отсюда, научный дискурс не только живая научная речь, но и ментальные научно-познавательные процессы, её порождающие мир научного знания, стоящий за научным текстом. Потенциал научного дискурса усиливается, прежде всего, за счёт его «стилистического» характера, обращённости речемышления к сфере научной деятельности, целью которой является открытие нового научного знания и систематизация объективных знаний о научной картине мира.

Следует особо подчеркнуть, что в процессе дискурсии, ученый в исследовании соотносит открытое научное знание с уже имеющимся научным знанием, а результаты научного творчества в познании реализует в тексте через семантику речевых единиц. Научный дискурс представляет собой осмысление научного пространства текста, диалектично изменяющееся во времени и пространстве.

При анализе содержания текста научного дискурса, важно исходить из исследования его подстилей: собственно научного (монография, диссертация, научная статья, доклад, научный обзор, рецензия, патент); научно-популярного (биографии ученых, истории научных открытий, книги и статьи, посвященные отдельным проблемам науки, общенаучные и отраслевые журналы) и учебно-научного: учебное пособие (учебник), учебная лекция, курсовая работа, дипломная работа, семинарский доклад, выступление на занятии, ответ на экзамене). При этом важно основываться на научных выводах отечественных языковедов (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, Н.М. Разинкина, Г.Я. Солганик и др.), обосновавших стилеобразующие черты научного дискурса: конкретность, логичность, неэмоциональность, обезличенность, сжатость, точность, ясность.

2.3. Коммуникативная организация русского научного дискурса.

Дискурсивное речемышление учёного, ядро которого составляет научный дискурс, включает философский, художественный, исторический, поэтический типы дискурсов, интегрирующих научную познаваемую картину мира, научный текст и научную коммуникацию на русском языке

Методологически обоснованное определение научного дискурса как единства трех составляющих: научной картины мира, научного текста и научно обоснованной коммуникации на русском языке, позволяет исследовать каждое составляющее как системы в их

диалектичном единстве, как взаимоопределяемости и взаимообусловленности.

Русский научный дискурс и научно познаваемая картина мира объединены пониманием того, что научная картина мира - высшая форма систематизации научного знания. Анализируя научный текст как системообразующую сущность научного дискурса, важно исходить из понимания того, что научный текст, представляя разновидность текста общелитературного языка, выделяется рядом грамматических, лексических, структурно-семантических и логико-композиционных особенностей. Базовые категории текста выделяются и описываются в лингвистике текста и являются общими для широкого набора текстов, функционирующих в разнообразных сферах речевого общения. Принадлежность к сфере научного речевого общения, научной речево-мыслительной деятельности накладывает на базовые категории текста определенные ограничения в сфере научного дискурса, которые обуславливают отбор и употребление, соответствующее содержанию научного знания, определенных лексико-грамматических средств, использование специальных структурных, логико-композиционных схем организации текстового материала.

К базовым категориям научного текста относятся: 1) связность, 2) структурность, 3) цельность, 4) модальность, 5) функционально-смысловой тип.

Закономерным в этом контексте является вывод о том, что в русском научном дискурсе, как способе миропонимания, осуществляется как научная деятельность, так и научная коммуникация.

Научная коммуникация – это передача научного содержания знания от научного мышления одного человека к научному мышлению другого в условиях научного дискурса. При этом важно исходить из знания законов коммуникации: закона возрастания коммуникативно-когнитивных потребностей людей; закона ускорения и увеличения объема научно-информационного обмена; закона системной организации и упорядочения структур посредством коммуникации; закона устойчивого воспроизводства сложившихся коммуникативных связей в природе и закона расширенного воспроизводства коммуникативных связей в научном обществе.

В коммуникации, где несущим процессом выступает построение текста синтагматических единиц, мышление включено в понимание и др., а понимание осуществляется через мышление. Они взаимно ассимилируют друг друга. В сочетании с целями и задачами деятельности парадигматические системы определяют воспроизводство и осуществление актов мышления и понимания в конкретном случае. В акте коммуникации включены действия первого индивида в практической ситуации, целевая установка, делающая необходимой передачу сообщения второму индивиду, осмысливание ситуации с т. зр. установки, построение высказывания и передача его понимающему, понимание и воссоздание ситуации возможного

действия, действие в рамках целевых установок второго индивида и содержания сообщения. Действительность ситуации, восстанавливаемую по тексту, является продуктом практической деятельности и мышления как «содержание» знания, обеспечивающего связь мышления с практической деятельностью. Здесь «смысл» неотличим от процессов понимания, связывающих и соотносящих элементы текста друг с другом и с ситуацией. Смысл возникает у исследователя, вынужденного оперировать с процессами понимания при описании коммуникации, с процессами соотнесения элементов текста друг с другом и с элементами ситуации в виде статических отношений друг с другом, в виде структуры.

Но для фиксации смыслов исследователю нужен язык. Кроме того, структурное изображение понимания начинает употребляться. В том числе и устанавливается полное соответствие структуры, смысла-схемы самому «смыслу» (формальная онтологизация). Кинетика понимания мыслится через призму «смысла» и наоборот. Применяя приемы методологического мышления, прием многих знаний и др., исследователь идет от описания процессов понимания к структурным схемам смысла и развивает их в соответствии с характером процессов и от структур смысла к процессам, организуя последние соответственно возможностям схем.

В случае трансляции, передачи текста из позиции в позицию и возникновении непонимания приходится создавать дополнительные системы средств, обеспечивающих понимание — знания. Они выделяют, фиксируют и закрепляют те или иные соотнесения. Кроме того, они должны пониматься, тем более, что они связаны с искусственными ситуациями, а объекты в ситуациях предстают как эталоны. Смыслы и значения дают разные типы существования знаку — в синтагматике и парадигматике, в ситуациях и в культуре, в реализации и норме. Значение находится в отношении конструктивного замещения смысла, но, в то же время, может быть помещено в пространство исследования и порождать вопрос о том, что такое значение вообще, точно так же и знание знака собирает формы существования знака, объединяет и организует их, создает действительность знака как идеального объекта.

Как мы видим, трансляция смыслов и возникающие при этом затруднения определяют появление конструкторов - значений как специфических средств трансляции. Но, в то же время, значения могут употребляться и в качестве знаний, а также компонентов единых структур-значений, относимых к идеальным объектам. Как только значения помещаются в системы научных исследований, они стимулируют появление понятийных функций и содержаний, а в рефлексивной коммуникации — значения лежат в основе проблематизации.

Следовательно, особый статус значений, понятий, категорий в методологической работе, само использование предельных мыслительных средств теории деятельности, особенно в ситуации развития деятельности,

позволяет найти достаточно узкий фокус внимания, в котором концентрированно представлена методологическая работа и ее функция.

При этом методологическая работа и ее функция определяются условиями коммуникации. *Условия («законы»)* коммуникации: наличие не менее 2-х сторон-участников взаимодействия («закон двусторонности процесса»), знаковый характер взаимодействия («закон семиотичности»), наличие обратной связи («закон обратной связи»), наличие общего основания кодирования/декодирования («закон общности кода»), несовпадение информационных потенциалов взаимодействующих систем («закон гетерогенности коммуникативных систем»), наличие локуса функционирования («закон локализации»).

В научной коммуникации выделены (М. Фуко, В.И. Карасик) статусно-ориентированный (институциональный) и личностно-ориентированный (персональный) дискурсы. При этом они выступают как целостные системы, отражающие различные виды научно-познавательной деятельности ученых в силу того, что научные пространства не являются изолированными. В рамках пространства науки расположены объекты исследования, сам исследователь, его оппоненты, происходит научное взаимодействие. Сопоставление абстрактных феноменов может происходить как пространственное соотнесение. В этом процессе дискурсивная практика определяется двумя коммуникативными установками: 1) официальным статусом и 2) информационным равенством, исходя из того, что цель научной коммуникации ориентирована на получение нового знания. Ценность научного дискурса – научная истина (Карасик 2000) – представляет собой объективные знания об устройстве мира, основанными критериями научности: систематичностью, методичностью, критичностью, общезначимостью результатов научного исследования (Макаров М.Л., 2003).

Научная коммуникация предполагает апеллирование коммуниканта к системе научного знания, закрепленного в научных текстах. Поэтому, основанием научного дискурса является *интертекстуальность*.

Интертекстуальность понимается как универсальный принцип построения научного текста на основе научного, дискурсивного осмысления его содержания. Существует два основных типа интертекстуальных отсылок: эксплицитные (прямое и косвенное цитирование) и имплицитные (фоновая ссылка). Доминирование того или иного типа цитирования связано со степенью освоенности концепции, ее включенности в систему научного знания. Тенденция к информационной компрессии в научном дискурсе влечет за собой постепенную ассимиляцию новаторского знания, переход нового в сферу уже известного научного знания. При этом научный дискурс воплощается как массив текстов, создаваемых на

пересечении интеллектуальных научно-познавательных возможностей ученого автора и дискурсивных параметров. В условиях научной коммуникации гносеологическая основа, представленная в одном из научных текстов, приобретает интертекстуальный характер — заимствуется в качестве базовой или критикуемой (отвергаемой). Система научных текстов образует дискурсионную парадигму, определяющую научную терминологическую систему.

Многообразие аспектов анализа сущности русского научного дискурса привело к созданию компонентной матрицы (См. Е.А. Кротков, К.А. Зуев Проблема типов научного дискурса / Гуманитарные науки № 4(8) 2012), содержащей систему дискурсивных параметров:

1. *Субъектный*: адресанты/адресаты научного дискурса, то есть люди, исповедующие общенаучные ценности и принципы, активно работающие в определенной научной области, ориентированные на одни и те же либо существенно различающиеся парадигмы (по Т. Куну) научной деятельности в данной области.

2. *Онтологический*: типы объектов дискурса, способы их существования — объекты природного происхождения и объекты, существование которых связано с социокультурными смыслами; материальные и идеальные объекты; темпоральные сферы бытия — настоящее, прошлое и будущее.

3. *Предметный*: разные научные дискурсы могут иметь одну и ту же онтологию, но различаться своим предметом, тем содержанием объектов познания и деятельности, которое «вычленяется» понятийными средствами данного дискурса, сеткой («системой») категорий и законов (или аксиом) определенной науки. Предметный параметр ранжируется по степени общности рассмотрения объектов дискурса (по схеме «род — вид — подвид») и диверсифицируется выделением в них аспектов и частей (по схеме «система — подсистема — элемент»).

4. *Логико-методологический*: формы и методы реализации дискурсом научно-познавательных целей, коррелятивные специфике предметной области и проблематики данной науки: описание, объяснение фактов и эмпирических законов, обоснование гипотез, доказательство теорем, понимание человеческих поступков, прогнозирование, а также логические средства дискурса. Несложно усмотреть, к примеру, различия в способах обоснования, характерных для дискурса апостериорных наук (физики, биологии, социологии), с одной стороны, и априорных (логики, математики) — с другой; в моделях объяснения фактов в социогуманитарном и естественнонаучном дискурсах.

5. *Лингвопрагматический*: стилевые характеристики речи, ее выразительные средства и литературные формы; коммуникативные сценарии — условия, организация и способы научного общения.

6. *Уровневый*: по этому параметру можно выделить предметный дискурс, отличая его от метадискурса. Предметный дискурс своей

направленностью имеет область значений (предметную область) языка данной науки. В метадискурсе речь идет о высказываниях предметного дискурса, их синтаксических, семантических и прагматических свойствах.

7. *Проблемный*: формулировка проблемы является начальным этапом любого научного дискурса, поскольку очерчивает границу между уже познанным (известным) и тем, что еще таковым не является. Основные разновидности научных проблем: а) что предстоит объяснить, и как это сделать? б) что надо обосновать, и как это сделать? в) что подлежит квалификации в границах некоторой систематики, и как это сделать? г) относительно чего надо построить прогноз, и как это сделать? д) что предстоит вычислить, и как это сделать?

8. *Телеологический*: производство новых объективно-истинных знаний; трансляция массива «готовых» знаний (номологических и фактуальных) на новые области и сферы познания и практической деятельности; информирование, оценка, критика в контексте научной коммуникации.

Коммуникационный аспект науки, являясь одним из важнейших, наряду с познавательным, социально-психологическим, организационным, отражает ценностную основу научно-исследовательской деятельности. При этом система коммуникаций, отражая изменения внутри собственно научного знания, опосредует и саму научно-познавательную деятельность. Науковедческий подход к коммуникациям как содержательно-процессуальным основам русского научного дискурса отражает движение научной информации, при ее получении и обмене. Научный дискурс создает условия для апробации и оформления научного знания.

Все сказанное выше позволяет сформулировать основные функционально-содержательные **принципы русского научного дискурса**, следование которым оптимизирует процесс получения, использования и трансляции научных знаний:

1. *Нормативность* научного знания: любой дискурс, включая научный, является нормативным в силу того, что он ориентирован на научные ценности, исторически сложившиеся в научно познавательной практике.

2. *Истинность* научного знания: обоснованность методологией научного познания. Истинность научного познания как основа научного дискурса обусловлена онтологической установкой науки на получение объективно истинного знания о сущности мире и человеке. Логическая связанность и системность научного знания являются методологическими основаниями научного дискурса.

3. *Ответственность* научного знания: наука — важнейшая составляющая культуры современного общества, ее результаты оказывают интеллектуальное воздействие на экономику и политику, на умственное развитие личности. В этом контексте закономерным является ответственность науки в подготовке познающих к приемам научной аргументации основанной законами диалектики, законами логики, законами

ассоциаций психических познавательных процессов, что реализуется в содержании курса «Стилистика русского научного дискурса».

Таким образом, главным выводным знанием является понимание того, что стилистика русского научного дискурса как наука о языке и законах жизни языка, как лингвокогнитивная сущность, содержательно интегрирует научную картину мира, научный текст, научную коммуникацию на русском языке. При этом интеграция представляет диалектическое единство системы онтологизированного знания, закрепленного в научной картине мира, научной коммуникации, как взаимодействия научного мышления с научным мышлением ученых, и системы научных текстов, как способов вербализации научного знания в соответствии с законами научной коммуникации.

Значимым является понимание того, что в современной лингвистике дискурс определяется как сложное познавательно-коммуникативное явление, не только включающее создание текста (в нашем контексте – научного текста), но и отражающее ответственную зависимость от количества научного знания, переходящего в качество осмысления знаний о мире, его научно-методологической обоснованности и качества ума, отраженного в речи говорящего. В дискурсе как особом познавательно-коммуникативном событии, при «сложном единстве языковой формы, знания и действия» по исследованию Т. ван Дейка, отражается сложная иерархия знаний, необходимая как при его порождении, так и при его восприятии.

Следовательно, научный дискурс — это одновременно и процесс и результат, описывающий, формирующий, развивающий и интерпретирующий научную картину мира в языковой картине.

Отсюда, научный дискурс предстаёт как сложное интеллектуально-коммуникативное явление, основой которого является создание научного текста. Научный текст - научный языковой конструкт, основа научной коммуникации; научный стиль - языковая структура текста, в которой отражена специфика принятых форм коммуникативного взаимодействия в научной сфере деятельности; научный дискурс как совокупность языковых структур (стилистических черт), воплощающих особый способ отражения мира, принятый в рамках научной коммуникативной сферы. При этом основополагающим является понимание того, что научный дискурс создает, конструирует мир научного знания как научную культуру мира в языковой культуре личности по законам познания, законам языка и коммуникативным законам.

Вопросы и задания.

1. Проанализируйте Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (принят Государственной Думой 20 мая 2005 года, одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года) и статьи о защите языка современного научного знания.

2. В чем, на ваш взгляд, сущность интеграции онтологизированного знания, закреплённого в научной картине мира, научной коммуникации, как взаимодействия научного мышления с научным мышлением ученых, и системы научных текстов в русском научном дискурсе?

3. Сущностными составляющими научного стиля являются: абстрактность (понятийность), логичность, однозначность, нейтральность. Проанализируйте Вашу выпускную квалификационную работу и определите сущностные составляющие Вашего научного стиля.

4. Стил – это выражение смыслоязыковой ценности. Носителями стилистических значений являются фонетические, морфологические и словообразовательные единицы. Прокомментируйте эти положения.

5. Научная языковая картина мира – это научное видение и научное конструирование познаваемого мира в соответствии с логикой миропонимания на родном языке.

6. *Текст* – это абстрактный теоретический конструкт, реализующийся в *дискурсе*. Обоснуйте объективность этого научного вывода.

7. Научное знание как единица научного текста. Научно обоснуйте этот вывод.

8. Научная картина мира и ее репрезентация в научном тексте. Ваше понимание. Каким образом научная картина мира репрезентирована в тексте Вашего первого научного исследования?

Литература.

1. Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», принят Государственной Думой 20 мая 2005 года.
2. Абдулфанова А.А. Научный дискурс о тексте // Текст и дискурс: традиции и когнитивно-функциональные аспекты исследования: сб. науч. тр. Рязань, 2002. – С.119-124.
3. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация / Пер. с англ. – М.: ВШ, 1989.
4. Котюрова М.П. Стилистика научной речи: учеб пособие для студ. высш. проф. образования / М.П. Котюрова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.
5. Розин В.М. Типы и дискурсы научного мышления. – Либроком, 2012. – 250 с.

6. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Кашкин В.Б., Болдырева А.А. Научный дискурс: теория и практика. Учеб. пособие. - Воронеж: ВГТУ, 2005. – 80 с.
9. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М., 1990.
10. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: КомКинга/URSS, 2005. – 216 с.
11. Ван Дейк Т. Принципы критического анализ дискурса // Перевод и лингвистика текста: сборник статей / отв. ред. И. И. Урбин. М., 1994.
12. Миловидов В. А. От семиотики текста к семиотике дискурса: пособие по спецкурсу. Тверь: Тверской государственный университет, 2000. - 98 с.
13. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. - 320 с.
14. Йокояма О. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М., 2005.

Тема 3. Научный текст в системе русского научного дискурса.

3.1. Научный дискурс и русский научный текст:

методологические основы анализа.....52

3.2. Лингвистические и экстралингвистические

составляющие русского научного текста.....60

3.1. Научный дискурс и русский научный текст – методологические основы анализа.

Сущностной основой изучения, осмысления и понимания содержания курса «Стилистика русского научного дискурса» является исследование теории становления и функционирования современного русского научного дискурса на основе изучения особенностей научных текстов в системе русского языка, проведение анализа текстов в системе русского научного дискурса в процессе профессиональной подготовки в Северо-Кавказском федеральном университете.

Научное исследование текста в системе научного дискурса отражено в многочисленных научных исследованиях: Александрова 1999; Баранов 1993; Бахтин 1997; Богданов 1993, 1999; Борботько 1998; Гришаева 2003; Дейк 1978, 1989; Демьянков 2001; Дридзе 1984; Залевская 2001; Карасик 2002; Кибрик 1994; Кубрякова 1996; Макаров 1998, 2003; Михайлова 2001; Москальская 1981; Попова 2003; Слышкин 2000; Стернин 2000; Сусов 2000; Цурикова 2002; Чернявская 2006, 2009; Шаховский 1988; Шейгал 2000; Brown 1986; Burton 1980; Coulthard 1985; Dijk 1987;1996; Dijk, Kintsch 1983; Edmondson 1981; Gumperz 1982; Link; Sager 1989; Schiffrin 1994, .Wodak 1998 и др.

По мнению Ю.С. Степанова, в обществе существует наука как феномен культуры, в отечественной лингвистике - научный текст и научный дискурс. Первоначальное значение слова «дискурс» - «разумное размышление» (от латинского *discursus*) после определенного переосмысления трансформировалось в значение «диалог». Под влиянием американской и британской лингвистики активно развивается теория разговорной речи, направленной, прежде всего, «живой речи», при этом дискурс отождествляется с диалогом (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003).

Э. Бенвенист одним из первых придал слову «дискурс» понимание речи, передаваемой говорящим, которое во французской лингвистической традиции обозначало речь вообще, текст. Впоследствии понятие «дискурс» было распространено на все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим установкам речи [БЭС,137]. Первоначальная многозначность термина «дискурс» предопределила и дальнейшее расширение его семантики. В русле современной лингвистики категория дискурса допускает множество интерпретаций. Следует отметить, что термины «дискурс» и «текст» до 70-х годов XX века были практически синонимами. Многозначность термина «дискурс» привела к тому, что это понятие стало употребляться в ряду таких терминов, как «речь» («дискурс» -

«речь, погружённая в жизнь»), «текст», «функциональный стиль», то есть по существу как второй член пары Соссюра «язык-речь». Таким образом, анализ дискурса и лингвистика текста образуют, по Соссюру, близкие, а иногда и отождествляемые области лингвистики. Наиболее распространенным в современной лингвистике является определение дискурса, предложенные Н.Д. Арутюновой: Дискурс - это текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их создания, то есть, это связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами.

Дискурс - это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Научный текст как результат дискурса по осмыслению нового знания и способов его представления с помощью соответствующих текстовых и языковых единиц, как письменный документ постоянно находился в центре внимания исследователей.

Исследования Т.А. ван Дейка и В. Кинча показывают: начало исследованиям текста было положено более двух тысячелетий тому назад классической поэтикой и риторикой, разработавших структурные модели текстов. В настоящее время текст является объектом исследования филологии, семиотики, философии, психологии, лингвистики, психолингвистики, герменевтики, социолингвистики, культурологии. Необходимо подчеркнуть, что текст является единицей коммуникации и обладает свойствами цельности, связности и завершенности, обеспечивающими реализацию авторского замысла. При этом, текст предстает как иерархия взаимосвязанных коммуникативных программ. Текст обладает многомерной смысловой структурой, обусловленной комплексом экстралингвистических факторов, характеризуясь целостным и относительно законченным единством формы и содержания, а также совмещая в себе свойства линейной организации языковых единиц - формальный аспект и объемной организации смысла - содержательный аспект. При этом основной категорией текста является его смысловая целостность (цельность, интегративность). Следует отметить, М.Л. Макаров противопоставляет в тексте основную пропозицию (тему текста) и основную иллюкцию (идею, смысл текста).

Исходя из теории текстуальности (Beaugrande, Dressler 1981), основополагающими свойствами текста являются: когезия (связность текста), когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность. Эти основополагающие свойства Р.А. де Богранд и В. Дресслер кладут в основу определения текста как

коммуникативного события, удовлетворяющего семи критериям текстуальности. Важным является понимание того, что когезия связана со способом образования поверхностной структуры текста, Когерентность охватывает содержательные (когнитивные) взаимосвязи в тексте. При этом интенциональность понимается как намерение автора построить связный и содержательный текст, который служит определенной цели, а воспринимаемость – ожидание реципиента получить связный и содержательный текст.

Соотношение понятий дискурса, текста и категории связности требует отдельного комментария. Термин «связность текста (дискурса)» в некотором смысле уводит в сторону от действительного положения вещей. Если при исследовании дискурсивной деятельности принять этот термин в качестве термина, то следует признать, будто дискурс/текст как целостная коммуникативная единица насквозь пронизан семантическими, анафорическими и прочими связями (Милевская 2003). Между тем, такое наблюдается только в том случае, когда он выступает объектом специального лингвистического (или другого подобного) исследования, когда текст/дискурс выступает в своем «неестественном», некоммуникативном качестве; если же рассматривать когнитивную обработку воспринимаемой речи в ходе естественного процесса коммуникации, то понимание речевого произведения обеспечивается обращением не к самой усвоенной части речевого произведения, изоморфной самому речевому произведению и предшествующей актуальному дискурсу, а к некой базе данных (Дейк, Кинч 1988), которая особым образом формируется при восприятии и интерпретации этого речевого произведения и которая вряд ли может рассматриваться как текст в первоначальной своей структурно-семантической организации. Текст как материально-знаковое образование обладает таким свойством, как линейность, которая определяется временной последовательностью восприятия его компонентов, в то время как база данных – результат когнитивной обработки текста – в этом отношении представляет собой нечто совершенно иное, поскольку элементы этой базы данных оказываются «равноудаленными» от микросистемы актуального дискурса, когда наступает необходимость актуализации некоторых из них для обеспечения адекватной интерпретации очередного фрагмента текста. Причем актуализация этих элементов базы данных чаще всего протекает не в той временной последовательности, как они образовывались по мере восприятия и интерпретации текста. Уже одно это, как нам представляется, дает основания с большой долей условности применять термин «связность» (текста или дискурса), помня при этом, что имеется в виду присутствие в определенном фрагменте текста определенного знакового средства, при восприятии и понимании которого происходит *выборочная* актуализация релевантных элементов из особым образом организованной базы данных, формирующейся по мере усвоения текста (письменного, устно-монологического или устно-диалогического). И.Р. Гальперин, говоря о

категории ретроспекции в тексте, замечает следующее: «Соотношение того, о чем было сказано раньше, с тем, о чем речь идет сейчас, создает в нашем сознании связи системного, а не линейно-функционального, поступательного плана» (Гальперин 2004: 109). Таким образом, *сущность явления связности*, то есть последовательного установления соотношений между частями текста/дискурса (совершенно не обязательно контактно расположенными), сводится не к установлению линейных когнитивных структур, изоморфных усвоенному материально-знаковому образованию, но к *последовательной актуализации релевантных элементов из базы данных*, представляющей собой результат когнитивной обработки той части текста, которая предшествует актуальному дискурсу, как об этом говорилось выше.

Действительно, мы знаем, что текст имеет временную протяженность, мы даже можем вспомнить последовательность частей текста, последовательность описываемых в нем событий, но это будет воспоминание текста, специально предпринятое когнитивное действие, но никак не сам текст. В определенный же момент коммуникативного процесса, допустим в момент чтения текста, в коммуникативной функции выступает лишь фрагмент того материально-знакового образования, посредством которого формируются определенные когнитивно-семантические репрезентации, названные выше актуальным дискурсом, и именно в актуальном дискурсе функционируют компоненты, которые обеспечивают своевременную актуализацию соответствующих элементов базы данных, которые принято называть дискурсивными пресуппозициями (Дейк, 1978). Сказанное выше находит подтверждение при анализе любого связного текста, например такого:

(1) В практике сотрудников паспортных столов есть такое понятие – «выпавшие дети». (2) Это те дети, чьи родители на момент рождения ребенка (один или оба) не были гражданами России или их гражданство еще не было подтверждено.

(3) Например, в этот период времени родители ребенка находились в командировке или проходили службу за рубежом. (4) Военнослужащие механически получали статус граждан РФ, а гражданские лица, например их жены (мужья), получали гражданство РФ через посольство РФ...

(ЭКСТРА КП, №11, 2006 г.)

При восприятии и понимании слова «дети» в высказывании (2) актуализируется соответствующая дискурсивная пресуппозиция – результат когнитивной обработки высказывания (1), и на этом этапе понятие последовательности актуализации дискурсивных пресуппозиций нерелевантно. Однако при когнитивной обработке высказывания (3) сначала компонент *в этот период времени* актуализирует соответствующий фрагмент дискурсивной пресуппозиции - когнитивный коррелят компонента *на момент рождения ребенка (один или оба) не были гражданами России или их гражданство еще не было подтверждено* высказывания (2), затем компонент *родители* высказывания (3) актуализирует соответствующий

когнитивный коррелят *родители* высказывания (2). При этом в высказывании (2) сначала следует компонент *родители*, а за ним - компонент *на момент рождения ребенка (один или оба) не были гражданами России или их гражданство еще не было подтверждено*, то есть порядок актуализации элементов дискурсивной пресуппозиции во временной последовательности при когнитивной обработке высказывания (3) оказывается обратным по отношению к порядку следования соответствующих элементов в высказывании (2).

Также обстоит дело и при когнитивной обработке высказывания (4): сначала посредством компонента *военнослужащие* актуализируется когнитивный коррелят компонента *проходили службу* высказывания (3), затем посредством компонента *статус граждан РФ* высказывания (4) актуализируется когнитивный коррелят компонента *гражданами России* высказывания (2), в то время как в тексте сначала следует компонент *гражданами России*, а затем компонент *проходили службу*.

Как представляется, нет оснований полагать, что в процессе когнитивной обработки определенного фрагмента текста необходимые для его понимания дискурсивные пресуппозиции «извлекаются» из некоего линейно организованного когнитивного образования, поскольку сама возможность выборочной, нелинейной (в смысле временной последовательности) актуализации дискурсивных пресуппозиций свидетельствует об обратном. Из этого, в свою очередь, следует, что в реальном коммуникативном процессе в каждый определенный момент функционирует набор актуализаторов дискурсивных пресуппозиций, ограниченный рамками актуального дискурса. Все остальные так называемые средства связи в этот момент не существуют для коммуниканта (коммуникантов). Если рассматривать текст в коммуникативном аспекте, как функционирующее знаковое образование, то можно говорить о том, что специально введенные в него компоненты, актуализирующие дискурсивные смыслы, - так называемые средства связи - последовательно актуализируясь по мере восприятия текста, выполняют свою функцию построения когнитивной репрезентации текста и исчезают бесследно, как отработанный материал, оставляя после себя макроструктуры и другие когнитивные образования разной степени организации, составляющие базу данных: мы можем пересказать сюжет, припомнить особенности описаний и образов, однако вряд ли кто-либо способен или предрасположен вспоминать, как организован усвоенный текст в смысле локальной или глобальной связности. Отсюда следует, что говорить о микросистеме средств связи, специфическом их наборе в конкретном текстовом образовании (независимо от его протяженности) можно лишь в том случае, если текст выступает как предмет специального исследования, когда наблюдатель-интерпретатор предпринимает специальные усилия для рекурсивного обзора знакового образования; однако в каждый конкретный момент коммуникации функционирует ограниченная (свойствами операциональной системы, с

одной стороны, и самого текста – с другой) по объему репрезентация соответствующего фрагмента текста, в которой присутствует необходимое количество актуализаторов дискурсивных смыслов, необходимых для адекватной интерпретации этого фрагмента.

В то же время можно говорить, что в ходе когнитивной обработки определенного фрагмента текста, формирующего структуры актуального дискурса, всего остального текста не существует, и в этой связи можно привести слова Б.Т. Алексеева: «Текст выступает как конкретизация мысли и, с другой стороны, как абстракция, оживающая лишь в ходе ее освоения воспринимающим субъектом» (Алексеев 2002: 18) – сам же актуальный дискурс содержит в себе компоненты, необходимые для его понимания и адекватной интерпретации, а именно актуализированные прагматические пресуппозиции и компоненты с определенной референцией. Актуальный дискурс, таким образом, выступает как основная когнитивно-коммуникативная единица (Кубрякова 2001: 10), и поэтому следует говорить, как представляется, о целостности актуального дискурса, обеспечиваемой антиэнтропийными средствами, которые могут включать и такие, которые активизируют в нужный момент и в нужном месте дискурсивные пресуппозиции, и средства этой актуализации в силу существующей традиции именуются средствами связи. В этом смысле актуальный дискурс при чтении мало чем отличается от устного актуального дискурса, неизменно включающего признаки соотнесенности с предыдущей репликой.

Исследуя процессы понимания и интерпретации в диалоговом взаимодействии, то есть процессы функционирования неких интенсивно сменяющих друг друга дискурсивных образований, Б. Грош предпочитает говорить о фокусном пространстве – структурно организованном контексте понимания для каждого из этих дискурсивных образований, содержащем специальные для его понимания средства актуализации смыслов (Grosz 1987, 1981). Такой подход предполагает предметом исследования механизмы активизации необходимых знаний и формирования этого фокусного пространства. В то же время при таком подходе фокусное пространство, уже в силу самой метафоры «фокус», выступает как некий отрезок знаковой последовательности, объединенной в единое фокусное образование, что приближается к пониманию фокуса, ранее изложенному Т. ван Дейком (Дейк 1978).

Таким образом, в сложной информационной структуре текста пересекаются системные, когнитивные, коммуникативные и ситуативно-прагматические компоненты, отображающие многосторонние и многозначные связи: текст - действительность, текст-автор, текст-реципиент, текст-гипертекст. Отсюда, текст - это событие и семиотическое, и лингвистическое, и коммуникативное, и культурологическое, и когнитивное (Кубрякова, 1994).

Научные тексты отражают содержание научного знания. Наука связана с исследовательской деятельностью по созданию системы знаний о природе,

обществе, человеке. Наука составляет основу духовной жизни человечества. При этом поле научного знания обретает своих исследователей, отражающих и закрепляющих результаты научных исследований в научных текстах.

В 60-е годы в лингвистике текста текст понимался как особая единица языка, обладающая отличными от составляющих её элементов и структур свойствами. При этом было установлено, что значение текста не равняется сумме значений, составляющих его предложений, а выводится на основе понимания и переосмысления всего содержания текста. Однако, в конце 70-х - начале 80-х годов наметилась тенденция к их размежеванию из-за постепенной дифференциации понятий «текст» и «дискурс». Под текстом теперь понимается абстрактная, формальная конструкция, под дискурсом - различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами. В настоящее время лингвистика текста приходит к пониманию текста как аргумента, с помощью которого меняется картина мира в сознании познающего. Современная лингвистика текста изучает текст в его главной функции как средство познания и описания научной картины мира, как инструмент взаимодействия, как знаковый способ материализации знаний и передачи их от человека к человеку, от поколения к поколению, как средство воплощения модели научной картины мира. Сущность научной картины мира — в картировании сформулированных научных знаний; концептуальной картины мира - в структурировании научной картины мира в виде концепций, проецируемых концептосферой отдельных учёных, ярко представляющих данную отрасль науки; научного концепта - в его когнитивно-дискурсивной природе и предназначении быть в научном тексте субъективно-объективным образом познаваемой действительности (Ракитина С.В.). При этом научный текст как продукт научного дискурса, в пространстве которого отбираются и систематизируются научные смыслы, обогащающие и обосновывающие содержательное ядро нового знания, осмысливается место этого знания в концептуальной картине мира, вырабатывается концепция его предъявления в тексте, обдумываются средства объективации.

Лингвистика текста считает, что каждый текст выступает как интертекст. Современное исследование научного текста связывается с особенностями научного познания, а понимание научного текста — с усвоением специальных научных знаний. Однако смена научной парадигмы, развитие когнитивной лингвистики, становление теории дискурса актуализировали интерес к научному тексту и открыли возможности научного подхода к изучению проблем его порождения и понимания, исследуя когнитивные аспекты специальных единиц научного текста и его создания, соотношение русского научного текста и русского научного дискурса. При этом исследуется особое предназначение научного текста: служить средством хранения, передачи и обогащения научных знаний. Эта функция научного текста обуславливает основу его содержания, особенности

его логического структурирования, представление известных фактов и явлений на достаточно высоком уровне абстракции. Вместе с тем, в научном тексте идет распределение и презентация научного знания через формальные единицы и структуры, которые не просто соотносятся с ментальными структурами хранения знаний, с научной картиной мира, а сами служат для вербализации таких структур. Очевидно, что анализ указанных структур и единиц научного текста с точки зрения представления ими различных типов научных знаний восходит к когнитивной лингвистике, так как особое предназначение научного текста обуславливает рассмотрение научного текста как когнитивного (познавательного) явления. При этом научный текст, представляя собой результат не только познавательной, но и мыслительной деятельности человека, определяет содержание научной речи в научном дискурсе. А это в свою очередь предполагает необходимость исследования научного текста в плане особенностей его понимания. Очевидным является и то, что ученый в процессе создания научного текста, как результата научного исследования, предполагает в воображаемой научной коммуникации научное сообщество, которому адресован научный текст как содержание научного дискурса. Отсюда, мы можем рассматривать научный текст как когнитивно - дискурсивное явление, что актуализирует в нем основные текстовые категории: информативность, связность, цельность. Для определения этой специфики научный текст должен анализироваться не только в лингвостилистическом, психолингвистическом плане, но, в большей степени, в функционально-содержательном и коммуникативно-прагматическом аспектах.

При этом системность научного знания выражена в особом способе подачи и структурирования научной информации: максимальной ее экспликации, относительно жесткой последовательности изложения, особой стратификации. Особую роль в формировании специфики научного текста принадлежит категории информативности.

Следует особо подчеркнуть то, что для вербализации научного знания используется терминологическая лексика, представленная различными видами номинативных знаков и обычных лексических единиц, которые дополняют термины в рамках определенного «домена», которому принадлежит научный текст. Однако роль научных терминов в передаче научного знания является определяющей, так как они обеспечивают концентрацию научной информации в научном тексте.

Особое место в научном тексте занимают такие единицы передачи научного знания, как дефиниции: «дефиниция-слово», «дефиниция фраза» и «дефиниция-описание», которые являются когнитивными, поскольку за ними стоят определенные форматы научного знания: пропозиции, фреймы, фреймовые структуры, сценарии, скрипты... Значимую роль в понимании научного текста играет концептуальный анализ дефиниций основных терминов - понятий определенной науки.

Основным результатом понимания научного текста является воображение - восстановление стоящей за научным текстом его ментальной модели, представляющей содержание научной картины мира.

3.2. Лингвистические и экстралингвистические составляющие русского научного текста.

В понимании и интерпретации научного текста определяющая роль принадлежит лингвистическим и экстралингвистическим факторам. Как явление одновременно языковое и экстралингвистическое, научный текст оказывается основой реализации языковой системы, средством коммуникации, формой хранения и передачи информации, способом отражения интеллектуальной жизни ученого, формой существования научного знания. Смысловая структура научного текста обусловлена комплексом экстралингвистических факторов, связанных со спецификой научного мышления, научной познавательной деятельностью и функционированием вербализованного знания в научной коммуникации.

Научный текст является единицей коммуникации и обладает свойствами цельности, связности и завершенности, обеспечивающими реализацию научного замысла ученого. В то же время, научный текст предстает как иерархия взаимосвязанных коммуникативных программ, он обладает многомерной смысловой структурой, обусловленной комплексом экстралингвистических факторов. Наряду с этим научный текст характеризуется целостным и относительно законченным системным единством формы и содержания, совмещаая в себе свойства линейной организации языковых единиц (формальный аспект) и объемной организации смысла (содержательный аспект). Для научных текстов характерен нейтральный порядок слов, при котором тема (тематическая, исходная, известная информация) располагается в начале, а рема (новая, научно значимая, информация) - в конце предложения. В структурно-синтаксическом плане рема, как правило, совпадает с группой сказуемого, а тема - с подлежащим. Для научного текста характерно концептуальное время, которое реализуется в формах настоящего вневременного. Наряду с этим в научных текстах встречаются свободные переходы между настоящим и прошедшим, что не всегда мотивировано собственно соотнесенностью с объективным временем.

Основополагающим исходным принципом изучения научного текста является движение от экстралингвистической основы к ее воплощению в речевом произведении. Главным является то, что понятие экстралингвистической основы конкретизируется в понятии эпистемической ситуации как целостного комплекса внешних по отношению к тексту экстралингвистических факторов познавательно-речевой деятельности, которые в соответствии с законами текстообразования "превращаются" во внутренние, собственно речевые, текстообразующие. Определение характера и степени

воздействия тех или иных аспектов эпистемической ситуации на смысловую структуру и конкретно-речевую ткань научного произведения способствуют увеличению объяснительной силы стилистической теории. Обращение функциональной стилистики к тексту как целому стало предпосылкой усиления ее взаимодействия с другими дисциплинами коммуникативно-функционального цикла (лингвистика текста, социолингвистика, психолингвистика, лингвопрагматика), проблематика которых содержательно взаимоопределяет друг друга.

В соответствии с этими основоположениями, происшедшими в функциональной стилистике последних лет, пересматриваются и представления о ее предмете. Функциональная стилистика в современном ее состоянии изучает своеобразие способов осуществления текстовой деятельности и типов речевых произведений в связи со спецификой тех видов социокультурной деятельности, в состав которых текстовая деятельность включается (Салимовский, 2002). При исследовании более частных, чем «стилтекст», типов речевого произведения в качестве базового экстралингвистического фактора следует включать в анализ уже не только общие особенности той или иной области научного знания, но и особенные, присущие только определенной области научного знания. Важным является то, что в функциональной стилистике лингвистическая онтология текста всегда рассматривается как производная от широкого круга экстралингвистических факторов, т.е. социальных и культурных условий его функционирования [М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Т.В. Матвеева, В.В. Одинцов, Н.М. Разинкина, Е.С.Троянская, Е.А. Баженова и др.].

Закономерно то, что исходным принципом изучения научного текста является движение от экстралингвистической основы к ее воплощению в речевом произведении. Экстралингвистическая основа конкретизируется в понятии эпистемической ситуации, разработанной М.П.Котюровой (1988). Изучение эпистемической ситуации с позиции комплексного подхода позволяет более глубоко и объективно обосновать действительные экстралингвистические основы речи и установить их роль в формировании научного текста.

В этом контексте, деятельностный подход к изучению текста (будь то анализ собственно процессов порождения речевого произведения или же исследование организации произведения как результата текстовой деятельности) предполагает движение от автора, его замыслов и предварительных условий общения к способам языкового воплощения.

Анализируя состояние изучения проблем экстралингвистических основ научной речи, В.А. Салимовский, отмечает важную тенденцию: развитие функционально-стилистических исследований происходит по линии понижения стилистической абстрактности. Если в работах 60–80-х годов преимущественно изучались функциональные макростили, то в работах 80 – 90-х годов на первый план выходит анализ стиля текста (или смысловой структуры текста).

Дальнейшее развитие стилистических исследований связано с постановкой вопроса о роли текстовых единиц - структурных компонентов смыслового содержания - в процессе создания завершённого речевого произведения и реализации его в научном дискурсе. Общеизвестно то, что в научном тексте получает отражение сам принцип научной познавательной деятельности и ее особенности, обусловленные сознательным отношением субъекта не только к объекту, но и к самому себе, к своей научной деятельности. При этом под объектом познания понимается фрагмент действительности, преобразованный в научное знание.

Особо важным в этом контексте является то, что научный текст это сложно организованная политекстуальная система. Эта система соотносится с экстралингвистическим контекстом, конкретизированным в понятии эпистемической (познавательно-речевой) ситуации, как совокупности взаимосвязанных признаков коммуникативно-познавательной деятельности в единстве составляющих ее онтологического, методологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического аспектов, которые оказывают влияние на формирование научной речи, реализованных в научном тексте. Они же и определяют его композиционно-смысловую и стилистико-речевую структуру. При этом онтологический аспект связан с предметной стороной научного знания, методологический - с технологиями получения и обоснования научного знания, рефлексивный - с личностно-психологическими основами научно познавательной деятельности, коммуникативно-прагматический - с вербализацией научного знания и его представлением адресату.

Научный текст как объект изучения научной стилистики восходит ко времени великого М.В. Ломоносова. В современной же научной лингвистике считается общепризнанным положение о том, что наука как форма общественного сознания и соответствующая ей сфера человеческой деятельности обслуживаются особой функциональной разновидностью языка, обычно обозначаемой как функциональный стиль языка науки. Язык науки – научный текст, является смыслоопределением научного дискурса. Принципы выделения "языка науки" как функционального стиля исследованы отечественными языковедами (С.Д. Береснев, Е.С. Троянская, Н.М. Разинкина, М.Н. Кожина, О.Д. Митрофанова, О.А. Лаптева и др). Вместе с тем продолжает сохранять актуальность вопрос об особенностях реализации тех или иных общих свойств языка науки в зависимости от области знания, к которой относится данный текст, или шире о том, как отражается на функционально-стилистических свойствах текста его научно-отраслевая специфика. При этом стилеобразующим началом всех научных текстов считается логическая последовательность изложения, ориентация не на эмоционально-чувственное, а, прежде всего, на логическое восприятие, стремление к максимальной объективности. Общеизвестными характеристиками научного стиля сегодня считаются логическая строгость,

объективность, последовательность и точность изложения. Научный текст, удовлетворяющий этим требованиям, является идеалом научной прозы.

Следует особо подчеркнуть, что специфические черты научного стиля вытекают из абстрактности и строгой логичности мышления.

Системный подход к анализу научного текста как продукта целенаправленной коммуникативной деятельности возможен при условии, если он рассматривается как сложная иерархическая структура, различные элементы которой выполняют особую функцию при передаче научного знания, основанное пониманием того, что научное мышление характеризуется осознанием мира через его логическое освоение.

Научный дискурс в современном языкознании понимается как научное коммуникативное событие (Комарова Ю.А.), осуществляемое в научно-когнитивном коммуникативном пространстве. Научный дискурс представляет собой диалектическое единство научных текстов, отражающих научную картину мира и реализующихся в научной коммуникации.

Современная лингвистика (М.Н. Кожина, А.А. Абдулфанова, Л.М. Алексеева, Р.С. Аликаев, Е.А. Баженова, Н.В. Быкова, А.Н. Васильева, О.П. Воробьева, Н.Б. Гвишиани, А.С. Герд, Н.В. Данилевская, Т.Б. Иванова, Н.И. Колесникова, М.П. Котюрова, Т.В. Кочеткова, Н.А. Красавцева, Е.М. Крижановская Л.М. Лапп, О.А. Лаптева, Н.М. Лариохина, Т.В. Матвеева О.Д. Митрофанова, Е.В. Михайлова, Т.М. Михайлюк, С.Л. Мишланова, Е.И. Мотина, Г.П.Немец, Н.П. Пешкова, Н.М. Разинкина, Н.Л. Романова, В.А. Салимовский, О.Б. Сиротинина, Л.В. Славгородская, Р.К. Терешкина, Т.Б. Трошева, Е.С. Троянская, В.Е. Чернявская, Я.А. Чиговская, В.А. Шаймиев), исследуя содержание научного текста, пришли к выводу о том, что научный текст является отражением научного стиля. Очевидно понимая научный стиль особым способом познавательных и коммуникативно-речевых действий познающего, сообщающего в научном тексте новое знание о научно познанной объективной действительности. При этом процессы рождения научных текстов, как отражения объективной реальности, основаны сущностным содержанием научной деятельности ученого: онтологическим, методологическим, и аксиологическим. Следует особо подчеркнуть, что в основе современного четкого разделения понятий текст и дискурс лежит концепция Е.В. Чернявской, в рамках которой текст рассматривается в системе дискурса (Чернявская, 2006).

Чернявская Е.В. исходит из того, что текст является основополагающим элементом в системе коммуникативных действий. Она научно обоснованно полагает: текст – это результат коммуникативной речевой деятельности, та структура, которая возникает в ходе этой деятельности – структура, имеющая свои внутренние – внутритекстовые – закономерности, связывающая последовательность высказываний в единую текстовую систему соответственно критериям научной текстуальности (Чернявская, 2009).

Научный текст является одним из элементов, безусловно, основополагающим, но не единственным в сложной системе коммуникативного процесса. Текстовое целое возникает под воздействием определенной совокупности экстралингвистических, т.е. вне- и надъязыковых, стиле- и текстообразующих факторов. Акцентирование признания этого фактора в современной теории текста привело к решительному перемещению исследовательских интересов от вопросов внутритекстовой организации к процессам тексто- и смыслопостроения.

При этом важно исходить из того, что научный дискурс обозначает текст в непрерывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических целеустановок ученого, взаимодействующего с адресатом. В связи с этим становится очевидным разделение понятий «текст» и «дискурс» и задач традиционного анализа и анализа дискурса. Если анализ текста направлен на внутритекстовые отношения высказываний между собой, то анализ дискурса характеризует внешние по отношению к тексту особенности коммуникативного процесса. В связи с этим, Е.В. Чернявская пришла к выводу о том, что под дискурсом следует понимать тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно - историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами. При этом следует особо подчеркнуть то, что научный дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – научного текста.

Особо значимым при исследовании научного текста является понимание, что научный текст как форма коммуницирования знаний организован категориями цельности, связности, модальности. При этом важно исходить из того, что тексты научного стиля характеризуются стремлением к стандартному набору как языковых, так и речевых средств. Это проявляется, прежде всего, в построении текста, его композиции, в использовании лексико-грамматических конструкций, композиционно-речевых форм. В этом контексте следует особо подчеркнуть то, что в лингвистике последних лет структурно-языковая парадигма знания сменилась функциональной. Мегапарадигма функционализма представлена различными школами и направлениями, которые характеризуют и когнитивную, и коммуникативную парадигму научных знаний (Кубрякова, 2003). Стало очевидным, что процесс коммуницирования научных знаний в процессе научного дискурса не может быть адекватно описан без учета когнитивных процессов. Актуальными стали исследования, связанные с коммуникативным и когнитивным подходом к изучению научного текста. При этом научный текст рассматривается как коммуникативная единица. Понимание научного текста как явления реальной научной коммуникации обусловлено переосмыслением сущностных составляющих речевого целого, позволяющего выделить его в качестве

единицы коммуникативной системы. Это означает, что меняются и принципы определения и описания текста. Изучение текста в единстве поверхностной (собственно лингвистической) и содержательно-коммуникативной сторон становится одной из важнейших актуальных задач лингвистической науки. В функциональной стилистике различают понятия «текст» как собственно языковой феномен и «целый текст» как речевое произведение, в нашем контексте – научное произведение. Научный текст нельзя осмыслить вне его смысловой, содержательной стороны. Невозможно не учитывать целого ряда коммуникативных параметров: замысла, концепции, цели научной коммуникации, фонда знаний коммуникантов, субъекта речи, адресата и др., а на поверхностном уровне – текстовой организации, композиции, принципов и приемов развертывания и свертывания научного текста, обусловленных указанными и другими экстралингвистическими факторами. Следует особо подчеркнуть то, что экстралингвистическая основа научного текста конкретизируется в понятии эпистемической ситуации как целостного комплекса внешних по отношению к тексту экстралингвистических факторов познавательной деятельности, которые в соответствии с законами текстообразования, превращаются во внутренние, текстообразующие факторы. Появившиеся в последние десятилетия исследования, посвященные экстралингвистическим основаниям научной речи (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова), позволили установить роль базовых экстралингвистических факторов: форма общественного сознания, вид деятельности, тип мышления. Вместе с тем, определяющими в процессе создания текстов научного стиля являются экстралингвистические факторы: гносеологические, логические, психологические, науковедческие, собственно коммуникативные. В результате этих исследований была выявлена такая отличительная особенность содержательно-смысловой структуры научного текста, как обусловленность природой когнитивного (познавательного) процесса. Отсюда, научно - текстовые единицы являются двусторонними (формально-смысловыми), они выражают стилистико-речевую системность научного текста, обеспечивают композиционную и смысловую целостность научного текста и должны рассматриваться в аспекте его коммуникативной, когнитивной и социокультурной детерминированности. Смысловую структуру научного текста можно определить как особую организацию смыслов, обусловленных экстралингвистическими факторами. Научный текст является сложно организованной политекстуальной системой, которая соотносится с экстралингвистическим контекстом.

Содержательно-смысловая структура научного текста предполагает объективацию в ней отражения не только собственно фрагмента научной действительности, но и процесса коммуникативно-познавательной (когнитивной) деятельности. Таким образом, структура смыслового содержания научного текста обусловлена природой когнитивного процесса, специфичной для научной сферы коммуникации.

При этом каждый аспект эпистемической ситуации репрезентируется посредством особых формально-смысловых единиц научного текста – субтекстов, соотносимых с важнейшими экстралингвистическими параметрами познавательной деятельности, которые выражают типовое содержание научного текста, формируют его стандартизированную композицию и позволяют понять принципы текстообразования в научной сфере (Баженова, 2001). Каждый субтекст имеет типизированный характер дискурсивной реализации и эксплицируется функционально ориентированными языковыми единицами: словами, словосочетаниями, предложениями, сверхфразовыми единицами, а также относительно самостоятельными текстами (введение, заключение, библиографический список, оглавление). В процессе развития научного стиля данные единицы приобретают устойчивость и превращаются в стереотипные субтекстовые формулы, регулярно воспроизводимые в научных текстах.

Функционально-стилистический подход к анализу текста и поиску компонентов его внешней и внутренней организации предполагает выявление зависимости формально-смысловой структуры от широкого экстралингвистического (когнитивного, коммуникативного и социокультурного) контекста. М.П. Котюрова ввела в стилистику научной речи понятие «эпистемической ситуации», которая определяется как результат осознания автором научного труда основных аспектов познавательной деятельности: онтологического (предметное содержание), методологического (процедура получения знаний), аксиологического (ценностная ориентация субъекта).

В современной лингвистике доказано, что смысловая структура научного текста детерминирована структурой отраженной в тексте эпистемической ситуации, включающей сложный комплекс мыслительных действий ученого, нацеленных на получение нового знания, его вербализацию и включение в научную коммуникацию. Особо подчеркивается то, что смысловая структура научного текста обусловлена сложными субъектно-объектными отношениями, характеризующими процесс научно-познавательной деятельности. В научном тексте отражаются как объект познания в единстве онтологического, аксиологического и методологического аспектов, так и субъект познания в единстве социального и индивидуального (Котюрова 1988).

Следует особо подчеркнуть то, что, что онтологический аспект эпистемической ситуации связан с предметностью знания, аксиологический - связан с реализацией ценностной ориентации субъекта в процессе познавательной деятельности, а методологический аспект связан со способами обоснования и интерпретации получаемого ученым научного знания. При этом следует исходить из того, что целостность научно-познавательной деятельности взаимообусловлена всеми ее аспектами, поскольку исключение из структуры познания какого-либо

компонента неизбежно приведет к искажению понимания объективных закономерностей формирования научного знания и его представления в научном тексте.

Вопросы и задания.

1. Аргументируйте следующую трактовку понятия «дискурс»: дискурс «разумное размышление» от латинского *discursus* после определенного переосмысления трансформировалось в значение «диалог».
2. Самостоятельно сформулируйте определение научного дискурса, исходя из определения «дискурс есть речь, погружённая в жизнь».
3. В чем состоит, на ваш взгляд, функционально-смысловое единство научного дискурса и научного текста?
4. В чем сущность выводного научного знания?
5. Какова роль научных терминов в передаче научного знания?
6. М.П. Котюрова ввела в стилистику научной речи понятие «эпистемической ситуации», которая определяется как результат осознания автором научного труда основных аспектов познавательной деятельности: онтологического (предметное содержание), методологического (процедура получения знаний), аксиологического (ценностная ориентация субъекта). Являются ли на Ваш взгляд аспектами познавательной деятельности вышеперечисленные составляющие?
7. Перечислите экстралингвистические составляющие научного дискурса на примере ситуации «защита ВКР».
8. Научные тексты отражают специфику научного знания. Приведите пример такого рода специфики из опыта вашей научно-исследовательской деятельности при работе над ВКР.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография / Н. Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2006. — 228 с.
2. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р.С. Аликаев Нальчик: «Эль-Фа», 1999. - 317 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс. Текст. / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
4. Арутюнова, Н. Д. Прагматика. Текст. / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. Сов. эн-цикл., 1990. - С. 389-390.

5. Аскольдов (Алексеев), С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов (Алексеев) // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. — М.: Academia, 1997.
6. Баженова, Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е.А. Баженова. — Пермь: ПТУ, 2001. — 270 с.
7. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986.
8. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред. Ю.С. Степанова. — М.: Прогресс, 1974. — 447 с.
9. Борботько, В.Г. Элементы теории дискурса: Учеб. пособие / В.Г. Борботько. — Грозный, 1981. — 113 с.
10. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслоорождения). Дисс. докт. филол. наук. - Краснодар. 1998.
11. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. - М.: КомКнига, 2007.
12. Валгина, Н.С. Теория текста: учеб. пособие / Н.С. Валгина. - М.: Логос, 2004. - 280 с.
13. Вержбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вержбицкая. — М.: Рус. словари, 1997. — 411 с.
14. Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании / А.Г. Гурочкина // Номинация и дискурс. — Рязань, 1999.
15. Дейк ван, Т.А. К определению дискурса / Т.А. ван Дейк // Ideology. A Multidisciplinary Approach. — London: Sage, 1998.
16. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т.А. ван Дейк; сост. В. В. Петров; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
17. Котюрова, М.П. Плотность научного текст / М.П. Котюрова, И.В. Самойлова // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М.П. Котюрова; Перм. ун-т. — Пермь, 2003. — Вып. 6.
18. Котюрова, М.П. Смысловая структура научного текста и её экстралингвистические основания (функционально-стилистический аспект) Текст. / М.П. Котюрова: автореф. дис. д-ра филол. наук. Свердловск, 1989 - 32 с.
19. Котюрова, М.П. Функционально-стилистический аспект анализа целого текста / М.П. Котюрова // Функционирование языка в различных типах текста: Межвуз. сб. науч. тр. — Пермь, 1989.
20. Кубрякова, О.В. Категоризация мира: пространство и время: Материалы науч. конф. — М., 1997.
21. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика — психология — когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопр. языкознания. — 1994. — № 4.

- 22.Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: (обзор) Текст. / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: сб. обзоров / редкол.: С.А. Ромашко (отв. ред.) и др.. - М., 2000.
- 23.Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; РАН, Ин-т языкознания. — М.: Яз. славян, культуры, 2004. — 560 с.
- 24.Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2007.
- 25.Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. - М.: Канон+, 2008. - С. 361
- 26.Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Текст в тексте: Труды по знаковым системам. — Тарту, 1981. — Вып. 14.
- 27.Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. — М.: Гнозис, 2003. — 280 с.
- 28.Новиков, А. И. Семантика текста и её формализация / А.И. Новиков. - М.: Наука, 1983.
- 29.Петрова, Н.В. Дискурс и текст / Н.В. Петрова // Вопр. языкознания. — 2003. — № 6.
- 30.Почепцов, Г.Г. Теория и практика коммуникации / Г.Г. Почепцов. М.: Центр, 1998. - 352 с.
- 31.Проскуряков, М.Р. Концептуальная структура текста / М.Р. Проскуряков. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000.
- 32.Прохоров, Ю.Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: автореф. дис. д-ра филол. наук / Ю.Е. Прохоров. — Екатеринбург, 2006. — 38 с.
- 33.Ракитина, С.В. Научный текст как многоаспектное явление: Учеб. пособие / С.В. Ракитина. Волгоград: Перемена, 2004. - 152 с.
- 34.Ревзина, О.Г. Язык и дискурс Текст. / О.Г. Ревзина // Вестник МГУ. - Сер. 9. Филология. 1999. - № 1.
- 35.Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 2004. — 320 с.
- 36.Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. / В.Е. Чернявская. — СПб.: Изд-во СПб ГУ-ЭФ, 2001. — С. 11-22.
- 37.Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. — М.: КомКнига, 2005. — 128 с.
- 38.В.Е. Чернявская // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко. — Рязань, 2006.

Тема 4. Системная организация научного текста на смысловом, содержательном и структурном уровнях.

4.1. Смысловая и содержательная структура научного текста 70

4.2. Структурные элементы научного письменного текста и их языковое оформление.....74

4.1. Смысловая и содержательная структура научного текста.

Русский научный текст в системе русского научного дискурса определяется как динамическая единица высшего порядка, как речевое произведение, обладающие признаками связности и цельности, реализуемое в процессе научной коммуникации. При этом многозначность самого феномена научного текста определяется многозначностью его характеристики как в сфере научного текстообразования, так и научного текстовосприятия в русском научном дискурсе. Исследование содержания функционирования научного текста в русском научном дискурсе предполагает выявление форм и закономерностей соотношения внешних (коммуникативных) факторов, лежащих в основе конструирования научного текста, и внутренних констант научного текста; установление взаимоотношений плана содержания научного текста и плана выражения научного текста в научной коммуникации. В последние годы лингвистический аспект исследования научного текста стимулируется развитием функциональной стилистики и потребностями развивающейся стилистики русского научного дискурса. Функциональный аспект в изучении языка науки, ориентация на научную коммуникацию, привели к выявлению коммуникативной единицы высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение. Такой единицей является научный текст, который мыслится и понимается как единица динамическая, организованная в условиях реальной научной коммуникации и обладающая экстра- и интралингвистическими параметрами. Текст как особый результат и форма познавательной деятельности синтезирует разные уровни и формы отображения научной действительности. Это, во-первых, научно обоснованное, методологически выверенное описание исследования изучаемых явлений действительности. Во-вторых, присутствующий в тексте диалог «сознаний» (исследователь - оппонент) исходит из различных аспектов научного стиля мышления. Таким образом, научный текст обладает объективными свойствами, обеспечивающими ему реальное существование и передачу в научном знании, причем не только в своей прямой функции — носителя информации, но и как явления науки, выступающей предпосылкой разнообразных реконструкций, интерпретаций и коммуникаций. При этом закономерным является то, что порождение научного текста и его функционирование прагматически определяют содержание научной коммуникации. И связано это с тем, что содержательно научный текст в

научном дискурсе является научной информативной единицей в «действии» с присущими ей прагматическими и функциональными качествами. И в этом контексте важно исходить из того, что теория научного текста как научная дисциплина сложилась во второй половине XX века в контексте развития информатики, психологии, лингвистики, риторики, прагматики, семиотики, герменевтики, книговедения, социологии, когномики. И это, закономерно, определило научную разработку типологии текстов, отраженной в коммуникативно-функциональном и структурно-семиотическом аспектах, что в свою очередь определило научность содержания развития стилистики русского научного дискурса. Научный текст, будучи коммуникативной единицей высшего уровня, обладает « качеством смысловой завершенности как законченное информационное и структурное целое». (См.: Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. М. 2003).

Русский научный текст представляет собой стилистическую разновидность текста общелитературного русского языка и выделяется рядом грамматических, лексических, структурно-семантических и логико-композиционных особенностей. К ним относятся языковые категории: 1) связность, 2) структурность, 3) цельность, 4) модальность, 5) функционально-смысловой тип. Присущие научному стилю речи логичность, точность, строгость, отвлеченность, обобщенность, информативность находят отражение практически во всех текстовых категориях. И это закономерно обосновывается целеполаганием, которое определяет научность текста. А так как целью научного исследования является получение нового научного знания, то это новое научное знание соотносится с объективной реальностью – принцип детерминизма; с предшествующей системой научного знания – принцип соответствия; с познающим субъектом – исследователем – принцип дополнительности («без субъекта нет объекта»), и в свою очередь, определяет содержание научного текста.

И в этом научном контексте следует подчеркнуть необходимость, исследуя смысловую структуру научного текста, проанализировать «систему смыслов», по Баженовой, или системность как сущностное свойство текста.

Системность как свойство научного текста основывается закономерностями:

- **научный текст является единицей предметного мира, «...в которой системой является он сам»;**
- **научный текст является « ...элементом макросистемы» функционального стиля, «обусловленной экстралингвистическими факторами»;**
- **научный текст определяет жизнь языковой системы русского языка.**

Отсюда системность как основа научного текста методологически определяет саму организацию научного текста на структурном, смысловом и содержательном уровнях. Современное лингвистическое научное знание исходит из понимания смысловой структуры научного текста как

коммуникативного явления. Под смысловой структурой научного текста понимается содержательная основа научного текста, включающая научные смыслы. Научные смыслы определяются системой онтологического, методологического, аксиологического научного знания и потому определяют научность текста и его смысловую структуру. При этом онтологическое знание, являя собой научную картину мира, научно определяет смысловую основу научного текста. Методологическое знание, как научное знание о пути познания и преобразования познанной картины мира, определяет содержание смысловой структуры научного текста. Достоверность, актуальность, новизна исследования непосредственно определяют смысл научного текста и его структуру.

Актуальная необходимость понимания значимости методологического знания молодыми начинающими исследователями связано с тем, что оно, выполняя нормативную функцию, переводит знание как способ познания реальной действительности в научное знание. Особо значимым является понимание значимости регулятивной функции научной методологии, которая научно определяет развитие содержания научного знания в мыслительной деятельности ученого. Стратегическая функция научной методологии заключается в том, что она, научно обосновывая познавательную деятельность исследователя, обуславливает «смысловое развертывание научного произведения», в силу того, что только в научном тексте происходит развитие научной мысли. Методология познания, являясь основополагающим экстралингвистическим фактором, обосновывает систему смыслов научного текста. Научный текст, используя слова научной семантики: методология, исследование, доказательство, обоснование, научность, системность, закон, закономерность, принцип, система, - стремится к системной организации смыслов. При этом структура смыслового содержания научного текста обусловлена природой когнитивного процесса или процесса познания самого исследователя.

В этом научном контексте целесообразно остановиться на анализе основных единиц смысловой структуры научного текста. Научное содержание исследованной научной картины мира как проблемы исследования, сформулированное ученым или начинающим исследователем, представлено в предлагаемом научном тексте в научных терминах, в которых заключены понятия, суждения, умозаключения, как формы научного мышления. Необходимо подчеркнуть исследованное научным знанием понимание того, что терминологическая система научного знания, концентрированно отражая содержание научного знания в языке науки, определяет его точность, системность, диалектичность. При этом используются языковые средства, выражающие лингвистические и экстралингвистические основы научного текста в логико – семантических языковых отношениях тождества, противоречия или различия, противопоставления, достаточного основания для выражения сущности научного знания.

Для начинающего исследователя – магистра необходимо исходить из того, что научный текст имеет основные блоки, к которым современное научное знание относит:

1. Научное обоснование и формулировка темы исследования.
2. Логичное обоснование научной языковой терминологической системы адекватной проблеме исследования и установление логико-семантических отношений между основными научными понятиями.
3. Обоснование научной гипотезы в языке научных смыслов нового исследуемого знания.
4. Научная аргументация и доказательство гипотезы исследования.
5. Научное подтверждение достоверности познанной картины мира на языке научного знания, избранной научной специальности.
6. Научные выводы, подтверждающие объективность и достоверность исследования.

Нет необходимости обосновывать знание того, что для начинающего исследователя является сложным как научное обоснование, так и формулирование выдвигаемой научной гипотезы.

И связано это с тем, что научная гипотеза, являющаяся коммуникативным фокусом научного текста, определяющим как ее содержание, так и сам процесс научного исследования, связанной с доказательством, как в процессе написания научного текста, так и в процессе научной коммуникации. При формулировании научного текста при аргументированной научной коммуникации используются «аргументативные» глаголы: *обосновывать, исследовать, анализировать, предполагать, доказывать*. Вместе с тем, используются языковые клишированные конструкции с причинно-следственной семантикой: *доказательством является, обусловлено (тем, что)...*, *об этом свидетельствует...* и другие. Особое место при формулировании гипотезы научного исследования принадлежит союзам, причинно-следственно выражающим смысловые связи: *поэтому, потому что, значит, следовательно, таким образом, однако...*

Следует особо подчеркнуть значимость диалектичности мышления начинающего ученого в силу того, что, принимая на веру содержание изученного научного знания, хотя это норма для начинающих ученых, важно подвергать научному сомнению изученное.

В работе М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой «Культура научной речи: текст и его редактирование» (2008), анализируя предметное содержание нового и старого знания в структуре научного текста, ученые употребили понятие, наряду с новым, - «старое знание». На наш взгляд, не целесообразно считать «старым знанием» научное знание, являющееся сущностным составляющим содержания исследования сегодняшнего дня. Основанное законами и закономерности, которые и открыты, и сформулированы научными исследованиями прошлого, научные знания принадлежат вечности в силу вечности познания, которое, по Гегелю,

определяется бесконечным «приближением мышления к объекту» познания. И в этом сущность бесконечности обаяния научного знания как основы русской умственной культуры научного мышления.

4.2. Структурные элементы научного письменного текста и их языковое оформление.

Содержание научного текста составляет отраженное и объективированное посредством языка научное знание о фрагментах познанной действительности, об объектах материального мира, о теоретических языковых понятиях и конструктах. Соответственно, структура содержания русского научного текста отражает методологически обоснованные смысловые связи и отношения, которые устанавливаются между понятиями, явлениями, предметами реального мира, отображенными в русском научном тексте в виде языковых единиц разных уровней. Однако совокупность языковых значений (лексических, грамматических, лексико-грамматических) еще не образует содержания научного текста, так как содержание — категория психолингвистическая и представляет собой мыслительное образование, возникающее в интеллекте человека в процессе осмысления, а потому и понимания научного текста, определяющие возможности его функционирования в научном дискурсе. Благодаря научной деятельности ученый классифицирует свой исследовательский опыт и подводит бесконечное многообразие форм материи и движения и свои собственные ощущения под определенные единства – научные категории как познавательные формы научного мышления.

Научная категоризация тесно связана с концептуализацией научной картины мира, закрепленной в научном тексте. Концептуализация или понятийная классификация заключается в осмыслении научного знания, что приводит к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в когнитивной сфере ученого, определяющего содержание научной коммуникации. Текст и дискурс – это произведения, существующие в структуре и содержании коммуникации.

При этом понимание научного текста-дискурса в процессе научной коммуникации определяет концептуальный анализ дефиниций основных терминов/понятий определенной науки, поскольку именно он позволяет выявить, какими концептами она оперирует, и на каком уровне абстракции эти концепты могут быть представлены в данной науке. Особое место в формировании научного текста занимает фреймовая семантика, занимающаяся научным изучением взаимодействия семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства. При этом научная картина мира, закрепленная в научном тексте, хранится в памяти человека не в хаотическом беспорядке, а в виде связанных конструкций, именуемых «схемами», «сценариями», «фреймами», которые «соотносятся с концептуальной моделью данной области знания и

могут быть представлены в виде каркаса или древовидного графа». Отсюда закономерным является положение о том, что исследование научного текста реализует себя определенно как анализ научного дискурса. И это очевидно. Очевидно в силу того, что текстовая ткань ("текст" (лат. textus) означает "ткань, сплетение, соединение") есть соединение текстовых категорий, и диалектичность этого соединения в том, что соединяется, как и с какой научно-познавательной целью соединяется и рассматривается в неразрывной связи с ментальными и коммуникативно-типологическими условиями создания научного текста. Причем, этот процесс связан с системой когнитивных и прагматических стратегий, операциональных установок автора научного сообщения, взаимодействующего с адресатом, с комплексом экстралингвистических факторов, надстраивающихся на языковые особенности и в данном случае научный текст, который синонимичен понятию «научный дискурс». Во-вторых, о научном дискурсе можно говорить как о совокупности всех наличных текстов, вербализующих научное знание как результат познавательной деятельности субъектов науки. Тексты научного дискурса связаны друг с другом широкими семантическими отношениями и объединены в коммуникативном и функционально-стилевом аспекте. Закономерно это исходит из понимания того, что научный текст должен основываться логическими средствами познания, так как ученому приходится решать логические задачи: каким научным требованиям должно соответствовать исследование, позволяющие делать объективно-истинные выводы; чему должно соответствовать описание в научном тексте логически проанализированных исходных систем научного знания, закрепленного в научном тексте. При этом важно то, чтобы научный текст отражал согласованность одной системы научных знаний с другими системами научных знаний (например, в системе экономических научных знаний). Научный текст содержательно должен отражать смысловую основу построения научной теории позволяющей дать научные объяснения использование логических средств познания в процессе построения рассуждений и доказательств, выраженных в языке научного знания. При этом необходимо исходить из понимания того, что важным языковым средством научного познания, определяющим научность текста, являются правила построения определений понятий (дефиниций). В научном исследовании ученому приходится уточнять введенные понятия, символы и знаки. Научные определения связаны с языком как средством познания и выражения знаний в научном тексте. И в этом контексте научный текст и дискурс (термин введен З.Харрисом, 1952) - близкие понятия, но если научный текст это результат процесса речи, то рождается он в ходе определенного дискурса, и оба эти феномена есть виды научно детерминированной коммуникативной деятельности. Однако определенная соотнесенность понятий научного текста и научного дискурса проявляется в стремлении синтезировать разные научные точки зрения на один и тот же объект научного познания. При этом важно исследователю дать

исследуемому объекту максимально полное и всестороннее описание, в котором были бы учтены как когнитивные, так и коммуникативные особенности бытия объекта научного исследования в системе языка науки.

А. И. Новиков определяет содержание текста как «семантический комплекс, который возникает в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями, условиями коммуникации и понимается адресатом в результате декодирования языковых выражений, посредством которых он был задан в тексте». Из этого следует то, что для определения содержания научного текста требуется не только методологическое осмысление отдельных языковых выражений, но и больших отрезков научного текста. При этом сложностью анализа и представления содержательных, мыслительных категорий научного текста объясняется множественность подходов к вопросу о структурировании его содержания (Новиков А.И., 1983).

А. И. Новиков включает этапы структурирования содержания научного текста: выделение ключевых элементов научного текста; выделение подтем; определение субподтем, причем, ядром смысловой структуры научного текста как совокупность предметов или концептов, находящихся между собой в определенных отношениях.

Следует особо отметить то, что при анализе содержания текстов можно выделить научные тексты, которые соотносятся с эмпирическим и теоретическим уровнями научного познания, основанного научным мышлением.

Это объясняется тем, что эмпирические (чувственно воспринимаемые) знания, фиксируемые в научном тексте при сравнении предметов и представлений о них. Теоретические знания возникают путем анализа роли и функций некоторого особенного отношения внутри целостной системы, открывает генетически исходное отношение целостной системы как ее всеобщее основание или сущность, выходя за пределы чувственных представлений.

В научных текстах фиксируется связь реально существующего всеобщего отношения целостной познанной системы с ее различными проявлениями, связь всеобщего с единичным проявлением. При этом теоретические научные знания, прежде всего, выражаются в способах умственной деятельности, а затем уже в различных символах-знаковых системах, в научном тексте.

Методологически в научном тексте количество основных независимых понятий определяется их общностью в формулировке основных научных выводов, которые имеют в данный момент и в перспективе наибольшее значение для развития цивилизации.

Эмпирические тексты, как правило, имеют описательный, констатирующий характер и служат целям формирования фрагмента научной картины мира в языковой картине мира. Теоретические тексты и тексты, рассматривающие ментальные концепты и абстрактные понятия, также могут иметь констатирующий, информирующий характер. Осознание смысловой

структуры научного текста — это путь к его пониманию и дальнейшему использованию научных знаний. Научный текст представляет собой единство тематической, логико-композиционной и смысловой организации.

Тематическую структуру научного текста образует предмет научного исследования и аспекты его рассмотрения. Логико-композиционная структура научного текста во многом определяется его принадлежностью к жанру (статья, монография, диссертация и т. д.), а также логикой научного изложения. При этом важно исходить из стратегии научного дискурса, которая определяется его частными целями: формулирование проблемной ситуации и обоснование объекта и предмета исследования; анализ истории вопроса; формулировка гипотезы и цели исследования; обоснование выбора методов исследования. Эти стратегии можно сгруппировать в следующие классы: выполнение, экспертиза и внедрение содержания исследования в практику. Они реализуются в жанрах научного дискурса (диссертация, автореферат, научная статья, монография и т.д.). Существенное изменение в жанровую систему вносит компьютерное общение, размывающее границы формального и неформального дискурса в эхо-конференциях. Стратегии дискурса являются ориентирами для формирования текстовых типов, но жанры речи укрепляются не только в рамках дедуктивно выделяемых коммуникативных институциональных стратегий, но и в соответствии со сложившейся традицией.

Научные тексты в сфере научной коммуникации можно структурировать как академические (научно-исследовательские), научно-информационные, научно-критические, научно-популярные, научно-учебные.

Л. Хоффман научно обосновал четыре критерия дифференциации научного текста: 1) степень абстракции научного знания, 2) языковая форма выражения, 3) среда функционирования, 4) характеристика участников коммуникации [Hoffmann, 1976].

Научный текст — это особый тип текста с целым рядом лексико-семантических ограничений, с характерной грамматикой, с особыми композиционными, жанровыми, видовыми и прочими признаками. В научном тексте иначе, в ином соотношении, в иных пропорциях, чем в других текстах используются функциональные типы речи: описание, повествование, рассуждение, доказательство. В научном тексте оправдано активно используются такие специальные формы и приемы мышления, как аналогия и гипотеза. Стратегия построения структуры в научном тексте обусловлена логикой научного доказательства: выдвижение рабочей гипотезы, дедуктивные или индуктивные мыслительные операции, научное обоснование гипотезы, доведение ее до уровня достоверного теоретического знания. Типология текста, его жанровые и стилистические разновидности подчинены типовым коммуникативно-содержательным доминантам текста: субъекту научной речи, объекту описания и адресату научной коммуникации. Фактор субъекта предопределяет модальную организацию

научного текста. Фактор объекта представляет содержание научного знания, его экстралингвистическое наполнение, а значит, и построение научного текста в его логической завершенности. В ходе исследования структуры знания научного текста выяснилось, что структура научного текста соотносится со структурой научного знания как продукта познания. Это позволяет обосновать понятие эпистемической ситуации в качестве универсальной экстралингвистической метамодели научного текста, отображающей комплекс взаимосвязанных экстралингвистических факторов, оказывающих систематическое влияние на текстообразование в научной среде и формирующих лингвостилистическую специфику текста. Известно, что динамика развертывания научного текста в определенной мере отражает динамику познавательного процесса. При этом движение представляемого в тексте знания от гипотетического ко все более обоснованному осуществляется по принципу его содержательно-тематической открытости широкому континууму специальной научной информации. Собственно новое знание исследователя становится научным только при условии его знания «вписанности» в систему уже открытого научного. При этом специфика научного познания, заключающаяся в непрерывной поступательности и преемственности развития, позволяет рассматривать науку как органичную сферу реализации интертекстуального взаимодействия. Каждый научный текст знаменует собой переход от уже известного знания к новому. Он с необходимостью соотнесен со многими предшествующими текстами как теоретическим фундаментом для вновь создаваемого научного трактата и проспективно ориентирован на будущие научные тексты.

Новизна в науке предстаёт как интегративное единство уже исследованного научного знания и исследуемого. Поэтому именно интертекстуальность как особый способ построения нового текстового научного смысла через взаимодействие с имеющейся смысловой позицией отражает сущность механизмов текстообразования в науке, а так же отражает процесс смыслового диалогического взаимодействия текстов в плане содержания научного знания и его научно-языкового выражения, особую стратегию соотнесения одного текста с другими текстами. Диалектическое единство известного научного знания и нового пронизывает весь процесс развертывания научного текста и выступает в нем в качестве одного из текстообразующих механизмов, а также является инструментом смыслообразования, поскольку отражает в речевой ткани особенности организации научного мышления. Анализ глубинного уровня научного текста говорит о взаимодействии, в рамках которого и известное, и новое научное знание одинаково ценны. Содержание онтологического аспекта эпистемической ситуации включает два важных составляющих континуума науки – нового и известного науке научного знания в их диалектической взаимосвязи.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть то, что в реальном

познавательном процессе новое знание всегда погружено в богатый эпистемический контекст: когнитивный, связанный с преемственностью научной деятельности и отношением нового знания к известному науке; аксиологический, обусловленный ценностной ориентацией ученого в общем фонде имеющегося знания, рефлексивный, связанный с личностным аспектом познавательной деятельности; коммуникативно - прагматический, детерминированный адресованностью знания читателю и нормативностью способов представления научной информации, по Баженовой. Каждый из них выполняет свою функцию в формировании эпистемического контекста. При этом важно подчеркнуть то, что современная лингвистическая наука под эпистемической ситуацией понимает системную организацию научного познания, определяемого единством «онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного и коммуникативно – прагматических компонентов, оказывающих закономерное влияние на формирование научного текста и определяющих его стилевую специфику», по М.П. Котюровой, Е.А.Баженовой. Этот методологически значимый вывод является определяющим для становления исследовательской культуры магистров при формулировании и обосновании содержания научного текста.

Важнейшими функциями нового знания являются отражение в тексте денотата – научной картины мира ученого на фоне картины мира данной науки; экспликация содержания нового знания; функция текстопостроения, связанная с формированием общетекстового пространства и интеграцией во всех видах знания. Новое знание, вербализированное на плоскости текста, представляет собой развернутую, композиционную речевую структуру, репрезентирующую предметное содержание полученного научного знания. Вербализированное новое знание является смысловым стержнем всего текста в его основных фазах – проблемы, идеи, гипотезы, доказательства, вывода.

Вопросы и задания.

1. Аргументируйте следующую трактовку понятия «дискурс»: дискурс «разумное размышление» от латинского *discursus* после определенного переосмысления трансформировалось в значение «диалог».
2. Самостоятельно сформулируйте определение научного дискурса, исходя из определения «дискурс есть речь, погружённая в жизнь».
1. В чем состоит, на ваш взгляд, функционально-смысловое единство научного дискурса и научного текста?
3. В чем сущность выводного научного знания?
4. Какова роль научных терминов в передаче научного знания?
5. Перечислите экстралингвистические составляющие научного дискурса на примере ситуации «защита ВКР».

6. Научные тексты отражают специфику научного знания. Приведите пример такого рода специфики из опыта вашей научно-исследовательской деятельности при работе над ВКР.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: Монография / Н. Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2006. — 228 с.
2. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р.С. Аликаев Нальчик: «Эль-Фа», 1999. - 317 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс. Текст. / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
4. Арутюнова, Н. Д. Прагматика. Текст. / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. Сов. эн-цикл., 1990. - С. 389-390.
5. Аскольдов (Алексеев), С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов (Алексеев) // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. — М.: Academia, 1997.
6. Баженова, Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е.А. Баженова. — Пермь: ПТУ, 2001. — 270 с.
7. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986.
8. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред. Ю.С. Степанова. — М.: Прогресс, 1974. — 447 с.
9. Борботько, В.Г. Элементы теории дискурса: Учеб. пособие / В.Г. Борботько. — Грозный, 1981. — 113 с.
10. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслообразования). Дисс. докт. филол. наук. - Краснодар. 1998.
11. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. - М.: КомКнига, 2007.
12. Валгина, Н.С. Теория текста: учеб. пособие / Н.С. Валгина. - М.: Логос, 2004. - 280 с.
13. Вержбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вержбицкая. — М.: Рус. словари, 1997. — 411 с.
14. Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании / А.Г. Гурочкина // Номинация и дискурс. — Рязань, 1999.
15. Дейк ван, Т.А. К определению дискурса / Т.А. ван Дейк // Ideology. A Multidisciplinary Approach. — London: Sage, 1998.
16. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т.А. ван Дейк; сост. В. В. Петров; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.

17. Котюрова, М.П. Плотность научного текста / М.П. Котюрова, И.В. Самойлова // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М.П. Котюрова; Перм. ун-т. — Пермь, 2003. — Вып. 6.
18. Котюрова, М.П. Смысловая структура научного текста и её экстралингвистические основания (функционально-стилистический аспект) Текст. / М.П. Котюрова: автореф. дис. д-ра филол. наук. Свердловск, 1989 - 32 с.
19. Котюрова, М.П. Функционально-стилистический аспект анализа целого текста / М.П. Котюрова // Функционирование языка в различных типах текста: Межвуз. сб. науч. тр. — Пермь, 1989.
20. Кубрякова, О.В. Категоризация мира: пространство и время: Материалы науч. конф. — М., 1997.
21. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика — психология — когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопр. языкознания. — 1994. — № 4.
22. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: (обзор) Текст. / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: сб. обзоров / редкол.: С.А. Ромашко (отв. ред.) и др. - М., 2000.
23. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; РАН, Ин-т языкознания. — М.: Яз. славян, культуры, 2004. — 560 с.
24. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2007.
25. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. - М.: Канон+, 2008. - С. 361
26. Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Текст в тексте: Труды по знаковым системам. — Тарту, 1981. — Вып. 14.
27. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. — М.: Гнозис, 2003. — 280 с.
28. Новиков, А. И. Семантика текста и её формализация / А.И. Новиков. - М.: Наука, 1983. — С.111.
29. Петрова, Н.В. Дискурс и текст / Н.В. Петрова // Вопр. языкознания. — 2003. — № 6.
30. Почепцов, Г.Г. Теория и практика коммуникации / Г.Г. Почепцов. М.: Центр, 1998. - 352 с.
31. Проскуряков, М.Р. Концептуальная структура текста / М.Р. Проскуряков. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
32. Прохоров, Ю.Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: автореф. дис. д-ра филол. наук / Ю.Е. Прохоров. — Екатеринбург, 2006. — 38 с.

- 33.Ракитина, С.В. Научный текст как многоаспектное явление: Учеб. пособие / С.В. Ракитина. Волгоград: Перемена, 2004. - 152 с.
- 34.Ревзина, О.Г. Язык и дискурс Текст. / О.Г. Ревзина // Вестник МГУ. - Сер. 9. Филология. 1999. - № 1.
- 35.Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 2004. — 320 с.
- 36.Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. / В.Е. Чернявская. — СПб.: Изд-во СПб ГУ-ЭФ, 2001. — С. 11-22.
- 37.Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. — М.: КомКнига, 2005. — 128 с.
38. В.Е. Чернявская // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко. — Рязань, 2006.
- 39.Филипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков 2008.
- 40.Фролова О.Е. Мир, стоящий за текстом. М., 2007.

Тема 5. Научная коммуникация на русском языке в системе русского научного дискурса

5.1. Основы теории научной коммуникации и русский научный дискурс.....	83
5.2. Научная коммуникация как процесс функционирования русского научного дискурса.....	88
5.3. Коммуникативная компетентность и ее формирование в системе русского научного дискурса.....	90

5.1. Основы теории научной коммуникации и русский научный дискурс. Понятие научной коммуникации в современном мире научного знания претендует на онтологический статус, захватывая различные области научного знания, порождая новые формы научной жизни и деятельности. Коммуникация в науке представляет собой сложную систему познания и познавательной деятельности в сфере научного знания, сущностные составляющие которой диалектично связаны между собой, что закономерно определяет содержание научных подходов к ее исследованию. Научно обоснованное содержание современных теорий, предлагающих свое осмысление сущности научной коммуникации, представлено концепциями, отражающими различные направления научной мысли. Так, при изучении коммуникации в науке требуется привлечение лингвистических, социологических, философских, психологических, кибернетических научных теорий. Методологически обоснованным, на наш взгляд, является понимание научной коммуникации как диалектически обоснованной, многомерной системы, с научными обобщающими положениями, объясняющими устойчивые и необходимые внутренние механизмы научной коммуникации в системе русского научного дискурса. Этот научный вывод стал основой теории научной коммуникации как системообразующей основы русского научного дискурса. И ценность этого методологически выверенного вывода в том, что научная коммуникация, включая в себя все коммуникативное научное знание, представляет собой системный комплекс дисциплин, научно определяющих содержание коммуникации в русском научном дискурсе наряду со своим основным предметом исследования. В онтологическом плане теория научной коммуникации связана с универсальными закономерностями и методами научно-исследовательского познания, что, в свою очередь, определяет функционирование русского научного дискурса.

Коммуникативная природа науки является сегодня общепризнанной ее характеристикой, так как ни процесс научного исследования, ни его результаты не могут быть реализованы вне контекста научной коммуникации в научном дискурсе. Профессиональная научная деятельность предполагает наличие у ученого множества коммуникативных контактов: научное

исследование, понимаемое как коммуникативный процесс, предполагающий обращение к множеству участников коммуникации, каждый из которых обладает определенной ролью в процессе исследовательского накопления и распространения научного знания. Ученые в процессе научной коммуникации в рамках научного дискурса обмениваются научными сообщениями о том, какие совершены открытия, проведены исследования, получены результаты.

Научные коммуникации используются для презентации результатов научной деятельности: посредством самых различных коммуникативных форм ученые знакомят своих коллег с результатами исследований, научными идеями, выдвигаемыми гипотезами, разрабатываемыми теориями. Но одновременно они проводят в жизнь, отстаивают сущностную основу своего исследования. Определение содержания понятия «научные коммуникации» зависит от подхода к их рассмотрению. В современном научном знании существуют различные подходы к исследованию научных коммуникаций: информационный, семиотический, психологический, социологический, в которых научная коммуникация определяется как реализация познавательно-научных отношений внутри научного сообщества для исследования и, что самое главное, внедрения научного знания.

Интегративной основой развития теории научной коммуникации (*communico* – делаю общим, связываю, общаюсь) являются исследования философии, психологии, лингвистики, семиотики, биологии и кибернетики. Отсюда закономерно понимание научной коммуникации как в высшей степени сложного и многогранного явления современного научного знания.

Онтологически и методологически определяющими составляющими теории научной коммуникации является онтологический аспект исследования (связанный с сущностью объекта научного познания), гносеологический (связанный с научным обоснованием предмета исследования), методологический (связанный с методологией и методами исследования объекта исследования) и функциональный (связанный с использованием результатов исследования объекта познания).

Научная коммуникация на русском языке как составляющая русского научного дискурса в системе научной картины мира основана пониманием научного дискурса как процесса отправления научного знания от мышления одного ученого к другому. Такое определение научной коммуникации возможно, если исходить из определения коммуникации как передачи информации от мозга одного человека к мозгу другого человека (*П. Смит, К. Бэрри, А. Пулфорд*), или, по нашему мнению, *от мышления к мышлению*.

Современные исследования теории научной коммуникации обоснованно видят в научной коммуникации механизм передачи научного знания в «пространстве и сохранения во времени», обмен научной информацией, процесс передачи интеллектуального содержания научного

знания. Профессиональная научная деятельность предполагает наличие у ученого множества коммуникативных контактов: научное исследование, понимаемое как коммуникативный процесс, предполагает обращение к множеству участников коммуникации, каждый из которых обладает определенной ролью в процессе познания и распространения научного знания.

Теория научной коммуникации представляет собой многоуровневую систему коммуникативного знания, интегрируя теоретические результаты исследований коммуникативных процессов в развитии научного знания в силу того, что теория научной коммуникации располагает собственным, теоретическим арсеналом, отвечающим строгим критериям научности: у нее есть свой предмет, категориальный аппарат, свои законы, общие и специфические методы исследования коммуникативных процессов.

Основой развития содержания и функционирования научной коммуникации являются законы научной коммуникации: закон возрастания познавательных коммуникативных потребностей ученых-исследователей; закон ускорения и увеличения объема научного обмена; закон системной организации и упорядочения структур производства научного знания посредством коммуникации; закон устойчивого воспроизводства сложившихся коммуникативных связей в научной среде. Отсюда, важными основополагающими условиями функционирования научной коммуникации в научном дискурсе являются ученые, взаимодействие которых определяется законом двусторонности коммуникативного процесса, законом обратной связи, законом общности кода, несущего содержание научного знания, а главное, законами правильного мышления, основополагающим из которых для научной коммуникации в научном дискурсе, на наш взгляд, является закон достаточного основания.

Общенаучными методами научной коммуникации являются моделирование, системно-структурный подход, а частно-научными методами: контент-анализ, интент-анализ, дискурс-анализ. Функциями теории научной коммуникации являются: познавательная, методологическая, прогностическая, инструментальная.

Познавательная функция направлена на исследование и объяснение основных закономерностей, принципов и методов функционирования научной коммуникации в системе русского научного дискурса.

Содержание методологической функции состоит в исследовании эффективных методов научного познания и изучения коммуникативной реальности.

Прогностическая функция предполагает определение перспектив развития научной коммуникации, содержательно определяющей функционирование научного дискурса.

Инструментальная функция позволяет решать проблемы оптимизации процесса научной коммуникации. Главными в развитии теории научной коммуникации являются понимание научности содержания знания и

его интерпретация. И в этом контексте следует подчеркнуть то, что на основе лингвистики, логики, философии родилась семиотика, исследующая коммуникацию как передачу знаков или обмен знаками. В этом контексте следует подчеркнуть то, что знаковыми системами являются естественные (разговорные) языки, язык научного знания, искусственные языки, системы сигнализации в обществе и природе, входные и выходные сигналы кибернетических устройств, программы и алгоритмы для них и языки-посредники для «общения» с ними ученых. При этом исследуются такие феномены, как смыслообразование, интерпретация и понимание, которые определяют содержание научного дискурса. И если говорить о процессе понимания научного знания как результате научной коммуникации в научном дискурсе, то, закономерен вывод о том, что понимание предстает как результат освоения, «обработки знания» субъектом познания, а потому присвоения его для дальнейшего исследования, при условии его включенности в научную картину мира познающего. Главным является то, что понимание, осмысленное в процессе научной коммуникации в научном дискурсе, представляет собой умноженное знание как процесс научного постижения сущности явлений и его осмысленный и логически выверенный результат.

В результате научной рефлексии акт понимания включает в себя в качестве структурных компонентов разум и объект познания (текст). Понятие текста получает предельно широкую трактовку как знаково-символической познавательной системы, включающей носители научного знания — устную и письменную речь, книги. При таком подходе проблематика языка науки смыкается с проблематикой научного сознания как понимания, что приводит, по мнению Шпета, к новому понятию «языковое сознание». Поскольку научные тексты есть продукты научной деятельности, на которых запечатлено влияние языкового сознания, постольку понимание научного текста должно опираться на принципиальный анализ языкового сознания в широком культурном контексте, в котором оно формируется и функционирует. Важно исходить из понимания того, что язык науки кроме переносимого смысла научного знания сохраняет объективные и субъективные предпосылки понимания. Язык является условием познавательной деятельности человека. При этом онтологическим свойством языка и его единиц является многоаспектный характер (Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев, А.А. Залевская и др.).

При таком методологически обоснованном подходе научный текст рассматривается и как коммуникативная единица, фрагмент акта речевой коммуникации, и как виртуальная единица языковой системы, и как актуальный языковой материал.

Научный текст — это основная единица научной коммуникации в той же мере, в какой он является основной единицей языковой системы. Именно на уровне научного текста диалектически взаимно обуславливаются и

коммуникативная деятельность в процессе научной коммуникации, и, собственно, языковой материал, и языковая системность, определяемая научностью содержания знания. Это, в свою очередь, определяет закономерности и принципы действительного понимания научного знания и взаимопонимания в научном дискурсе. В этом контексте следует особо подчеркнуть то, что в языке науки зафиксирована информация о разных типах научного мышления, соответствующая разным этапам развития научного знания. Научные термины, определяющие основу понятий, суждений, умозаключений, как форм научного мышления, представляют собой особые когнитивные структуры-фреймы. Они же и определяют научность содержания коммуникации. При этом организация и динамика языковых категорий в научном тексте обнаруживают не только сложное системное строение языка науки, но и влияние сознания ученого на построение текста научного дискурса. Особо значимым является не столько сама категория, сколько особая внутренняя сторона ментальной репрезентации, особенности моделирования и структурирования научного коммуникативного опыта ученого.

Язык науки, как сущностное свойство бытия науки, подчиненный логическим правилам, грамматике и синтаксису, определяет содержание научной коммуникации в научном дискурсе. При этом научное исследование проблемы языковой детерминации познания показывает, что здесь, в этом контексте, мы имеем дело с фундаментальной методологически значимой формой проявления и функционирования ценностных предпосылок науки, определяемых научными коммуникациями. В научной коммуникации, где несущим процессом выступает построение текста синтагматических единиц, мышление включено в понимание, а понимание осуществляется через мышление. Они взаимно ассимилируют друг друга. В сочетании с целями и задачами научно-исследовательской деятельности парадигматические системы определяют воспроизводство и осуществление актов мышления и понимания в конкретном научном исследовании. В акте коммуникации включены действия исследователя в практической ситуации, целевая установка, делающая необходимой передачу содержания исследования в процессе научного дискурса или «погружение научного текста в ситуацию научного общения» другим исследователям, осмысливание научного текста и ситуации «погружения» адекватное установки или цели научного исследования, построение высказывания и передача его понимающему. Понимание научного текста и воссоздание ситуации возможной практической реализации его является продуктом практической деятельности и мышления как «содержание» знания, обеспечивающего связь мышления с практической деятельностью. Здесь «смысл» неотличим от процессов понимания, связывающих и соотносящих элементы текста друг с другом и с ситуацией. Смысл возникает у исследователя, вынужденного оперировать с процессами понимания при описании коммуникации, с процессами

соотнесения элементов текста друг с другом и с элементами ситуации в виде статических отношений друг с другом, в виде структуры.

Вместе с тем, изучение коммуникативности науки в ее ценностных, эпистемологических и методологических аспектах дает возможность не только понять когнитивную значимость «феномена научного общения», но одновременно выявить глубинные «механизмы» структуры детерминации научного познания, проявляющей себя в научных текстах и научном дискурсе. И в этом смысле научный дискурс может быть определен как интеллектуальная форма использования языка науки в реальном времени (online), которая отражает определенный тип научной активности ученых, создается в целях конструирования научной картины мира с помощью его детального языкового описания и является основой процесса научной коммуникации. Следовательно, язык науки не является лишь отражением реальности; язык науки образует научные структуры или научные дискурсы.

Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, А.А. Кибрик, Е.С.Кубрякова, исследуя природу дискурса, стремились выделить стоящую за дискурсом как понятием концептуальную структуру или структуру знания. С позиций их исследований дискурс, как и язык в целом, не только структурирует, но и «творит» действительность, т.е. задает предметные смыслы и значения существующим объектам, а в научном дискурсе, на наш взгляд, в исследовании научной картины мира. При этом следует особо подчеркнуть то, что дискурс-анализ как методология, включает ценностные предпосылки философского и методологического характера. Из этого следует, что проблема дискурса и дискурсивного анализа может быть осмыслена и освоена в контексте эпистемологии и применена как новый для нее методологический подход при интерпретации взаимосвязи и соотнесения когнитивного и ценностного в научной коммуникации.

5.2. Научная коммуникация как процесс функционирования русского научного дискурса. В условиях анализа научной коммуникации как процесса функционирования русского научного дискурса, исследование научного текста приобретает в особую методологическую значимость. Процесс глобализации, охвативший все стороны жизни, в том числе и науку; как следствие этого процесса активизация межкультурной научной коммуникации; неослабевающий интерес к проблемам текста вообще и научного текста в частности, обусловлены местом научного текста в процессе научной коммуникации. В современной коммуникативистике выделяется несколько научных подходов к изучению коммуникации.

Системный подход рассматривает коммуникацию как систему, в которой присутствуют: источник, передатчик, канал, получатель, место назначения, шум. Коммуникация означает, что источник информации выбирает желательное сообщение, передатчик кодирует сообщения в сигналы, а получатель расшифровывает сигналы в сообщения.

Сторонники лингвистических подходов к изучению коммуникации ставят в центр своего внимания проблему языка, понимаемого как система символической языковой коммуникации в структуре научного дискурса. Если же мы имеем дело с научной коммуникацией как особой формой научной деятельности и тоже являющейся объектом лингвистики, то, чтобы быть научным дискурсом, научная речь должна рассматриваться как целенаправленное научное событие. При этом научный текст как компонент участвующий в научном поиске, как продукт, порождаемый когнитивными процессами сознания исследователей и возникающий с целью наиболее доступного, полного и интуитивно понятного донесения научной мысли одного ученого к другому в условиях научной коммуникации. В научной коммуникации научный дискурс приобретает новые паралингвистические составляющие (мимику и жесты), которые призваны обеспечить ритмическую, связывающую, семантическую, эмоционально-оценочную функции познавательно-преобразовательного воздействия. Таким образом, научный дискурс возможен только в научной коммуникации, являясь «формой жизни». При этом важно исходить из того, что научный дискурс всегда обращен одновременно и к конкретной прагматической ситуации и к ментальным познавательным мыслительным процессам ученых, участников научной коммуникации.

Самый известный исследователь дискурса Т. ван Дейк рассматривает дискурс как комплексное коммуникативное событие и дает определение этого феномена в самом широком смысле, событие, происходящее между говорящим, слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия. В этом главный основополагающий смысл связи научной коммуникации, научного дискурса и порождающего их научного текста.

В этом контексте следует обратиться к теориям коммуникации, которые разрабатываются и в рамках такого научного направления, как *семиосоциопсихология*. Предметом эмпирических исследований в ее рамках является мотивированный и целенаправленный обмен действиями, связанными с порождением и интерпретацией текстов — «текстовая деятельность» (Т.М. Дридзе), которая выступает как практически не прерывающийся коммуникационный процесс создания, обмена и интерпретации научных текстов. А. И. Новиков определяет содержание текста как «семантический комплекс, который возникает в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями, условиями коммуникации и понимается адресатом в результате декодирования языковых выражений, посредством которых он был задан в тексте. Для определения содержания текста требуется не только осмысление отдельных языковых выражений, но

и больших отрезков текста, соответствующих подтемам и субподтемам, соотнесение их между собой и на этой основе осмысление текста в целом.

Для образования в интеллекте партнера по коммуникации целостного семантического комплекса, соответствующего замыслу автора, требуется постоянное обращение к опыту, знанию, непосредственно не содержащемуся в самом тексте. (Новиков А. И).

При этом важно исходить из того, что научное обоснование и выражение мыслей в процессе научной коммуникации требует особых методов обоснования научных текстов:

- отбор научных терминов, требуемых для создания научного текста конкретной научной направленности;
- распределение предметных признаков в группе предложений, несущих смысл научного знания;
- выделение предиката как стержневой части в смысловой организации предложения;
- организация онтологической связи между предложениями.

Вместе с тем, в организации научной коммуникации необходимо помнить то, что основной действенной силой при обосновании научного текста является научность содержания знания. Научный текст состоит из предложений, соответствующих моделям языка научной коммуникации. При этом речевые модели, служащие для построения научного текста, наполнены языковым материалом в соответствии с нормами его использования в научной коммуникации: лексическими, орфографическими, грамматическими. Научный текст содержит речевые клише, формулы, обороты, типичные для научной коммуникации, способствующие научности, логичности, доступности научного знания, определяющие сущность научного дискурса.

Следуя концепции В.И. Карасика, можно определить, что научный дискурс - это многоплановое явление, которое может рассматриваться в коммуникативном аспекте как вербальное общение. В структурно-семантическом плане научный дискурс может рассматриваться как фрагмент текста выше уровня предложения. В структурно-стилистическом плане он может рассматриваться как нетекстовая организация научной речи, а в социально-прагматическом - как текст, погруженный в ситуацию научной коммуникации. В концепции Е.В. Чернявской научный текст рассматривается в системе научного дискурса и является основой системы научной коммуникации. Она исходит из того, что научный текст – это результат коммуникативной речевой деятельности, имеющей свои внутритекстовые закономерности. При этом текст является одним из элементов, безусловно, основополагающим, но не единственным в сложной системе коммуникативного процесса. Текстовое целое возникает под воздействием определенной совокупности экстралингвистических, т.е. вне- и надъязыковых, стиле- и текстообразующих факторов. Признание этого фактора в современной теории текста привело к решительному перемещению

исследовательских интересов от вопросов внутритекстовой организации к процессам тексто и смыслопостроения. В этом основополагающем контексте научный дискурс обозначает текст в непрерывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических целеустановок ученого, взаимодействующего с адресатом. В связи с этим становится очевидным разделение понятий «научный текст» и «научный дискурс», «научная коммуникация». При этом следует особо подчеркнуть, что анализ научного дискурса характеризует внешние по отношению к научному тексту особенности коммуникативного процесса.

Научный дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – научного текста. В.Е. Чернявская выделяет 5 основных уровней языкового анализа:

1. Уровень отдельного коммуникативного акта. Здесь определяется коммуникативная функция (интенция, коммуникативное намерение) конкретного высказывания.

2. Уровень отдельного текста. Выявляется доминирующая и сопутствующие функции текста, тема сообщения. Анализ ведется на текстовой плоскости, в системе внутритекстовых взаимосвязей между слагаемыми текстового целого; выявляются, как слова, словосочетания, предложения, соединяясь между собой, создают текстовые смыслы. Выявляются особенности актуализации в тексте его коммуникативных антропоцентриков: автор и адресат сообщения.

3. Уровень глубинного макросемантического анализа текста, его смысловой структуры. При этом главный акцент лежит на выявлении того, какие языковые и композиционные единицы оказываются прагматически сфокусированными, играют центральную роль в раскрытия смыслового замысла, каковы стратегии и факторы текстопорождения, идентифицирующие это текстовое целое как таковое.

4. Уровень экстралингвистического – над- и вокруг текстового – анализа. Позволяет связать те или иные слова, высказывания, порождаемые ими смыслы с «духом времени», то есть историческими, психологическими, идеологическими, социальными, межличностными факторами.

5. Уровень межтекстового анализа. Выявляются содержательно однородные типы текстов, обеспечивающие в совокупности приращение смысла внутри одной дискурсивной формации. Механизм анализа диктуется теорией интертекстуальности.

Представленная концепция дискурса вносит в его определение текст в совокупности с широким экстралингвистическим контекстом. Под контекстом понимается непосредственно общественный контекст, историческая, социокультурная, политическая и идеологическая практика.

Таким образом, текст сегодня должен анализироваться вместе со следующей за ним единицей коммуникативной иерархии – дискурсом. Текст не противостоит дискурсу, но сосуществует с ним. Для лингвиста это

означает укрепления объекта анализа, выведение его в метаперспективу и в новую систему координат. Именно с укрупнением и расширением лингвистического объекта следует связывать меняющиеся взгляды на сущность текстуальности и ее признаков.

В этом контексте следует особо подчеркнуть значимость цельности научного текста как базовой характеристики и, главное, предмета научной коммуникации в научном дискурсе. Наряду со связностью, определяющую научную организацию текста, цельность научного текста характеризует внутреннее, содержательное, диалектически смысловое его единство. В отличие от связности как лингвистической категории, цельность представляет собой базовую характеристику научного текста как предмета научной коммуникации, является психолингвистической категорией, непосредственно возникает в процессе осмысления, осознания и понимания научного текста как результат аналитико-синтетической деятельности ученого. В акте научной коммуникации ученый посредством научного текста выражает содержание научного знания, которое должно быть понимаемым в результате восприятия и осмысления научного текста. Так как цель научной коммуникации состоит в том, чтобы обеспечить максимальное совпадение научного содержания текста с его восприятием. Цельность научного текста является более важной и существенной определяющей научного текста, чем связность, так как связный текст без цельности теряет смысл. Если в результате восприятия, осознания, чтения текста у реципиента не возникает целостного представления о предмете коммуникации, происходит нарушение коммуникации. В сфере научной коммуникации точность, однозначность, адекватность, истинность научного знания имеют первостепенное значение, так как, по сути, истинность определяет смысл научной деятельности. При этом важно исходить из того, что научный стиль стилей выработал арсенал устойчивых средств для оформления в научном тексте процесса познания. Это объясняется важностью логики изложения, вызывающей употребление сложных предложений союзного типа, в которых отношения между частями должны быть выражены однозначно, что определяет научность коммуникации. И это связано с необходимостью доказывать, аргументировать высказываемые мысли, обнаруживать причины и следствия исследуемых явлений, формирования структуры научного высказывания, отражают специфику научного материала, помогают в восприятии текста, показывают диалектичность в развитии мысли, обеспечивают точность и логичность содержания научного знания в процессе научной коммуникации.

О. В. Одинцова (Одинцова О. В. Текстформирующие языковые средства научной речи // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. Вып. 1. Russian Department. National Chengchi University. - Taipei; Taiwan, 1998), исследуя текстформирующие средства научной речи в условиях научной коммуникации, группирует все языковые средства по характеру интенций, которые они обслуживают. Например:

- для приведения логического обоснования при аргументации научного текста служат обороты: *таким образом, из сказанного следует;*
- сопоставление научных данных или аргументов осуществляется с помощью выражений: *с одной стороны..., с другой стороны..., в отличие от..., наряду с чем...;*
- для установления порядка следования аргументов: *во-первых, во-вторых;*
- для акцентирования внимания на выводах используются: *в первую очередь, прежде всего, в особенности, в частности;*
- при анализе научного знания иным способом учеными используются: *иначе говоря, иными словами, то есть, точнее говоря, имеется в виду, дело в том, что...;*
- на источник цитируемого научного знания может быть указано с помощью выражений: *по словам..., по исследованию кого..., согласно научным выводам*

Умение пользоваться научным стилем речи, уместно использовать средства организации связного научного текста в процессе научной коммуникации в русском научном дискурсе определяют профессионализм ученого. По мнению М. Н. Кожиной, постоянный процесс совершенствования средств и способов выражения связности научной речи в процессе научной коммуникации выражается в четком оформлении средствами языка синтаксических языковых отношений, передающих логику научной мысли.

Эффективность научной текстовой деятельности в структуре научной коммуникации, а значит, и научного взаимодействия обуславливается как особенностями научной деятельности, так и психологическими характеристиками исследователей. Существенными среди них являются уровень их коммуникативно-познавательных умений и перспективной готовности, наличие навыков адекватного целям коммуникации оперирования научной информацией, заключенной в научный текст. При рассмотрении особенностей представления знания в научных текстах стоит обратиться к понятию «фрейм». После Марвина Ли Минского, который первым ввел термин «фрейм», к его трактовке обращались многие ученые (Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Н.Н. Болдырев, А.А. Ворожбитова, М.Н. Володина и др.). Фрейм – это организация представлений, хранимых в памяти (человека или компьютера), а также структура данных для представления стереотипных ситуаций. Коммуникативная ситуация, подразумевающая общение с собеседником, фактически означает вхождение в его понятийное поле. Для достижения понимания понятийный аппарат адресанта и его фреймы в целом должны совпадать с понятийным аппаратом и фреймами реципиента. Однако, сходство когнитивных моделей (фреймов) отдельных речевых актов не обуславливает сходства когнитивных моделей дискурсивных событий, в которых они реализуются. Отсутствие в сознании коммуникантов сходных

когнитивных моделей текущего дискурсивного события лишает их возможности полностью адаптировать свои коммуникативные действия к поведению друг друга – в лучшем случае это удастся сделать лишь частично, на уровне отдельных дискурсивных ходов. Негативные последствия коммуникации такого рода очевидны: общение в рамках данного формата либо вообще не состоится, так как один из собеседников просто не поддержит затронутой темы, либо оно примет «необычную» форму, поскольку один из собеседников не будет задавать «нужных» вопросов, давать «нужные» ответы и в целом реагировать «должным» образом. При этом важно исходить из того, что информация, содержащаяся в человеческой речи – это вербализованная передача уже осмысленных и организованных фактов объективной действительности. Особенности передачи вербальной информации связаны с особенностями канала передачи информации (голосовой аппарат создателя сообщения, письмо, технические средства распространения информации), процессами кодирования и декодирования (перевод информации из вкутримозгового кода в языковые единицы обратно), спецификой помех и искажений. Ценность научной информации содержательного характера определяются ее новизной. В этом контексте следует обратить внимание на то, что помимо собственно исследовательской деятельности, результаты которой отражаются в научном тексте, определяя содержание научного дискурса, особое место принадлежит системе научных коммуникаций. Исследователь, вступая в мир науки, застаёт систему научных коммуникаций уже сложившейся в виде комплекса различных ее каналов, средств, форм, институтов, что и определяет научную дискурсивность как научную коммуникативность. Научные коммуникации используются для презентации результатов научной деятельности: в процессе научного дискурса как коммуникативной формы ученые знакомят научную общественность с результатами исследований, научными идеями, выдвигаемыми гипотезами, разрабатываемыми теориями. Но, одновременно, они дают научную жизнь своему научному исследованию. И самое важное – научная коммуникация – это научный дискурс во всей своей сложности и многоплановости, представленный разными жанрами и формами. Кроме того, научные коммуникации служат научному становлению и развитию научной компетентности ученых.

5.3. Коммуникативная компетентность и ее формирование в системе русского научного дискурса. Целостное понимание коммуникативной компетентности ученого основано на его исследовании как сложного, интегрального, относительно стабильного психологического образования. Компетентность, коммуникативная компетентность, структурные компоненты коммуникативной компетентности, уровень развития коммуникативной компетентности – понятия, являющиеся определяющими при организации научной коммуникации в научном дискурсе. Коммуникативная компетентность, выступая неотъемлемой частью коммуникативной культуры, необходима всем без исключения специалистам,

а для ученых она становится профессионально значимой характеристикой личности. В современном толковом словаре русского языка компетенция определяется как область знаний, круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлён; круг полномочий, прав какого-либо органа или должностного лица.

В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова компетенция определена как круг полномочий, область принадлежащих чьему-нибудь ведению вопросов, явлений, право; компетентность как осведомлённость, авторитетность, выражающаяся в наличии знаний, сведений, позволяющих авторитетно судить о чём-либо. В большом энциклопедическом словаре компетенция (от лат. *competo* - добиваюсь, соответствую, подхожу) понимается как круг полномочий, представленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу, а также знания, опыт в той или иной области.

Отсюда, компетентность: свойство по значению прилагательного «компетентный», обладающий основательными знаниями в какой-либо области, знающий. Коммуникативная компетентность ученого - внутренняя система ценностей личности, определяющая его научное творчество. Коммуникативная компетентность исследователя представляет собой совокупность научных знаний, научного опыта, интеллектуальных способностей ученого, включающих способности ощущения, способности восприятия научного знания, способности памяти, способности воображения и способности научного мышления, позволяющие эффективно выполнять коммуникационные функции в научном дискурсе. В структуре научной коммуникативной компетентности выделяются поведенческие, аффективные, когнитивные, регулятивные, научно-информационные составляющие. Основой научной коммуникативной компетентности (Ю.Н. Емельянова, Л.А. Петровской, В.В. Девятко, Ю.М. Жукова) является интеллектуальная направленность, научные установки, ценностные ориентации, научное мировоззрение ученого. Коммуникативная компетентность ученого - внутренняя система ценностей личности, определяющая научное творчество. Коммуникативная компетентность ученого - способность устанавливать и поддерживать необходимые научные контакты. Мера коммуникативной компетентности - степень успешности задуманных актов влияния и использования средств, чтобы произвести впечатление на других. Разные подходы к компетентности позволяют, с одной стороны, считать её важным интегральным понятием общепсихологической теории деятельности и видеть, как в процессе деятельности осуществляется субъективное отражение действительности, с другой стороны, рассматривать как значимое «новообразование» личности, которое возникает в ходе освоения профессиональной научной деятельности. И все это основывается пониманием того, что научный дискурс, представляющий собой сложную когнитивную структуру, в основе которой лежит отражаемое в языке соответствие между научным представлением о мире научного знания и

репрезентацией этого представления в языке, – это, прежде всего, коммуникативная деятельность.

Вопросы и задания.

1. Как вы понимаете связь соотношение научной коммуникации и научного дискурса.
2. Дайте определение научной коммуникации, научного текста и научного дискурса.
3. Коммуникативная компетентность и ее формирование в русском научном дискурсе. Актуально ли это в современной практике формирования научной компетентности молодых ученых?
4. В чем состоит значение знания законов правильного мышления в становлении интеллектуальной готовности молодых ученых к созданию научных текстов как результата их научно-исследовательской деятельности.
5. Проанализируйте защиту Вашей выпускной квалификационной работы. Что бы Вы хотели изменить, исходя из ваших нынешних представлений о научном дискурсе?
7. Научная статья есть результат вашего научного исследования, она занимает важное место в вашем профессиональном становлении. Проанализируйте ее с позиций ее интеллектуальной значимости.
8. Коммуникативная компетентность ученого - способность устанавливать и поддерживать необходимые научные контакты, способность целенаправленно и плодотворно вести научную коммуникацию. Какова ваша практика в этой области?
9. Чем важен для вас опыт участия в научных конференциях Северо-Кавказского федерального университета?

Литература.

1. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учебное пособие. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - 175 с.
2. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия: Учебное пособие для университетов и институтов. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. - 320 с.
3. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василюка. - М.: Гардарики, 2005. - 615 с.
4. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. проф. В.И. Максимова. - М.: Гардарики, 2002. - 413 с.
5. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации: Учебник. - М.: Социальные отношения, Перспектива, 2002. - 246 с.
6. Яковлев И. Ключи к общению: Основы теории коммуникаций. - СПб., 2006. - 238 с.

7. Луман Н. Что такое коммуникация? // Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Электрон. дан. - СПб., 2008. - URL: <http://www.soc.ru/publications/pts/luman3.shtml#top>
8. Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста. – СПб., Изд-во СПбГУ, 1999.
9. Вишнякова С.А. Смысл и форма научного текста. – СПб., 1999.
10. Метс Н.А. , Митрофанова О.Д., Одинцова Т.Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. – М., 1981.
11. Демидова А.К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи. Оформление научной работы. – М., 1991.
12. Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. - М., 2003.
13. Основы научной речи / Под ред. В.В. Химики и Л.Б. Волковой – СПб., М., 2003.
14. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. - М., 1984.
15. Стил ь научной речи / Под ред. Е.С. Троянской. – М., 1978.
16. Троянская Е.С. Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспекте. – Пермь, 1990.
17. Макаров М. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
18. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки: Учебник. - М.: Экзамен, 2005. - 528 с.
19. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации / В. Б. Кашкин. - М.: Восток-Запад, 2007. - 353 с.
20. Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики – Нальчик, 1999.
21. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 1999. - 22 с.
22. Наер В.Л. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) // Функциональные стили. Лингвометод. аспекты. – М., 1985.
23. Кожина М. Н. Коммуникативный аспект в целостной структуре научного текста // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. Актуальные проблемы обучения общению. – М., 1989.
24. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ. - М.: Прогресс, 1999. - С.14-53.
25. Современная русская устная научная речь. - Т. 1-3. - М., 1995.
26. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. – М., 1985.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

27. www.rhetor.ru – сайт Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики.
28. www.gramota.ru – справочно-информационный портал по русскому языку.
29. www.gumer.info – библиотека Гумер – гуманитарные науки.
30. www.russcomm.ru – сайт Российской коммуникативной ассоциации .
31. <http://window.edu.ru> – Единое окно доступа к образовательным ресурсам.

Тема 6. Жанрово – стилистические особенности русского научного дискурса. Научная статья как жанр научного дискурса.

6.1. Научная статья как основной способ представления результатов научного познания.....	99
6.2. Стилиевые особенности текста научной статьи.....	103
6.3. Основы анализа текста научной статьи	107

6.1. Научная статья как основной способ представления результатов научного познания. Научное знание как результат научного исследования - это результат специализированной, профессиональной формы познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных, научно обоснованных знаний о мире и законах его развития с помощью применения методов научного познания. Научное познание, по И.В.Г. Гегелю, движется от содержания к содержанию. Это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается от простых определенностей и что следующие за ними становятся все более содержательно богатыми и научно конкретными.

Формой существования и развития науки является научное исследование как научно познавательная деятельность, направленная на получение и применение новых научных знаний, способствующих научному прогрессу человечества. *Научное исследование* – это познавательная деятельность, направленная на всестороннее изучение объекта, процесса или явления объективной действительности. Его объектом являются материальная или идеальная системы, а предметом – структура системы, взаимодействие ее элементов, закономерности развития.

Методологические требования к научному знанию – быть объективным, доказательным, точным, принципиально критичным, ориентированным на адекватное постижение реальности. Научное знание в своей сущности носит теоретический, концептуальный характер как знание общезначимое и необходимое в силу того, что научное знание ориентировано на исследование закономерностей, на поиск нового, отсюда его высокая объяснительная и предсказательная сила. Это понимание научной деятельности предъявляет особые требования, как к научности содержания знания, так и к ответственности исследователя. Ответственность исследователя основывается основными задачами науки: изучение, описание, анализ, обобщение и объяснение фактов; исследование законов развития природы, общества, мышления и познания; систематизация полученных знаний; объяснение сущности познаваемых процессов и явлений объективной действительности; прогнозирование событий, явлений и процессов; установление направлений и форм практической реализации научных знаний. При этом важно исходить из того, что в теории познания выделяют два уровня научного исследования: теоретический и эмпирический.

Теоретический уровень исследования характеризуется преобладанием логических методов познания. На этом уровне полученные факты исследуются на основе логических законов форм научного мышления: понятий, суждений и умозаключений.

В условиях теоретического уровня исследования исследуемые объекты мысленно анализируются, постигается их сущность, внутренние связи, и, собственно законы развития. Структурными компонентами теоретического познания являются проблема, гипотеза и теория.

Проблема – это сложная теоретическая задача, определяющая содержание научного исследования.

Гипотеза есть требующее проверки и доказательства предположение о проблемах предмета и объекта исследования. Гипотеза как метод теоретического исследования, является формой осмысления фактического материала, формой перехода от фактов к законам.

Проводимое научное исследование (научная статья как результат научного исследования) должно основываться на понимании научной теории, как логически организованного знания, как концептуальной системы знаний, которые адекватно и целостно отражают анализируемую область объективной действительности. При этом теория является формой рациональной мыслительной деятельности, целостной системой научных знаний. Теория не только описывает совокупность научных фактов, но и объясняет их происхождение и развитие явлений и процессов, их внутренние и внешние связи, причинно-следственные зависимости. Все содержащиеся в теории положения и выводы обоснованы, доказаны. Теория, как метод теоретического исследования, – это система знаний, описывающая и объясняющая совокупность явлений некоторой области действительности и сводящая открытые в этой области законы к единому объединяющему началу. Теория строится на результатах, полученных на эмпирическом уровне исследования. В теории эти результаты упорядочиваются, приводятся в стройную систему, объединенную общей идеей, уточняются на основе вводимых в научную теорию абстракций, идеализации и принципов.

Научное исследование осуществляется определенными приемами и способами, по определенным правилам. Учение о системе этих приемов, способов и правил называют методологией, наукой о пути познания и преобразования познанной действительности, учении о научном познании.

В научном знании закреплено понимание всеобщей методологии, которая является универсальной для всех наук, и в содержание которой входят философские и общенаучные методы познания. Частная методология научных исследований для группы родственных наук, которую образуют философские, общенаучные и частные методы познания. Методология научных исследований конкретной науки, в содержание которой включаются философские, общенаучные, частные и специальные методы научного познания.

Научная статья – результат научного познания, которое укоренено в самой сущности жизни, присуще разумному человечеству служит его выживанию в мире. Очевидно, что даже самая простейшая жизнь не могла бы приспособиться к окружающей ее среде, если бы не смогла распознавать и идентифицировать явления и связи своего жизненного мира. Познание, таким образом, есть необходимый атрибут человеческого бытия, естественное отношение человека к миру, а его результаты – знания составляют для человека важнейшую жизненную ценность. В этом контексте научная статья является жанром научного дискурса, с помощью которого осуществляется научная коммуникация. Научная статья – это представление результатов исследования для научной общественности. Статья оформляется в виде электронного текста или текста на бумажном носителе и размещается, соответственно, в электронном или обычном издании (сборнике научных статей, научном журнале). Научная статья обязательно включает элементы нового знания, которые и определяют её значимость. Это могут быть новые экспериментально зафиксированные объекты, явления, процессы; новые экспериментальные факты, данные об исследуемом объекте, явлении, процессе; новые объяснения, интерпретации известных явлений и процессов, основанные на теоретических или экспериментальных исследованиях; новые подходы и методы в теоретических и экспериментальных исследованиях. Кроме того, научная статья может содержать систематизацию, обобщение уже известных научных данных о процессе, явлении или объекте, на основе которого делаются новые научные выводы и прогнозы.

Научные статьи разнообразны по форме и могут быть посвящены обоснованию или описанию метода проведения научного эксперимента, описанию объекта научного исследования, научно обосновывать и обобщать достижения науки. Анализ дискурсивности научной статьи показал, что она не столь многообразно включена в информационное поле дискурса, как монография. Это объясняется во многом ее жанровыми особенностями: статья имеет более конкретного адресата, чем монография, более узкое и вместе с тем более четко структурированное содержание. Именно поэтому в речевой ткани научной статьи четко выражены связи с одним-двумя конкретными текстами, реже – с определенной серией текстов, если речь идет о долговременной дискуссии. При этом в научной статье непременно обнаруживаются связи с определенными «фокальными точками» дискурса, «общими местами», характеризующими и научную картину мира, и конкретную область исследования. Проявления дискурсивности превращают научную статью в особый жанр научного дискурса.

Обоснование темы исследования научной статьи связано с выбором объекта исследования. При этом важно исходить из того, что **объект исследования** – система, процесс или явление, требующие научного исследования. **Предмет исследования** – часть, сторона, свойство, отношение объекта, исследуемые с указанной целью в данной научной статье. Предмет

исследования является носителем существенных свойств, связей, или признаков изучаемого научного объекта и служит средством его научного познания. И в этом контексте особое место занимает обоснование **цели исследования**, выступающей основой интеграции научно-познавательных действий в логико-онтологическую познавательную систему «цель научного познания – средство научного познания – результат научного». Важность определения цели научного исследования в том, что цель – научно обоснованный и планируемый результат. Основные элементы, формирующие содержание цели исследования: результат исследования, объект исследования, путь достижения результата исследования.

Значимым в этом контексте является формулирование гипотезы научного исследования. Гипотеза научного исследования – конкретная форма научного предвидения. Гипотеза формулируется в виде предположения, выдвигаемого для объяснения изучаемого процесса, его сущности, структуры, научно содержательных связей. **Гипотеза** – научное утверждение, представляющее собой предположение, истинное научное значение которого не очевидно. **Задача** исследования – вопросы, получение ответов на которые необходимо для достижения цели исследования. Обычно выдвигаются следующие исследовательские задачи:

- выявление сущности изучаемого процесса, явления и на этой основе его объяснение;
- обоснование научных методов исследования.

Следует особо подчеркнуть, научная статья должны иметь главные составляющие: обоснование проблемы исследования в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. При этом, определяющим является анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые ссылается автор статьи; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка целей статьи; изложение основного материала исследований с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего развития данного научного направления.

Научная статья как результат исследования. При научном обосновании текста статьи важно исходить из понимания того: описывает статья важные результаты исследований, дает ли статья новое осмысление ранее опубликованным результатам исследования; ее научная новизна. **Научная статья** является результатом теоретического или эмпирического исследования магистра (стандартный объем научной статьи 1 печатный лист).

Научная статья, отражая суть магистерского исследования, ориентирована на раскрытие основных вопросов исследования, проблемных и востребованных научным сообществом. Логичность и доказательность научного содержания статьи должна быть сформулирована и обоснована в научном тексте. На начальном этапе исследования магистрант отражает

результаты своих исследований в информационной статье, что позволяет ему утвердиться в обоснованности его научного исследования и востребованности научным сообществом. Следует отметить то, что теоретические и эмпирические информационные статьи магистерских исследований должны содержать научное обоснование актуальности темы диссертационного исследования, анализ состояния разработанности заявленной темы, что позволяет магистру ввести в научный текст информационной статьи новые понятия и их объяснение.

Особое место во внедрении результатов магистерского исследования принадлежит аналитической статье, в которой магистр должен представить логику своего исследования, основанную анализом причинно-следственных, а потому диалектичных, связей и отношений содержания научного знания исследуемой проблемы в научном тексте как «высшем уровне языковой системы».

В этом контексте важно отметить, что особое место, определяющее востребованность магистерского исследования, принадлежит методической научной статье, как форме внедрения результатов научных исследований.

В научной статье возможно использование цитат из научных источников, ссылки на которые оформляются в соответствии требованиям ГОСТа.

В этом контексте необходимо подчеркнуть то, что начинающие исследователи довольно часто игнорируют сущность методологической подготовки, а потому, и грамотности. Это приводит к недостаточно обосновательным формулировкам исследуемого ими содержания научного знания, определению и закреплению в научном тексте причинно-следственных связей и отношений в содержании научного знания, закономерностей развития научного знания, что, в свою очередь, приводит к неточностям в формулировке и бездоказательности научных выводов.

И здесь важно подчеркнуть для начинающих исследователей необходимость следовать основным принципам при написании научной статьи: значимость содержания научного исследования, познание и преобразование предмета научного исследования, творческий научный поиск нового направления анализа изучаемой проблемы; научное обоснование новизны исследования; адресность и научная оригинальность Ваших научных посылов, требующая особой стилистической организации научного текста; экономия, предполагающая ограничение использования сложных конструкций предложений, перегруженных научными терминами, что приводит к сложности понимания содержания научной статьи; контекстуальность, предполагающая обоснование собственного научного понимания проблемы; структурность и стиль научного исследования.

6.2. Стилиевые особенности текста научной статьи. Научное обобщение в научной статье носит особый характер, оно отличается точностью, подчеркнутой логичностью, однозначным выражением мысли, которая

строго аргументируется, а ход логических рассуждений акцентируется с помощью языка научного знания:

- слова обобщенной семантики (*важность, системность, актуальность, обоснование*);
- научные термины и общенаучные понятия (*закон, принцип, классификация, информация, вероятность*);
- слова, указывающие на закономерный характер исследуемых явлений (*обычно, обыкновенно, всегда, как правило*).

Следует особо обратить внимание на использование в научной статье глаголов настоящего вневременного и обобщенно-отвлеченного значения (*речь идет о проблеме..., отсюда следует вывод..., следует заметить, что ..., вычисление (наблюдение) приводит к следующему результату ..., перейдем к следующему вопросу ..., заключение носит предварительный характер..., из сказанного ранее вытекает..., это дает основание говорить о ..., это говорит о ... и др.*);

Глаголы прошедшего и будущего времени используются в значении настоящего времени (*мы получили ..., применим ..., используется, выражается, наблюдается...*); чаще используются глаголы несовершенного вида, как более отвлеченно-обобщенные; глаголы же совершенного вида характерны для устойчивых оборотов (*докажем, что ..., рассмотрим ..., выведем ...*);

Преобладают формы 3-го лица местоимений и глаголов. Авторское «Мы плюс личная форма глагола» употребляется в отвлеченно-обобщенном значении (*мы считаем (полагаем, утверждаем..., нами установлено...*). Местоимение «Я» используется сравнительно редко.

На синтаксическом уровне связь между предложениями осуществляется с помощью повторяющихся существительных и местоимений. В предложении преобладает прямой порядок слов (подлежащее – сказуемое – дополнения).

Связность научного текста поддерживается специальными конструкциями и стереотипными оборотами связи, без которых «речь становится отрывистой и скачкообразной».

В процессе работы над полным текстом статьи необходимо постоянно обращаться к важнейшим его компонентам: цель, задачи, гипотеза, формулировка темы. Указанные компоненты как бы соединяют научный текст, многократно повторяясь, выполняя важную текстообразующую роль.

В тексте научной статьи используются различные типы речи: рассуждение, описание, повествование, определение.

К примеру, для описания характерен единый видо-временной план (настоящего, прошедшего времени, с глаголами совершенного или несовершенного вида). Поскольку описываются предметы, то употребляются слова предметной семантики. Признаки предметов обозначаются прилагательными. Так как предметы и их признаки существуют одновременно, то характерен единый видо-временной план, слова со

значением пространственной ориентации предметов. В центре описания – изображение последовательности событий (явлений) от начала к концу. Поэтому широко используются глаголы совершенного и несовершенного вида настоящего исторического или прошедшего времени.

Смысловой анализ текста научной статьи включает основной принцип авторской концепции, узловые проблемы темы, определения понятий, классификации, и их критерии, объяснительная сторона науки, выводы. Соотношение научной концепции и классификации. Связь названия текста и его содержания. Отражение в содержании источника общих закономерностей развития объекта рассмотрения (законы, тенденции развития).

Особое место в оформлении научной статьи принадлежит построению научного текста, включающего речевое оформление: синтаксические способы выражения отношения, речевая экспрессивность, способы привлечения внимания к научной информации.

Методологически определяющим является отражение в тексте общенаучных понятий, связанных с системностью изучаемого объекта.

При этом проблемно-хронологический обзор содержания научного знания включает перечисление и характеристику проблем, связанных с темой, затем излагается история изучения проблемы: *Тема статьи... Статья на тему... Статья посвящена теме (проблеме, вопросу)... Статья представляет собой обобщение (изложение, описание, анализ, обзор)... Статья озаглавлена..., В статье излагается... говорится о, дается обзор (оценка, анализ, изложение, описание, обобщение), представлена точка зрения... Автор статьи раскрывает, рассказывает (излагает)...*

Проблема статьи. *В статье автор затрагивает (ставит, освещает следующие проблемы; останавливается на следующих проблемах (вопросах, фактах); касается следующих проблем (вопросов, фактов)... В статье представлена точка зрения на ... Сущность проблемы сводится к...(закljučается, состоит в...).*

Композиция статьи. *Статья делится на..., начинается с..., заканчивается..., состоит из....*

Иллюстрация позиций автора. *Автор приводит пример (цитату, факты, данные), ссылается на .., иллюстрирует ... В статье приводится, дается....*

Заключение выводы автора статьи. *Автор приводит (подводит нас) к выводу, подводит итог (говорит, утверждает) ... В итоге делается вывод ... В заключении говорится ... Сущность вышеизложенного сводится к ... (следующему)..*

Проблемно аналитический обзор рассматривает этапы разработки и характеристику проблем, возникающих на каждом этапе изучения. Под историей вопроса понимается последовательное и постепенное раскрытие темы, а не простое перечисление мнений.

В конце обзора изученности темы следует привести концепцию, точку зрения или позицию, которая наиболее близка Вашей научной позиции.

Особое место в написании научной статьи занимает формирование терминологического аппарата исследователя – автора статьи.

Термин есть языковая единица (слово или словосочетание), соотношенная со специальным понятием, которое формируется и существует в системе определений и объяснений соответствующей области знания или деятельности. Способность термина обозначать понятие является его важнейшим сущностным признаком. Выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая обладает ценностью в особой понятийной системе знаний. Теоретическое разъяснение понятия термина с когнитивно-дискурсивной точки зрения предопределяет необходимость нового подхода к его определению – как носителя особых структур знания, в которых аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человеческим сообществом в специальной сфере деятельности. Эти структуры характеризуют специальные языки науки или языки для специальных целей. При этом важно исходить из того что терминологическая лексика представляет собой систему связей, репрезентированную структурами знания, опыта и оценки, полученной в ходе познавательной деятельности специалистов.

Итак, статья представляет собой научный труд и поэтому должна быть написана по определенному «плану». Начните с вводной части, в ней можно кратко изложить исторические аспекты вопроса и т.п. Она должна быть небольшой и составлять одну треть всего произведения. Далее идет основная часть статьи. Переход между вводной и основной частями статьи должен быть плавным, так как нельзя резко перескакивать с одного на другое. В основной части нужно изложить точки зрения различных ученых, высказать свое мнение по той или иной проблеме. После основной части – заключительная часть. В заключительной части статьи формулируются выводы.

Общеизвестно, научная статья представляет собой краткий, но достаточный для понимания отчет о проведенном исследовании и определения его значения для развития научного знания. В статье излагается современное состояние вопроса, цель и методика исследования, результаты и обсуждение полученных результатов исследования. Это могут быть результаты собственных экспериментальных исследований, обобщения производственного опыта, а также аналитический обзор информации в рассматриваемой области.

При написании статьи следует соблюдать правила построения научной публикации и придерживаться требований научного стиля, к которым относятся: объективность, логичность, точность.

Логичность подразумевает жесткую смысловую связь на всех уровнях научного текста статьи. Требования соблюдения смысловой точности и

логичности необходимо придерживаться при построении абзаца. В частности, предложение, которое его открывает, должно быть тематическим, то есть содержать вопрос или краткое вступление к изложению данных. В следующих предложениях абзаца излагается конкретная информация — данные, идеи, доказательства. Завершается абзац обобщением сказанного — предложением, которое содержит вывод. Важным условием понимания прочитанного является простота изложения, поэтому в одном предложении должна содержаться только одна мысль.

Необходимость соблюдать требование точности проявляется в том, что значительное место в научном тексте занимают термины. Однозначность утверждений достигается их правильным употреблением. Для этого автору нужно следовать определенным правилам:

- использовать общеупотребительные, ясные и недвусмысленные термины;
- при введении нового, малоупотребительного термина обязательно объяснить его значение;
- не употреблять понятие, имеющее два значения, не указав, в каком из них оно будет применено;
- не применять одного слова в двух значениях и разных слов в одном значении;
- не злоупотреблять иноязычными терминами, если в русском языке существуют их эквиваленты.

6.3. Основы анализа текста научной статьи. Научная статья, как правило, включает в себя аннотацию, введение, методы исследований, основные результаты и их обсуждение, заключение (выводы), список цитированных источников. Название (заглавие) — очень важный элемент статьи. Название статьи должно полностью отражать ее содержание. Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и раскрывает содержание работы. Аннотация показывает, что наиболее ценно в исследовании. Введение обосновывает актуальность рассматриваемой научной проблемы и ее новизну. Актуальность темы — степень ее важности и способность ее результатов быть применимыми для решения достаточно значимых научно-практических задач. Новизна исследования то, что отличает результат данного исследования от других. Формулировка цели и задач исследования, как правило, начинается с глаголов выяснить, выявить, сформировать, обосновать, создать. Основная часть, включает содержание исследования, его результаты, практические рекомендации. В заключении автор исследования суммирует результаты осмысления темы, выводы, обобщения и рекомендации, которые вытекают из его работы, подчеркивает их практическую значимость, а также определяет основные направления для дальнейшего исследования этой проблемы.

Особое место в оформлении научной статьи принадлежит библиографическому описанию документов, включенных в список использованной литературы, составляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7. 0. 5 - 2008 «Библиографическая ссылка» разработанный ФГУ «Российская книжная палата» Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Данный стандарт «устанавливает общие требования и правила библиографической ссылки, используемые в опубликованных и неопубликованных документах на любых носителях. Стандарт предназначен для авторов, редакторов, издателей» (См.: Библиографическая ссылка. Общие требования и составления: издание официальное. М.: Стандартинформ, 2008.).

Правильно оформленная работа облегчает восприятие и понимание Вашей статьи. Есть правила, которые надо соблюдать: после заголовка, располагаемого посередине строки, точка не ставится. Также не допускается подчеркивание заголовка и переносы в словах заголовка; страницы нумеруются в нарастающем порядке. Чтобы написать научную статью, необходимо соблюдать стандарты построения общего плана научной публикации и требования научного стиля. Основные черты научного стиля: логичность, однозначность, объективность. *Логичность* предполагает жесткую смысловую связь на всех уровнях текста: информационных блоков, высказываний, слов в предложении. При этом одно предложение должно содержать одну мысль. *Однозначность* научных утверждений достигается правильным использованием научных терминов.

Требование *объективности* научного текста обуславливает недопустимость личных и эмоциональных оценок и высказываний. **При этом важно исходить из понимания того, что** пространственная, временная и интеллектуальная целостность научного сообщества существует во многом благодаря цитатным связям ученых. Научные статьи публикуются в научных журналах, научных или научно-методических сборниках. Объем статьи обычно бывает от 5 до 15 машинописных страниц. Изложение материала в научной статье должно быть систематичным и последовательным. Разделы работы должны быть логически связаны между собой. Особое внимание должно быть уделено научному стилю работы. Для научного стиля характерны основные требования: ясность изложения, точность слово-употребления, лаконизм, строгое соблюдение научной терминологии, последовательность изложения позиций, логичность, взаимосвязь положений. Большое значение в научной статье имеет изложение заключения, научных выводов и предложений. В этой части статьи следует кратко и четко выделить существенные аспекты результатов исследования и показать пути их реализации в научно-познавательной практике.

Введение может включать такие компоненты: обоснование и актуальность темы; краткий обзор литературы, характеристика предмета,

объекта, также методов исследования; выдвигаемая гипотеза; научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В исследовательском разделе научной статьи дается обоснование и описание методики исследования, аналитический или теоретический раздел включает анализ полученных экспериментальных результатов; их описанию, интерпретации в рамках существующей теории. Методический раздел научной статьи должен содержать аргументированные научно-практические рекомендации, возможности и особенности использования результатов. Заключение научной статьи в краткой форме подводит итоги всей работы в виде тезисов или выводов, согласованных с целью и задачами исследования; указывает теоретическую и практическую ценность полученных результатов, их возможное внедрение, намечает дальнейшие перспективы изучения исследуемой проблемы.

Вопросы и задания.

1. Какими научными рекомендациями вы пользовались при написании научных статей?
2. Название – очень важный элемент статьи. Аргументируйте это положение.
3. Считаете ли Вы, что в названии статьи должен быть определен предмет и объект Вашего исследования?
2. Почему логичность определяет жесткую смысловую связь на всех уровнях научного текста статьи?
3. В каких научных изданиях вы опубликовали ваши статьи?
4. Перечислите основные черты научного стиля. Раскройте научный смысл и обоснованность этих черт.
5. Чтобы написать научную статью, необходимо соблюдать стандарты построения общего плана научной публикации и требования научного стиля. Прокомментируйте это положение на примере анализа Вашей научной статьи.
6. Проанализируйте статью (по заданию преподавателя, читающего лекционный курс «Стилистика русского научного дискурса).

Литература

1. Виноградова, Н.С. Методические рекомендации по выполнению письменных работ / Н.С. Виноградова. – М., 1998.
2. Вербицкий, А.А. О структуре и содержании диссертационных исследований / А.А. Вербицкий // Педагогика. – 1994. – № 3.
3. Исследовательская деятельность в педагогических училищах и колледжах: Материалы научно-практической конференции. – СПб., 1998.
4. Новиков, А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении / А.М. Новиков. – М., 1998.

5. Новиков, А.М. Как работать над диссертацией: пособие для начинающего педагога-исследователя /А.М. Новиков. – М., 1996. – 26 с.
6. Правила оформления списка литературы и ссылок к научной работе с краткими правилами библиографического описания. – М., 1988.
7. Усачева, И.В. Методика поиска научной литературы, чтения и составления обзора по теме исследования / И.В. Усачева. – М., 1980.
8. Райнкинг Дж.Э., Харт Э.У., фон дер Остен Р. Композиция: Шестнадцать уроков для начинающих авторов. Пер. с англ. и адаптация А. Станиславского. М.: Флинта. Наука, 2008. 464 с.
9. Уэстон Э. Аргументация: Десять уроков для начинающих авторов. Пер. с англ. А. Станиславского. М.: Флинта. Наука, 2008. 96 с.

Тема 7. Магистерская диссертация как жанр научного дискурса

7.1. Магистерская диссертация как научно-квалификационная работа и жанр научного дискурса.....	111
7.2. Научные основания проведения магистерского исследования...	113

7.1. Магистерская диссертация как научно-квалификационная работа и жанр научного дискурса.

Магистратура – образовательная ступень, направленная на повышение уровня фундаментальной и методологической подготовки магистров и формирование готовности выпускников к самостоятельному проведению научных исследований. В связи с этим ведущая роль в учебном процессе занимает такая форма организации научно-познавательной деятельности как самостоятельное выполнение магистрантом научно-исследовательской работы по конкретной теме, научное содержание которой основывается углубленными теоретическими и практическими профессиональными знаниями, определяющими его исследовательскую, проектную, производственно-управленческую, а главное, инновационную деятельность.

Основным этапом завершения обучения и научно-исследовательской деятельности в магистратуре является подготовка к защите магистерской диссертации. **Диссертация** (от лат. *dissertatio* – рассуждение, исследование) – научно-исследовательская работа, подготовленная для публичной защиты и получения ученой степени.

Магистерская диссертация, выполненная в системе современной российской высшей школы, не может считаться научным исследованием, так как степень магистра – академическая, а не ученая, отражающая, прежде всего, образовательный уровень выпускника высшей школы и свидетельствующая о наличии у него аналитических умений и навыков, присущих начинающему исследователю.

Магистерская диссертация представляется в виде, отражающем научную подготовку магистра. Научность, уникальность, неповторимость и практическая значимость выводов характеризуют содержание диссертации. Ее научной основой выступает исследовательский материал, включающий описание мало исследованных явлений научного знания. При этом важно исходить из того, что содержание диссертации в наиболее систематизированном виде фиксирует как исходные предпосылки научного исследования, так и весь его ход и полученные результаты. При этом не просто описываются научные факты, а проводится их всесторонний анализ, рассматриваются типичные ситуации, обсуждаются имеющиеся альтернативы. Следует особо подчеркнуть то, что при обосновании темы магистерской диссертации важно исходить из знания о том, что в зависимости от направленности исследования и характера решаемых задач выделяют четыре типа магистерских диссертаций: **теоретические, методологические и историографические исследования**. Они ориентированы на выдвижение и логическое обоснование научных гипотез о

структуре, свойствах и закономерностях изучаемых явлений (процессов), или на выявление тенденций развития соответствующих отраслей науки, обоснование новых направлений исследований (особенно на стыках научных дисциплин), переосмысление устоявшихся подходов к интерпретации известных исторических фактов и закономерностей.

Магистерская диссертация - это один из основных жанров научного стиля. Это жанр, который способен существенным образом воздействовать и на научную картину мира, и на научный дискурс в данной области знания. Тексты данного жанра реконструируют довольно существенный фрагмент научной картины мира, который они в значительной степени воспроизводят на основе определенного множества аналогичных или близких по содержанию работ, однако выстраивают научное знание по-новому. Целью магистерской диссертации является внесение определенных корректив или значительных изменений в существующую научную картину мира, это объясняет и размеры данного текста, и его интертекстуальные связи. Дискурсивность магистерской диссертации реализуется на нескольких уровнях научного текста: в его жанровой форме и структуре, в его заголовках, подзаголовках и справочно-информационной части, в самих текстах, раскрывающих темы и микротемы общего макротекста. Следование текста определенному образцу отражает не только дискурсивные нормы общения, но и специфику процесса формирования научного знания об определенном (достаточно значительном) фрагменте действительности. Назначение заголовков и подзаголовков заключается в формировании у исследователя конкретного представления об общей структуре текста, способах и методах научного исследования. Текст магистерской диссертации отличается высоким уровнем дискурсивных связей с другими текстами, связи эти весьма разнообразны и многоплановы. Во-первых, магистерская диссертация как жанр научного дискурса предполагает наличие определенного количества отсылок к научным текстам, которые могут быть связаны с основной темой исследования не только непосредственно, но и косвенно. Научное цитирование – необходимое условие восприятия содержания магистерской диссертации, и ее существования в научном дискурсе. Цитаты научного плана могут выполнять роль исходной точки, от которой отталкивается исследователь, выступать как общее место, являться основой научного исследования, могут использоваться в качестве иллюстрации истинности аргумента. Во-вторых, функции научных цитат в магистерской диссертации разнообразны, от иллюстрирующих научное знание до аргументирующих, представляющих тезис или выводное суждение.

При этом исследователи прибегают к различным способам использования других научных текстов, обращения к ним в собственном исследовании: прямое цитирование (реконструкция исходной точки исследования, приведение фактических аргументов, образно-иллюстративная функция); косвенное цитирование (объективация изложения, характеристика и оценка предмета исследования), использование ономастических

компонентов (объективация и/или актуализация научного изложения, формирование определенного статуса текста).

7.2. Научные основания проведения магистерского исследования.

Сущностной основой проведения магистерского исследования является научное приближение и формулирование объективно истинного знания. При этом важно понимание того, что научное магистерское исследование должно основываться на методологии как системе основополагающих законов, закономерностей и принципов научного познания, методе как исследовательского пути познания и преобразования познаваемой действительности, сформулированной в теме, методике – технике исследования. Современные магистерские исследования, по существу, направлены на сущностный анализ и проникновение в целостность объекта исследования, в его возникновение, становление и развитие. Важным в этом контексте является и понимание того, что магистры, обладая развитым воображением, определяющим их научно-творческое мышление, способны вести научные исследования и открывать новые научные факты, работающие на перспективу. Магистерское исследование – научное познание, направленное на научно обоснованную тему исследования, на научное творчество, на открытие неизвестного, на выдвижение и научное обоснование оригинальных, востребованных современной экономикой знания, идей. Это означает, что магистерское исследование характеризуется системностью, а потому в нем должны быть приведены в систему, как процесс исследования, так и его выводы, основанные объективной доказательностью и проникновением в их глубинную сущность. И отсюда закономерным является то, что магистерское научное исследование представляет собой развитую форму познавательной деятельности, включающую совокупность научных методов, обоснованных и сведенных в систему; совокупность понятий, строго определенных научных терминов – язык науки.

Следует отметить, что одним из наиболее важных оценочных критериев магистерской диссертации является методологическая грамотность магистра-исследователя. Именно методологическая грамотность магистра определяет уровень «научной добротности» магистерской диссертации, ее методологический аппарат.

Методологический аппарат магистерской диссертации располагается во введении и состоит из разделов, которые содержат сведения о научном обосновании исследования. Методологическая грамотность магистранта позволяет ему научно обоснованно сформулировать проблему, цель исследования, объект и предмет, задачи, проверяемые гипотезы, и на каких теоретико-методологических основаниях строится научный анализ проблемы, насколько убедительно сформулирована научная новизна и практическая значимость полученных результатов, какие положения выносятся на защиту. Методологический аппарат диссертации позволяют оценить уровень научно-исследовательской компетентности диссертанта.

Отсюда, методологический аппарат исследования является одним определяющих элементов магистерской диссертации.

Магистр-исследователь, включаясь в научную деятельность, должен осознанно представлять себе, что такое наука, как она организуется, знать закономерности развития науки, структуру научного знания. Что такое наука? Наука это: особая форма человеческих знаний, составная часть духовной культуры общества; особая сфера методологически обоснованной познавательной деятельности человека; система понятий о явлениях и законах действительности окружающего мира; система всех проверенных практикой знаний в процессе длительного исторического развития и направленных на познание законов развития познаваемой объективной действительности для преобразовательной практики.

Анализ определения науки приводит магистров к необходимости познать критерии научности нового знания, формы научного знания, которыми он пользуется для того, чтобы его научно-исследовательская деятельность была осмысленна в научном тексте и представлена к защите. Для этого магистрант должен основательно знать науковедение, которое включает: гносеологию, логику науки, методологию, семиотику (учение о знаках), социологию науки, психологию научного творчества. Особое место в научном исследовании занимает методология науки (научного исследования), которая, как правило, рассматривается как составной компонент гносеологии или теории научного познания. Важность этого знания заключается в том, что гносеология изучает закономерности и возможности познания, исследует ступени, формы, методы и средства процесса познания, условия и критерии *истинности* научного знания, что чрезвычайно важно при научном обосновании текста магистерской диссертации и научной коммуникации при защите диссертации. При этом значимым для обоснования научности текста магистерской диссертации является знание магистром общих закономерностей развития научного знания: обусловленность развития науки потребностями общественно-исторической практики как главной движущей силы или источника развития науки; относительную самостоятельность развития науки; преемственность в развитии научных теорий, идей и понятий, методов и средств научного познания; чередование в развитии науки периодов относительно спокойного (эволюционного) развития и бурной (революционной) ломки теоретических основ науки, системы ее понятий и представлений; взаимодействие и взаимосвязанность всех отраслей науки, в результате чего предмет одной отрасли науки может и должен исследоваться приемами и методами другой науки. В этом контексте следует отметить, что в условиях научной дискурсивности особую значимость приобретают экстралингвистические основания смысловой структуры научного текста. В исследовании «Стилистика научной речи» (2012) М.П. Котюрова обосновала соотнесенность структуры научного знания, выраженного в тексте, со структурой смысла научного текста, который является единством противоположностей, диалектически

связанных в научном дискурсе. И эта закономерность основана, на наш взгляд, на понимании того, что новые знания соединяются, интегрируются, и поэтому каждые десять лет объем научных знаний удваивается. Так, открытие Д.И. Менделеевым Периодического закона позволило объяснить с единой научной основы тысячи различных химических реакций. А создание Д.К. Максвеллом системы четырех уравнений электродинамики позволило не только объяснить все известные к тому времени явления электричества и магнетизма, но и предсказать существование радиоволн и другие явления.

При проведении научного исследования магистр должен знать критерии научности знания. Истинность знания как критерий научности знания базируется на законе достаточного основания, который является фундаментом всякой науки: всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана. Его формулировка принадлежит Г. Лейбницу: «Все существующее имеет достаточное основание для своего существования».

Важно подчеркнуть особое значение для отбора научного знания и раскрытия сформулированной проблемы исследования имеет критерий интерсубъективности, который выражает свойство общезначимости, всеобщности научного знания. При этом важно исходить из того, что истины научного знания универсальны и принадлежат к формам знания, базирующимся на признании истины по объективно достаточным основаниям. Для магистра значимым должно быть понимание того, что системная организация научного знания обусловлена такой обоснованностью его, что порождает несомненность в истинности его содержания, ибо имеет строгую индуктивно-дедуктивную структуру, свойство знания рассудочного, полученного в результате связного анализа на основе имеющихся научных данных.

При анализе научной литературы по проблеме исследования магистр должен исходить из понимания того, что в научном знании закрепилось понимание необходимости разделения научных знаний на эмпирические и теоретические знания. Эмпирическое знание – это установленные факты науки и сформулированные на их основе закономерности и законы. При этом эмпирическое знание, будучи совершенно необходимой ступенью познания, недостаточно для познания внутренних закономерностей возникновения и развития познаваемого объекта. Теоретическое знание трансформирует результаты, полученные на стадии эмпирического познания, в научные обобщения, вскрывая сущности явления, закономерности возникновения, развития и изменения изучаемого объекта.

Особое место в проведении магистерского исследования принадлежит знанию форм организации научного знания. А так как результат развития науки выражается в научных знаниях, то эти знания должны быть выражены в определенных формах. Формами организации научного знания являются: **факт** или событие (факты составляют фундамент науки, по И.П. Павлову,

они – воздух ученого). Вместе с тем сами по себе факты еще не определяют науку как систему знаний. Они выполняют свою функцию лишь тогда, когда включаются в ткань научного знания или вписываются в рамки научных теорий.

Формами организации научного знания (что известно магистрам из курса философии) являются: **положение** - научное утверждение, **аксиома** - исходное положение научной теории, **теорема** - положение, устанавливаемое при помощи доказательства, **понятие** – мысль, отражающая в обобщенной и абстрагированной форме предметы, явления и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, свойств познаваемых предметов и явлений.

При этом следует особо подчеркнуть: понятие как форма организации научного знания и форма мышления (формы мышления: понятия, суждения и умозаключения) среди других форм организации научного знания занимает особое место, так как факты, положения, принципы, законы, теории выражаются через понятия, по Гегелю, понять – значит выразить в форме понятий. Процесс образования и развития понятий изучает *логика* – формальная и диалектическая. *Формальная логика* изучает общую структуру понятий, их видов, структуру отношений между понятиями. *Диалектическая логика* исследует процессы формирования и развития понятий, рассматривает их как ступени познания, как итог научной познавательной деятельности.

Категория как форма организации научного знания предельно широкое понятие, в котором отражены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений окружающего мира.

Особое место в научном исследовании занимает **закон** как форма организации научного знания, а отсюда и понимание того, что «...наука, опирающаяся на законы, может быть наукой объективной, которую опыт заранее содержал в себе и которую мы просто заставляем его освободить....» (Бергсон А. Творческая эволюция / Пер с франц.- М.: «КАНОН – пресс», «Кучково поле», 1998.- С. 230). Это понимание связано со **всеобщностью** закона, которая означает, что любой закон природы и общества присущ всем без исключения объектам и явлениям, которые охватываются этим законом: материальные объекты, от микрочастиц до космических объектов, подчиняются закону всемирного тяготения. Актуальным для магистерского диссертационного исследования является осмысления **теории** как формы организации научного знания, как высшего результата научного мышления, дающего целостное представление существенных связей в определенной области знания (теория относительности, квантовая теория...). Следует исходить из знания о том, что любая научная теория состоит из взаимосвязанных структурных элементов (законов, принципов, моделей, условий, классификаций). В этом контексте **парадигма** как форма организации научного знания выступает как

пример из истории науки, взятый для обоснования, сравнения, и как концепция, теория или модель постановки исследования заявленной магистерской диссертации.

Гипотеза – как «предположительное знание», которое в случае доказательства истинности, становится в дальнейшем теорией, законом, принципом.

Современное научно-теоретическое мышление стремится проникнуть в сущность изучаемых явлений и процессов. Это возможно при целостном подходе к объекту **изучения**, рассмотрении этого объекта в возникновении и развитии. Изучать в научном смысле – это значит вести поисковые исследования. Воображение, фантазия и мечта, опирающиеся на реальные достижения науки и техники, – это важнейшие, определяющие факторы научного исследования. Исследованные научные факты, и даже открытия, из-за того, что их значение плохо раскрыто, могут долгое время оставаться в резерве науки и не использоваться на практике. Научное исследование – это научно-обоснованное познание, результаты которого выступают в виде системы понятий, законов и теорий. Характеризуя научное исследование, обычно указывают на его следующие отличительные признаки:

- целенаправленный процесс, достижение осознанно поставленной цели, четко сформулированных задач;
- это процесс, направленный на поиск нового, на творчество, на открытие неизвестного.

Магистр, организовывая проведение научного исследования, должен исходить из того, что научное исследование характеризуется систематичностью: здесь упорядочены, приведены в систему и сам процесс исследования, и его результаты; ему присуща строгая доказательность и последовательное обоснование сделанных обобщений и выводов. **Объектом** научно-теоретического исследования выступает не просто отдельное явление, конкретная ситуация, а целый класс сходных явлений и ситуаций, их совокупность. **Цель**, непосредственные **задачи** научно-теоретического исследования состоят в том, чтобы найти общее у ряда единичных явлений, вскрыть законы, по которым возникают, функционируют, развиваются такого рода явления, т. е. проникнуть в их глубинную сущность. В качестве основных средств научно-теоретического исследования применяют следующее: совокупность научных методов, всесторонне обоснованных и сведенных в систему; совокупность понятий, строго определенных терминов, связанных между собою и образующих характерный язык науки. Результаты научных исследований воплощаются в научных трудах (статьи, монографии, учебники, диссертации и пр.) и затем, после их всестороннего анализа научным сообществом, внедряются в практику.

Знание магистром методологии является определяющим при организации научного познания. Методология как учение о методе научного

познания и преобразования мира основывается на том, что любая система научного знания, закон науки выступают как принцип и как метод науки.

Метод, по Г.В.Ф. Гегелю:

- **есть знание, для которого понятие - душа содержания является средством познания, сущностью познавательной деятельности;**
- **это неограниченное всеобщее, сила, которой объект не оказывает сопротивления;**
- **как орудие метод является субъективной стороной средств, это форма содержания, объясняющее себя понятие, предполагает осознание формы внутреннего самодвижения содержания;**
- **метод возникает как знающее себя понятие, имеющее себя своим предметом;**
- **метод — это осознание формы внутреннего самодвижения содержания;**
- **форма метода — троичность;**
- **к истине можно прийти, лишь подчинившись методу, способу проявления бесконечной силы;**
- **способ как субстанциональность вещей это абсолютная сила разума и высшее, единственное его побуждение состоит в обретении и познании самого себя во всем через самого себя;**
- **метод есть само знание, для которого понятие дано не только как предмет, но и как собственное субъективное действие, как орудие, средство познающей деятельности, отличное от нее, но как ее собственная сущность.**

В этом гениальном научном обосновании теории метода методология понимается как учение о методе или совокупности методов, с которой связывают сущностное знание, теорию, обобщенную теорию, философию.

Методология существует в форме «драгоценных приемов» - методов интеллектуальной, мыслительной деятельности, являющихся основой научных исследований и образовательно-преобразовательной практики.

И это всё обосновано тем, что сущностью содержания всеобщей методологии, её философского уровня является учение о диалектическом методе познания, его универсальности, применимости во всех областях науки. При этом важно исходить из того, **методом является не система законов и категорий диалектики, как науки «о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления», по Ф. Энгельсу.**

Методом является разработанная на её основе система основоположений для познающего и преобразующего субъекта, система принципов научной деятельности, призванных привести к проникновению в сущность исследуемого объекта, получить истинное знание о нём, так как диалектика является важнейшей формой теоретического мышления. (Н.И. Гребенюк Н.И., 2008).

Основная функция метода как пути познания и преобразования исследуемой действительности в современных исследованиях трактуется как внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования познанного объекта научного познания. Необходимо отметить, что научный метод, не сводясь только к совокупности определенных правил, способов, норм познания и преобразовательного действия, является система закономерностей, принципов, определяющих и ориентирующих в организации научного исследования. Надо принять во внимание то обстоятельство, что проблемы метода и методологии занимают важное место в современной философии, например в таких ее направлениях и течениях, как философия науки, аналитическая философия, феноменология и когномика. Все проведенные исследования определяют главное предназначение метода как обеспечение познавательных и практических задач приращения научного знания. При этом следует исходить из того, что методы могут применяться стихийно и сознательно, но только осознанное применение методов научного познания может способствовать эффективности проведения научного исследования и внедрения его результатов в реальную практику.

Методология как общая теория метода формировалась в связи с необходимостью обобщения и разработки тех методов, средств и приемов, которые были открыты в философии, науке и других формах деятельности людей. Исторически первоначально проблемы методологии разрабатывались в рамках философии. В определенном смысле, методология «уже» теории познания, так как последняя не ограничивается исследованием форм и методов познания, а изучает проблемы природы познания, отношение знания и реальности, субъекта и объекта познания, возможности и границы познания, критерии его истинности. С другой стороны, методология «шире» гносеологии, так как ее интересуют не только методы познания, но и все другие формы человеческой деятельности.

Из нефилологических дисциплин методология наиболее тесно соприкасается с логикой (формальной), которая главное внимание направляет на прояснение структуры готового, «ставшего» знания, на описание его формальных связей и элементов на языке символов и формул при отвлечении от конкретного содержания высказываний и умозаключений. Таким образом, логическое исследование науки – это средства современной формальной (математической или символической) логики, которые используются для анализа научного языка, выявления логической структуры научных теорий и их компонентов (определения, классификация, понятия, законы и др.), изучения возможностей и полноты формализации научного знания.

При этом следует исходить из того, что научный метод разрабатывается на основе определенной теории, которая тем самым выступает его необходимой предпосылкой. Эффективность, сила того или иного метода обусловлены содержательностью, глубиной,

фундаментальностью *теории*, которая «сжимается в метод». В свою очередь, метод «расширяется в систему», т. е. используется для дальнейшего развития науки, углубления и развертывания теоретического знания как системы, его материализации, объективизации в практике.

Развитие теории и совершенствование методов исследования и преобразования действительности – это, по существу, один и тот же процесс с этими двумя неразрывно связанными сторонами. Не только теория резюмируется в методах, но и методы развертываются в теорию, оказывают существенное воздействие на ее формирование и на процесс научно-познавательной практики. Однако нельзя полностью отождествлять научную теорию и методы познания и утверждать, что всякая теория и есть вместе с тем метод познания и действия. Метод не тождествен прямо и непосредственно теории, а теория не является непосредственно методом, ибо не она есть метод познания, а необходимо вытекающие из нее методологические установки, требования, предписания. Основные различия теории и метода состоят в следующем:

1) теория – результат предыдущей деятельности, метод – исходный пункт и предпосылка последующей деятельности;

2) главные функции теории – объяснение и предсказание (с целью отыскания истины, законов, причины и т. п.), метода – регуляция и ориентация деятельности;

3) теория – система идеальных образов, отражающих сущность, закономерности объекта, а метод – система правил и предписаний, выступающих в качестве орудия дальнейшего познания и изменения действительности;

4) теория нацелена на решение проблемы – что собой представляет данный предмет, метод – на выявление способов и механизмов его исследования и преобразования.

Поэтому теории, законы, категории и другие абстракции еще не составляют метода. Чтобы выполнять методологическую функцию, они должны быть соответствующим образом трансформированы, преобразованы из объяснительных положений теории в ориентационно-деятельные, регулирующие принципы метода (требования, предписания, установки).

Любой метод детерминирован предшествующими и сосуществующими одновременно с ним другими методами, той теорией, на которой он основан. Каждый метод обусловлен, прежде всего, своим *предметом*, т. е. тем, что именно исследуется (отдельные объекты или их классы).

Метод как способ исследования и иной деятельности не может оставаться неизменным, а должен изменяться в своем содержании вместе с предметом, на который он направлен. Это значит, что истинным должен быть не только конечный результат познания, но и ведущий к нему путь, т. е. метод, постигающий и удерживающий именно специфику данного предмета. Метод любого уровня общности имеет не только чисто теоретический, но и

практический характер: он возникает из реального жизненного процесса и снова уходит в него.

Метод не может быть дан весь, целиком до начала всякого исследования, но, в значительной мере, он должен формироваться всякий раз заново в соответствии со спецификой предмета.

Как показывает опыт развития науки, во всякой значительной научно-теоретической концепции методологические моменты органически сливаются с предметно-содержательными моментами и, в конечном счете, обуславливаются ими.

В исследовательской деятельности ученый не может выйти за пределы природы вещей, поэтому метод познания объективной истины и выражающие его в своей совокупности категории мышления – не «пособие человека», а выражение закономерности и природы и человека. Наряду с этим метод, будучи детерминирован своим предметом (объектом), не есть чисто объективный феномен, он не является и чисто субъективным образованием. Особенно наглядно это видно на примере научного метода, представляющего собой внутреннюю закономерность человеческого мышления, взятого как субъективное отражение объективного мира. Таким образом, метод – это не совокупность умозрительных, субъективистских приемов, правил, процедур, вырабатываемых априори, независимо от материальной действительности, практики вне и помимо объективных законов ее развития. Это также не способ, однозначно определяющий пути и формы деятельности, позволяющий априори решать любые познавательные и практические проблемы.

Многообразие видов деятельности человека обуславливает многообразный спектр методов, что касается методов науки, то выделяют методы формальные и содержательные, эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, исследования и изложения. Содержание изучаемых наукой объектов служит критерием для различия методов естествознания и методов социально-гуманитарных наук. В свою очередь, методы естественных наук могут быть подразделены на методы изучения неживой природы и методы изучения живой природы. Выделяют также качественные и количественные методы, однозначно-детерминистские и вероятностные, методы непосредственного и опосредованного познания, оригинальные и производные. К характерным признакам научного метода относят: объективность, воспроизводимость, эвристичность, необходимость, конкретность. В современной науке *многоуровневая концепция методологического знания*, позволяющая все методы научного познания разделить на: философские; общенаучные, частнонаучные; методы междисциплинарного исследования.

Замысел исследования – это основная идея, которая связывает воедино все структурные элементы методики, определяет порядок проведения исследования, его основные этапы.

В замысле исследования выстраиваются в логический порядок следующие необходимые элементы:

- цель, задачи, гипотеза исследования;
- критерии, показатели развития конкретного явления, соотносящиеся с конкретными методами исследования;
- последовательность применения этих методов, порядок управления ходом исследования (эксперимента);
- порядок регистрации, накопления и обобщения исследовательского материала;
- порядок и формы представления результатов исследования.

Замысел исследования определяет и его этапы. Обычно исследование состоит из трех рабочих этапов.

Первый этап включает в себя:

- выбор научной проблемы и темы;
- определение объекта и предмета исследования, целей и основных задач;
- разработку гипотезы исследования.

Второй этап работы содержит:

- выбор методов и разработку методики проведения исследования;
- непосредственно специальные процессы самого научного исследования;
- формулирование предварительных выводов, их апробирование и уточнение;
- обоснование заключительных выводов и практических рекомендаций.

Третий этап является заключительным. Он строится на основе внедрения полученных научно-исследовательских результатов в практику. Работа литературно оформляется.

Логика каждого исследования специфична. Любой исследователь исходит из характера научной проблемы, целей и задач работы, конкретного информационного материала, которым он располагает, уровня ресурсной оснащенности исследования и своих возможностей. Каждый рабочий этап исследования имеет свои характерные особенности.

Первый этап состоит из выбора области сферы исследования, причем этот весьма важный выбор обусловлен как объективными факторами (актуальностью, новизной, перспективностью, ценностью и т.д.), так и субъективными (опытом исследователя, его научным и профессиональным интересом, способностями, склонностями, складом ума и т.д.).

Проблема научного исследования принимается как категория, означающая неизвестное в науке, которое предстоит открыть.

Тема магистерского исследования отражает содержание научной проблемы, а главное, в смысловом отношении формулировка темы обосновывает и уточняет проблему, конкретизирует предмет и объект исследования, определяя результат работы в целом.

Актуальность исследования определяется объектом действительности, который еще не получил научного объяснения, и потому существует объективная необходимость исследования этого объекта. Это собственно научная актуальность исследования. В то же время актуальность исследования может определяться его прикладной значимостью: к примеру, научное исследование таких явлений, как речевая агрессия, призывы к противозаконным действиям, оскорбление, лингвистическое определение этих понятий непосредственным образом влияют на достоверность и качество судебно-лингвистической экспертизы. Актуальность исследования может также определяться его социальной значимостью: в свое время исследование физической природы электричества привело к научно-технической революции в человеческом сообществе.

Объект исследования есть целостный пласт действительности, это научное или практическое пространство, в котором ведется магистерское исследование. В этом смысле научное исследовательское пространство - это научная теория или учение, определяющее характер исследования. Практическое исследовательское пространство представляет собой совокупность связей, отношений и свойств, которые существуют объективно в практике, требуют определенных научных уточнений и служат источником необходимой для магистров – исследователей объективной научной информации. Значимым для магистра является понимание того, что объект магистерского исследования – это процесс или явление, избранное для изучения. Формулировка объекта – важный этап методологического обоснования научного исследования.

Предмет исследования – это те параметры, характеристики объекта, которые исследуются. В определенном смысле предмет исследования есть предикат объекта научного исследования. Этот элемент является более конкретным и включает только те связи и отношения, которые подлежат непосредственному изучению в данной исследовательской работе. Он устанавливает границы научного поиска в каждом объекте исследования. Предмет исследования это та часть объекта исследования магистерской диссертации, которая подлежит изучению и преобразованию. И здесь важно отметить: предмет исследования определяет **цель и задачи** исследования.

Научно-методологическое знание определяет предмет и объект научного исследования как категории научного процесса соотносящиеся между собой как общее и частное.

Цель формулируется предельно точно, в смысловом отношении выражая то основное, что будет исследовано, предполагая научный результат, который должен быть получен в конечном итоге всего магистерского изыскания.

Важно отметить, что стилистически формулировка цели исследования определяется глаголами – исследовать, обосновать, раскрыть, выявить, проанализировать... «Размытость» формулировки цели научного исследования, что иногда встречается в магистерских исследованиях, приводит к подмене практической целью. Цели магистерской работы

конкретизируются и развиваются в задачах исследования. Цель исследования логически определяет его **задачи**, которые научно обосновывают этапы реализации цели и проверки гипотезы. Исходя из принятых научным знанием положений о том, что формулировка задач определяется и закрепляется глаголами: изучить..., выявить..., уточнить..., разработать..., то стилистически это оправдано, так как научное обоснование и описание их решения в научном тексте диссертации составит содержание глав и параграфов диссертационной работы. **Особо следует подчеркнуть тот факт научного знания: в теме диссертационного исследования происходит кодификация предмета и объекта исследования, а в формулировках задач – названия глав и параграфов. Отсюда объективно значимым для начинающего исследователя является методологическое обоснование темы магистерского исследования!**

В этом контексте важно отметить тот непреложный факт научного знания, что основной задачей диссертационного исследования является методологическое обоснование сущности исследуемого объекта. И эта задача определяет формулирование следующей задачи, включающей выявление, уточнение, углублением анализа реального состояния предмета исследования, динамики, внутренних противоречий развития его во времени и пространстве. Особую сложность для магистров представляет формулирование и реализация задачи исследования основных возможностей и условий преобразования предмета исследования, моделирования, опытно-экспериментальной проверки. Не меньшую сложность для начинающих исследователей представляет задача выявления условий совершенствования исследуемого явления, практическим внедрением исследования.

Формулировка гипотезы магистерского исследования. Гипотеза магистерского исследования разрабатывается на научном представлении о предмете исследования. Гипотеза есть предположение о путях достижения цели исследования по преобразованию предмета исследования, по созданию условий для его развития и совершенствования. При этом уяснение конкретных задач исследования осуществляется в творческом поиске частных проблем и вопросов исследования, без решения которых невозможно реализовать методический замысел, решить главную проблему. В этих целях изучается специальная литература, анализируются имеющиеся точки зрения, научные позиции; выделяются те вопросы, которые можно решить с помощью уже имеющихся научных данных, и те, решение которых представляет прорыв в неизвестность, новый шаг в развитии науки и, следовательно, требует принципиально новых подходов и знаний, предвосхищающих основные результаты магистерского исследования.

Гипотезы исследования магистерской диссертации бывают описательные (предполагается существование какого-либо явления); объяснительные (вскрывающие причины его); описательно-объяснительные.

К научной гипотезе предъявляются следующие определенные требования:

– она не должна включать в себя слишком много положений. Как правило, одно основное, редко больше по особой специальной необходимости;

– в нее нельзя включать понятия и категории, не являющиеся однозначными, не уясненные самим исследователем;

– при формулировке гипотезы следует избегать ценностных суждений, гипотеза должна соответствовать фактам, быть проверяемой и приложимой к широкому кругу явлений;

– требуется безупречное стилистическое оформление, логическая простота, соблюдение преемственности.

Научные гипотезы с различными уровнями обобщенности, в свою очередь, можно очевидно отнести к индуктивным или дедуктивным.

Дедуктивная гипотеза, как правило, выводится из уже известных отношений, положений или теорий, от которых отталкивается исследователь.

В тех случаях, когда степень надежности гипотезы может быть определена путем статистической переборки количественных результатов опыта, рекомендуется формулировать нулевую или отрицательную гипотезу. При ней исследователь допускает, что нет зависимости между исследуемыми факторами (она равна нулю).

Например, при изучении структуры деятельности специалиста в какой-либо сфере нас интересует зависимость этой структуры от уровня образования, рабочего стажа, возраста, уровня профессиональной квалификации. Нулевая гипотеза состоит из допущения, что такой зависимости не существует.

Можно ли в таком случае в проводимом научном исследовании получить результаты, противоречащие нулевой гипотезе? Если мы такие факты получим, то можно ли будет их рассматривать как случайные?

Предполагается, что при такой постановке вопросов исследователю легче уберечься от ложной интерпретации итоговых результатов опыта.

Формулируя гипотезу, важно отдавать себе отчет в том, правильно ли мы это делаем, опираясь на формальные признаки хорошей гипотезы:

а) адекватность ответа вопросу или соотнесенность выводов с посылками (иногда исследователи формулируют проблему в определенном, одном плане, а гипотеза с ней не соотносится и уводит исследователя от проблемы);

б) правдоподобность, т.е. соответствие уже имеющимся знаниям по данной проблеме (если такого соответствия нет, новое исследование оказывается изолированным от общей научной теории);

в) проверяемость.

Обоснование формулирования гипотезы научного исследования включает в себя: выделение исследуемых явлений и определение причинно-следственных связей и отношений исследуемых явлений, существования которых необходимо детально изучить; формулирование научного предположения о возможной причине и условиях, вызвавших возникновение

и развитие исследуемого явления; обоснование следствий, логически определяемых причиной; понимание того, насколько следствия соответствуют исследуемой действительности.

Положения, выносимые на защиту, представляют собой представленные в виде отдельных тезисов результаты исследования, составляющие его научную новизну и подлежащие доказательству в ходе защиты диссертации. При этом доказательства обоснованности положений на защиту должны содержаться в тексте диссертации, который отображает весь ход научного исследования. Поскольку положения на защиту представляют собой описание и объяснение еще не изученных фрагментов мира, они должны быть представлены в виде утвердительных высказываний, отражающих логико-смысловые связи и отношения, установленные в ходе научных изысканий. Количество положений на защиту определяется количеством установленных в ходе исследования научных фактов.

Второй этап исследования носит ярко выраженный индивидуализированный характер, не терпит жестко регламентированных правил и предписаний. И все же есть ряд принципиальных вопросов, которые необходимо учитывать.

В частности, вопрос о методике исследования, поскольку с ее помощью возможна техническая реализация различных методов. В исследовании мало ставить перечень методов, необходимо их сконструировать и организовать в систему. Нет методики исследования вообще, а есть конкретные методики исследования различных объектов, явлений, процессов.

Методика – это совокупность приемов, способов исследования, порядок их применения и интерпретации полученных с ее помощью результатов. Она зависит от характера объекта изучения; методологии; цели исследования; разработанных методов; общего уровня квалификации исследователя.

Невозможно сразу составить программу исследования и методику:

во-первых, без уяснения, в каких внешних явлениях проявляется изучаемое явление, каковы показатели, критерии его развития;

во-вторых, без соотнесения методов исследования с разными проявлениями исследуемого явления.

Только при соблюдении этих условий можно надеяться на достоверные научные результаты и выводы.

В ходе исследования составляется программа, в которой должно быть отражено:

- какое явление исследуется;
- по каким показателям;
- какие критерии исследования применяются;
- какие методы исследования используются;
- порядок и регламентация применения исследователем тех или иных методов.

Таким образом, методика – это своего рода модель исследования, причем развернутая во времени. Определенная совокупность методов продумывается исследователем для каждого этапа исследования. При выборе методики учитывается множество факторов и, прежде всего, предмет, цель, задачи исследования. Методика исследования, несмотря на свою индивидуальность, при решении конкретной задачи имеет определенную структуру специфических компонентов.

Основные компоненты методики исследования:

- теоретико-методологическая часть, концепция, на основе которой строится вся методика;
- исследуемые явления, процессы, признаки, параметры, факторы;
- субординационные и координационные связи и зависимости между ними;
- совокупность применяемых методов, их субординация и координация;
- порядок и регламентация применения методов и методологических приемов;
- последовательность и техника обобщения результатов исследования;
- состав, роль и место исследователей в процессе реализации исследовательского замысла.

Методы исследования

Умелое определение содержания каждого структурного элемента методики, их соотношения, взаимной связи и есть искусство исследования. Хорошо продуманная методика организует исследование, обеспечивает получение необходимого фактического материала, на основе анализа которого и делаются научные выводы. Реализация методики исследования позволяет получить предварительные теоретические и практические выводы, содержащие ответы на решаемые в исследовании задачи. Эти выводы должны отвечать следующим методическим требованиям:

- быть всесторонне аргументированными, обобщающими основные итоги исследования;
- вытекать из накопленного материала, являясь логическим следствием его анализа и обобщения.

При формулировании выводов исследователю очень важно избежать двух нередко встречающихся ошибок:

- 1) своеобразного топтания на месте, когда из большого и емкого эмпирического материала делаются весьма поверхностные, частичного порядка ограниченные выводы;
- 2) непомерно широкого обобщения полученных результатов, когда из незначительного фактического материала делаются неправомерно широкие выводы.

Академик И.П. Павлов к ведущим качествам личности ученого-исследователя относил:

- научную последовательность;

- прочность познания азов науки и стремление от них к вершинам человеческих знаний;
- сдержанность, терпение;
- готовность и умение делать черновую работу;
- умение терпеливо накапливать факты;
- научную скромность;
- готовность отдать науке всю жизнь.

Академик К.И. Скрябин отмечал в научном творчестве особую значимость и важность любви к труду, к науке, к избранной специальности.

Третий этап – это внедрение полученных результатов в практику с литературным оформлением работы.

Литературное оформление материалов исследования является неотъемлемой частью научного исследования и представляется трудоемким и очень ответственным делом.

Вычленив из собранных материалов и сформулировать основные идеи, положения, выводы и рекомендации доступно, достаточно полно и точно – это главное, к чему следует стремиться исследователю в процессе литературного оформления результатов и научных материалов.

Конечно, не сразу и не у всех это получается, поскольку оформление работы всегда тесно связано с доработкой тех или иных положений, уточнением логики, аргументации и устранением пробелов в обосновании сделанных выводов и т.д. Многое здесь зависит не только от степени профессиональной подготовки, но и от уровня общего развития и личности исследователя, его литературных и аналитических способностей, а также умения оформлять свои мысли.

В работе по оформлению научных материалов исследователю следует придерживаться общих правил:

- название и содержание глав, а также разделов должно соответствовать теме исследования и не выходить за ее рамки, содержание глав должно исчерпывать тему, а содержание разделов – главу в целом;
- первоначально, изучив материал для написания очередного раздела (главы), необходимо продумать его план, ведущие идеи, систему аргументации и зафиксировать все это письменно, не теряя из виду логику всей работы, затем провести уточнение, «шлифовку» отдельных смысловых частей и предложений, сделать необходимые дополнения, перестановки, убрать лишнее, провести редакторскую, стилистическую правку;
- сразу уточнять, проверять оформление ссылок, составлять справочный аппарат и список литературных источников (библиографических ссылок);
- не допускать спешки с окончательной правкой, взглянуть на материал через некоторое время, дать ему «отлежаться», при этом некоторые рассуждения и умозаключения, как показывает практика, будут представляться неудачно оформленными, малоубедительными и

несущественными, поэтому нужно их улучшить или опустить, оставить лишь действительно необходимое;

- избегать наукообразности, игры в эрудицию, поскольку приведение большого количества ссылок, злоупотребление специальной терминологией затрудняют понимание мыслей исследователя для окружающих, делают изложение сложным, поэтому стиль изложения должен сочетать в себе научную строгость и деловитость, доступность и выразительность;

- в зависимости от содержания литературное изложение материала может быть спокойным (без эмоций), аргументированным или полемическим, критикующим, кратким или обстоятельным, развернутым;

- соблюдать авторскую скромность, учесть и отметить все, что сделано предшественниками, коллегами в разработке исследуемой проблемы, трезво и объективно оценить свой конкретный вклад в научные изыскания;

- перед тем, как оформить чистовой вариант материалов для подготовки к печати, провести апробацию работы: рецензирование, экспертизу, обсуждение на семинарах, конференциях, симпозиумах с коллегами и т.п., после чего устранить недостатки, выявленные при апробировании.

Методический замысел исследования нуждается в разработке и практическом использовании общей логической схемы научного исследования, особое место в котором принадлежит формулировке **научной новизны** проделанной работы, поскольку данный признак дает исследователю право на использование понятия «впервые» при характеристике полученных им результатов и проведенного исследования в целом. Понятие «впервые» в науке означает факт отсутствия подобных результатов, и на него могут претендовать оригинальные темы, ранее не исследовавшиеся в той или иной науке.

Теоретическая значимость является методологической характеристикой исследования, описывающей значение полученных результатов для науки. В формулировке теоретической значимости указывается научное направление, которые обогатил своими новыми результатами исследователь. При этом необходимо учитывать магистерский уровень вклада в науку или отрасль, концептуальность и доказательность, перспективность. Например, результаты магистерского исследования: дополняют, развивают или вносят новые сущностные элементы в существующие концепции, идеи, подходы анализируемой отрасли научного знания; открываются перспективы (какие указать) для осуществления прикладных работ в данной области, для решения отдельных, частных вопросов в пределах проблемы.

Практическая значимость магистерского исследования – **возможность внедрения его результатов в практику.** Практическая значимость магистерского исследования отражает возможность или реализацию научной новизны, свидетельствуя о научной оправданности и

объективной необходимости выполнения диссертационного исследования, позволившего преобразовать исследуемую действительность.

Следует подчеркнуть, практическая значимость научного знания свидетельствует о перспективности использования конечного результата диссертационного исследования. При этом важно исходить из того, что если результат исследования не материален, то практическая значимость результатов диссертационных исследований способствует расширению научных знаний и их применению в исследуемой области научного знания. И в этом контексте важно исходить из понимания того, что «...народ, который сумеет возможно полно, возможно быстро, возможно совершенно овладеть новым, открывающимся в человеческой жизни знанием, совершенно развить и приложить его к своей жизни, - получит ту мощь, достижение которой на общее благо является основной задачей всякой разумной государственной политики» (Вернадский В.И., 2006).

Вопросы и задания

1. Аргументируйте положение о том, что магистерская диссертация отражает научно - теоретическую подготовку магистра в университете.
2. Научность, уникальность, неповторимость и практическая значимость выводов характеризуют содержание диссертации. Проанализируйте выводы Вашего магистерского исследования и обоснуйте соответствие их содержанию диссертации.
3. Как Вы понимаете положение о том, что в формулировании темы диссертационного исследования происходит кодификация предмета и объекта Вашего исследования, а в формулировках задач – названия глав и параграфов? Всегда ли это так?
4. Методика – это своего рода модель исследования, причем развернутая во времени. Как Вы это понимаете? Аргументируйте.
5. Метод – путь познания и преобразования действительности, по Гегелю, а в современных учебниках метод определяется как способ. Проанализируйте понимание этих подходов.
6. Методика научного исследования – это совокупность приемов, способов исследования, порядок их применения и интерпретации полученных с ее помощью результатов.
7. Зависит ли методика научного исследования от характера объекта изучения; методологии; цели исследования; разработанных методов; общего уровня квалификации магистра – исследователя?
8. Научно-методологическое знание определяет предмет и объект научного исследования как категории научного процесса соотносящиеся между собой как общее и частное. Как это научное знание стало основанием для формулирования предмета и объекта Вашего магистерского исследования?

9. Воображение, фантазия и мечта, опирающиеся на реальные достижения науки и техники, – это важнейшие, определяющие факторы научного исследования. Какое место в Вашем научном творчестве занимает мечта и ответственность за развитие научного знания в современной России?

Литература

1. Баскаков А.Я. Туленков Н.В. Методология научного исследования. – Киев, 2004.
2. Безрукова В.С. Как написать реферат, курсовую работу, диплом. – Санкт-Петербург, 2004.
3. Библиографическое описание электронных ресурсов. Методические рекомендации. – Москва, 2001.
4. Вернадский В.И. О науке. Научная деятельность. Научное образование. – СПб., 2006.
5. Гребенюк Н.И. Методология педагогики – наука о сущности познания и преобразования педагогической действительности: становление и развитие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – С. 5 – 6.
6. Кузнецов И.Н. Рефераты, курсовые и дипломные работы. Методика подготовки и оформления. – Москва, 2004.
7. Лукашевич В.К. Основы методологии научных исследований. – Минск, 2001.
8. Майданов А.С. Методология научного творчества. – Москва, 2008.
9. Манаков Н.А. Москальчук Г.Г. Ваша первая научная работа. Методические указания. – Оренбург, 2006.
10. Папковская П.Я. Методология научных исследований. – Минск, 2002.
11. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – Москва, 1974.
12. Сабитов Р.А. Основы научных исследований. Учебное пособие. – Челябинск, 2002.
13. Силина Т.П. Как правильно написать, оформить и защитить исследовательскую работу или ученический проект. – Хабаровск, 2009.

**Тема 8. Когнитивные основы формирования научного текста
магистерской диссертации**

**8.1. Написание магистерской диссертации как формы представления
научного знания..... 132**

8.2. Язык и научный стиль магистерской диссертации.....135

8.1. Написание магистерской диссертации. Написание магистерской диссертации, являясь особо ответственным интеллектуальным трудом, при этом

являющимся довершительным законом развития умственной природы человека, основано необходимостью научно обоснованно отразить в тексте исследования сущность научной работы, ее новизну, актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования. При этом важно исходить из того, что магистранту после обоснования плана диссертационной работы необходимо уяснить очередность и логическую последовательность намеченных исследований, исходя из того, что логическая последовательность диктует содержание исследования.

Особое место в написании магистерской диссертации принадлежит моделированию. Моделирование является основой научно-исследовательской деятельности, как в процессе анализа теоретических материалов, так и сбора и обобщения эмпирических данных. Моделирование определяет сущность и придает исследовательской деятельности целенаправленный характер.

Модель – это мысленно представленная и материально реализованная система символов, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы-оригинала в таком отношении замещения и сходства, что ее изучение является опосредованным способом получения знания об объекте исследования.

Модель отражает предмет не непосредственно, а через совокупность следующих целенаправленных исследовательских действий магистранта:

- конструирование модели;
- теоретическое обоснование модели;
- подбор методик для проверки истинности созданной модели;
- эмпирическая проверка модели;
- интерпретация полученной информации;
- корректировка модели под влиянием полученной в исследовании информации, формулировка выводов и рекомендаций.

Требования к модели:

- 1) в модели должны быть формально упорядочены, структурированы имеющиеся данные;
- 2) в модели должны быть наглядно представлены сущностные характеристики изучаемого явления, феномена;
- 3) в модели должны быть предусмотрена возможность перехода к методикам и технике сбора данных, к диагностическим процедурам.

В магистерской диссертации модель является отправной точкой, тем, с чем будет сравниваться изучаемый объект. Модель также выступает в качестве способа представления результатов исследования, объединения их в целостную картину.

Вместе с тем при моделировании предмета исследования необходимо быть предельно точным в используемых формулировках, соблюдать законы логики.

При исследовании объектов организационно-управленческой деятельности могут быть применены следующие виды моделей:

- 1) модель исследуемого феномена;
- 2) модель процесса становления изучаемого феномена (свойства, качества, деятельности) как целостной саморазвивающейся системы;
- 3) модель психологических (организационных) условий как среды становления изучаемого феномена;
- 4) модель профессиональной деятельности руководителя по организации работы подчиненных.

Разработка каждой из выше указанных моделей предполагает последовательное прохождение ряда этапов.

Построение модели исследуемого феномена проходит следующие системообразующие этапы:

- на основе анализа философской, психологической, педагогической литературы выделяется изучаемый предмет из более широкой системы (деятельности, личности и пр.), вычленяются типичные черты выбранного феномена (свойства, качества и пр.);
- определяются связи предмета исследования с другими явлениями, с более широкой системой, в которой проявляются его особенности, функции;
- анализируется содержание анализируемого предмета, выделяются его структурные компоненты.

Такая модель позволяет магистранту провести не только целостный, но и покомпонентный анализ, не разрушая при этом общего научного представления об изучаемом объекте и предмете своего магистерского исследования. Следует особо подчеркнуть то, что целесообразно при построении целостного научного текста исходить из его композиции, понимая целостность как единство и связь его компонентов. Мы предлагаем начинающим исследователям возможную, нами созданную, схему описания в научном тексте научного факта, научного понятия, закона науки, постулируя при этом, наука существует в сфере закона: есть закон – есть наука.

Схема описания в научном тексте научного факта	Схема описания в научном тексте закона науки	Схема описания в научном тексте научного понятия
1. Описание в научном тексте явления в известных понятиях	1. Формулировка закона научного знания	1. Научно обоснованное и методологически выверенное определение понятия
2. Введение качественных и	2. Запись закона в научном тексте	2. Запись научного понятия в

Схема описания в научном тексте научного факта	Схема описания в научном тексте закона науки	Схема описания в научном тексте научного понятия
количественных характеристик познанного научного знания	символической форме с разъяснением знаковых составляющих и введением новых научных понятий	символической форме с обоснованием и разъяснением всех входящих знаков, несущих сущностный смысл научного знания
3. Описание в научном тексте исследуемого явления познаваемой действительности в новых научных понятиях	3. Описание в научном тексте пути получения закона	3. Научный анализ в научном тексте формулы-определения закона
4. Формулировка в научном тексте закономерностей развития познаваемой картины мира	4. Границы применимости закона в системе развития научной картины мира	4. Границы применимости определения, обоснованные в научном тексте
5. Истолкование явления в рамках определенной теории или концепции	5. Возможности применение закона при анализе явлений объективной научной картины мира	5. Единицы измерения при исследовании явлений объективной научной картины мира

8.2. Язык и научный стиль магистерской диссертации.

В лингвистической науке особое исследовательское внимание уделяется когнитивной функции языка (познания действительности), кумулятивной (закрепления в языке знаний о мире), эмоциональной (чувственной) и фатической (контактной). В нашем контексте научный стиль магистерского исследования связан с когнитивной функцией языка, объединяя и логично выстраивая исследованное знание в систему. Общеизвестным для исследовательской культуры магистра является понимание научного стиля «как жизни языка» в научно-познавательной, научно-исследовательской деятельности и определяющего смысловую точность, логичность содержания научного текста магистерского исследования. И в этом смысле понятийная точность языка науки должна быть основана точностью научного мышления

магистра. При этом значения научных терминов должны соответствовать анализируемому магистром содержанию научного знания, заявленному в теме исследования, так как знание системы лексических значений языка науки определяет смысловую и понятийную точность исследования. Вместе с тем, для понятийной и смысловой точности, содержательно определяющей научный стиль магистерского исследования, важно учитывать смысловые оттенки значения научных терминов, входящих в синонимический ряд. Язык магистерского исследования стилистически обосновывает научный текст, характеризуемый тем, что в него включаются только точные, полученные в результате длительных наблюдений и научных экспериментов сведения и факты. Это закономерно обуславливает точность языкового словесного выражения исследованных научных фактов с использованием специальной терминологии. Благодаря специальным научным терминам достигается возможность в краткой и экономичной форме давать научно обоснованные развернутые определения научных фактов, понятий, процессов, явлений, исследуемых в магистерской диссертации.

Методологически значимым для обоснования научного текста в логике научного стиля является понимание того, что научный текст магистерской диссертации, основанный научным мышлением исследователя, должен исходить из знания закона противоречия: вывод исследования и его отрицание не могут быть одновременно истинными. Определяющим для научного стиля исследования является знание закона тождества, основанного пониманием невозможности отождествлять различные научные выводы по заявленной проблеме исследования. Особое значение для логического обоснования научного текста исследования принадлежит закону достаточного основания, базирующемуся на доказательности научного знания. Важно знать: логика изложения научного текста магистерской диссертации должна основываться логикой изложения мыслей и выводов исследования. И если познание и научное мышление определяются внеязыковыми факторами, то научный текст формируется собственно лингвистическими основаниями, определяющими научный стиль исследования. В этом контексте важно исходить из собственно лингвистических условий логичности научного текста: непротиворечивость сочетаний научных терминов; научную обоснованность и правильный порядок употребления научных терминов; уместное использование служебных слов: следовательно, очевидно, главное, общезначимое и другие. Стилистически языковыми средствами научных текстов являются **вводные, уточняющие обороты**, указывающие на порядок изложения мысли: *следовательно, затем, во-первых*. Исследователи используют безличные конструкции со связочным значением: *следует отметить, что..., необходимо подчеркнуть, что..., важно исследовать..., в этом отношении..., это означает... и другие*.

В исследованиях М.П. Котюровой подчеркнуто то, что научный стиль характеризуется употреблением устойчивых словосочетаний, являющихся замещающими повторами, к ним она относит: в этом смысле, на этом основании, с этой точки зрения. Для логичной связи научного текста, как полагает М.П. Котюрова, сформировались и утвердились языковые конструкции, определяющие научный стиль изложения магистерского исследования: это связано с тем, что; это означает, что; это говорит о том, что; мы уже говорили о том, что; на основании вышесказанного... Указанные конструкции создают «интеллектуальный фон исследования».

При этом она подчеркивает, что эти языковые конструкции связи научного текста диссертационного исследования являют собой «морфологическое выражение, синтаксическое оформление» и функции связи в контексте исследования (См.: Котюрова М.П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студентов высш. проф. образования. М., 2012.).

Необходимо отметить то, язык и научный стиль магистерского исследования должен определяться условиями логичности научного текста, его целостности и смысловой связности на уровне объединения выводов: научно обоснованное использование лексических, морфологических, синтаксических средств, связывающих научный текст; обозначение переходов от одного вывода к другому; выбор собственно синтаксических конструкций, адекватных научности содержания текста.

При этом следует иметь в виду то, что методологически обоснованная смысловая завершенность и логически обоснованная целостность магистерского исследования заключается в функционально-синтаксических языковых средствах научного стиля, определяющих языковую культуру развития научной мысли текста диссертационного исследования. При этом объективность в формулировании научного знания диссертационного исследования как основа научного стиля диктуется особенностями научного познания. И здесь вполне закономерно использование языковых терминов, указывающих на достоверность исследования: разумеется, действительно, очевидно, как показало исследование...

При анализе языка и стиля магистерского диссертационного исследования следует исходить из того, что языково-стилистическая культура магистра позволяет делать вывод о его научной культуре при обосновании научной истины исследуемой проблемы. В этом смысле важно исходить из понимания того, что главной особенностью языка письменной научной речи является формально логический способ изложения научного знания. Формально-логический способ изложения научного знания в научном тексте определяется всей системой языковых средств. Логика исследования определяет содержание научного языка в стилевом его выражении при доказательстве истин, научно обоснованных в исследовании.

Методологически значимым для магистра-исследователя является то, что

для научного текста обязательными являются: смысловая законченность, целостность и связность.

Смысловая законченность, целостность и связность научного текста стилистически реализуется основными средствами логической связи. К основным смысловым средствам логической связи в научном тексте относят как специальные функционально-синтаксические средства связи, определяющие последовательность развития мысли в научном тексте (вначале; прежде всего...); так и противоречивые отношения в научном тексте (однако; между тем; тем не менее...); причинно-следственные отношения в содержании научного текста (следовательно; поэтому; благодаря этому...); переход от одной мысли к другой в научном тексте (прежде чем перейти к...; рассмотрим...; остановимся на...) и другие.

Необходимо отметить: научный текст характеризуется целенаправленностью и прагматической установкой так как, в него включаются только точные научные сведения как результат диссертационного исследования. Это обуславливает и точность их словесного выражения в научных терминах. При этом необходимо исходить из того, что каждая наука имеет свою, адекватную только ей, терминологическую систему. Фразеология, выражая логические связи между частями выводного научного знания, призвана обозначать определенные понятия терминами. Особое место в языково-стилистическом оформлении научного текста занимают грамматические основы научной речи, определяющие научный текст магистерского исследования.

Морфология в научном тексте занимает особое место большим количеством существительных с абстрактным значением, отглагольных существительных (исследование, рассмотрение, изучение), относительных прилагательных, точно выражающих признаки научных понятий.

Следует особо отметить то, что глагол и глагольные формы в тексте научных исследований выражают постоянного свойства предмета или явления, определяемых научными законами и закономерностями. В научной речи очень распространены указательные местоимения «этот», «тот», «такой». Они не только конкретизируют предмет, но и выражают логические связи между частями научного текста.

Необходимо подчеркнуть то главное обстоятельство, что важное место в текстовом оформлении исследования принадлежит синтаксису. Поскольку содержание научного текста характеризуется строгой логической последовательностью, то отдельные предложения и части сложного синтаксического целого тесно связаны, взаимно обуславливая друг друга. Поэтому для научного текста характерны сложные предложения с четкими синтаксическими связями. В научном тексте преобладают сложные союзные предложения, чаще сложноподчиненные с составными подчинительными союзами: «благодаря тому что», «так как», «вместо того чтобы», «ввиду того что», «от того что», «вследствие того что» и другие.

Особенностью стилистики научного текста является объективность

изложения, определяемая спецификой научного познания. Объективность в научном тексте подчеркивается вводными словами и словосочетаниями, указывающими на достоверность научного знания (разумеется, действительно). Изложение научного текста, основанного стилем письменной научной речи, ведется от третьего лица. И это связано с тем, что исследовательское внимание сосредоточено на научности содержания и логической последовательности изложения. Очевидно, диалектичность мышления исследователя основана смысловой точностью, что обеспечивает научную и практическую ценность работы, ясностью как особым качеством ученого, отражающимся в научном тексте.

Вышеизложенное позволяет подчеркнуть то, что основными **стилевыми особенностями** научных текстов являются: **абстрактность** (наука занимается познанием, исследованием фактов научной картины мира на основе анализа общих закономерностей их развития, причинно-следственных связей и отношении); **логичность** (магистр, как автор научного текста, должен диалектично излагать в тексте результаты своего исследования, что должно быть отражено в стройной композиции научного текста); **объективность** научного стиля обусловлена основной целью науки – познанием истины, получением объективного знания о научной картине мира и человеке. И в этом основополагающем контексте магистерская диссертация, научность языка и стиля ее изложения должны отражать содержание исследуемого знания, соответствующего современному состоянию развития проблемы исследования, обладать научной новизной и практической значимостью, отражать самостоятельность научного мышления магистров, их профессионализм и умственную культуру. Отсюда, закономерным является понимание того, что по своим основам научное исследование полагается, по Вернадскому, на «...силу ума и вдохновение человеческой личности».

Вопросы и задания.

1. Какие научные издания по теме Вашего исследования стали определяющими для написания вашей магистерской диссертации?
2. В чем сущностное значение основных **стилевых особенностей** научных текстов?
3. Определяет ли Вашу методологическую подготовку к написанию магистерской диссертации знание законов диалектики, формальной и диалектической логики?
4. Какие сложности возникли у вас при формулировании предмета и объекта Вашего исследования?
5. Считаете ли Вы научную новизну вашего исследования значимой для развития научного знания? Ставили ли Вы перед собой такую цель?
6. В каких научных изданиях были опубликованы Ваши научные статьи?

7. Определяет ли Ваше исследование Ваши дальнейшие занятия научными изысканиями?

8. Привлекает ли Вас разработка новых научных идей, концепций, научных положений, методического аппарата для их реализации, и опробование авторских разработок в практической деятельности организации, которой Вам предстоит руководить?

Литература

1. Волков Ю.Г. Диссертация. Подготовка, защита, оформление / Под ред. НН.И. Загузова. – М.: Гардарики, 2005. – 185 с.
2. Кузин Ф.А. Диссертация. Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты. Практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов. – М.: Ось-89, 2008. – 448 с.
3. Ануфриев А.Ф. Научное исследование. – Москва, 2004.
4. Баскаков А.Я. Туленков Н.В. Методология научного исследования. – Киев, 2004.
5. Безрукова В.С. Как написать реферат, курсовую работу, диплом. – Санкт-Петербург, 2004.
6. Библиографическое описание электронных ресурсов. Методические рекомендации. – Москва, 2001.
7. Кузнецов И.Н. Рефераты, курсовые и дипломные работы. Методика подготовки и оформления. – Москва, 2004.
8. Лукашевич В.К. Основы методологии научных исследований. – Минск, 2001.
9. Майданов А.С. Методология научного творчества. – Москва, 2008.
10. Манаков Н.А. Москальчук Г.Г. Ваша первая научная работа. Методические указания. – Оренбург, 2006.
11. Папковская П.Я. Методология научных исследований. – Минск, 2002.
12. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – Москва, 1974.
13. Сабитов Р.А. Основы научных исследований. Учебное пособие. – Челябинск, 2002.
14. Силина Т.П. Как правильно написать, оформить и защитить исследовательскую работу или ученический проект. – Хабаровск, 2009.